

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК: СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ, ФИЛОСОФИЯ, ИСТОРИЯ

*Сборник статей по материалам
XXXVII международной научно-практической
конференции*

№ 5 (37)
Май 2014 г.

Издается с марта 2011 года

Новосибирск
2014

УДК 3
ББК 6/8
А 43

Ответственный редактор: Гулин А.И.

Председатель редакционной коллегии:

Карпенко Виталий Евгеньевич — канд. филос. наук, доц. кафедры философии и социологии Сумского государственного педагогического университета им. А.С.Макаренко.

Редакционная коллегия:

Гужавина Татьяна Анатольевна — канд. филос. наук, доц. кафедры социологии и социальных технологий «Череповецкий государственный университет»;

Карпенко Татьяна Михайловна — канд. филос. наук, ст. преподаватель кафедры философии и социологии исторического факультета Сумского государственного педагогического университета им. А.С.Макаренко;

Купченко Константин Владимирович — канд. ист. наук, доц. кафедры естественно-гуманитарных дисциплин Смоленского филиала Российского государственного торгово-экономического университета;

Прошин Денис Владимирович — канд. ист. наук, доц. кафедры политологии и социально-гуманитарных наук Днепропетровского университета им. Альфреда Нобеля;

Соловенко Игорь Сергеевич — канд. ист. наук, доц. кафедры ЭиАСУ Юргинского технологического института (филиала) Томского политехнического университета;

Сорокин Александр Николаевич — канд. ист. наук, доц., ст. науч. сотрудник лаборатории социально-антропологических исследований Национального исследовательского Томского государственного университета, доц. кафедры социологии, психологии и права Национального исследовательского Томского политехнического университета;

Шаяхметова Венера Рюзальевна — канд. ист. наук, доц. кафедры общей отечественной истории Пермского государственного национально-исследовательского университета (ПГНИУ), доц. кафедры философии и общественных наук Пермского государственного гуманитарного педагогического университета (ПГГПУ).

А 43 Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история / Сб. ст. по материалам XXXVII междунар. науч.-практ. конф. № 5 (37). Новосибирск: Изд. «СибАК», 2014. 132 с.

Учредитель: НП «СибАК»

Сборник статей «Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история» включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

При перепечатке материалов издания ссылка на сборник статей обязательна.

Содержание

Секция 1. Политология	6
1.1. Политика в России	6
ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АВТОРСКИХ ПРАВ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ	6
Мальцев Олег Валерьевич Крюкова Ксения Сергеевна Соснин Константин Сергеевич	
1.2. Мировая политика	14
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГИБРИС-СИНДРОМА	14
Вялых Владимир Владимирович Терентьева Анна Владимировна	
«МЯГКАЯ СИЛА» КАК РЕСУРС ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ	22
Должиков Вячеслав Александрович Протасов Антон Владиславович	
Секция 2. Социология	26
2.1. Методология и методика социологического исследования	26
ОСОБЕННОСТИ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ РОССИЯН	26
Лозовая Мария Юрьевна	
2.2. Социология личности	34
ГУМАНИТАРНЫЕ ДИСЦИПЛИНЫ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕКУЛЬТУРНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ	34
Рыбакова Марина Владимировна Зернова Людмила Павловна Матраева Алена Денисовна	
2.3. Социология международных отношений	50
ТЕРРОРИЗМ КАК ФАКТОР ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА	50
Чочемасова Любовь Александровна Цыганкова Татьяна Андреевна	

РИСКИ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ Самсонкина Елена Александровна Муха Виктория Николаевна	58
Секция 3. Философия	64
3.1. Философия и ее роль в современном обществе	64
ЭВАЛЬД ВАСИЛЬЕВИЧ ИЛЬЕНКОВ — НАШ СОВРЕМЕННОК Котов Жан Викторович	64
СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ГУМАНИЗМА: К ВОПРОСУ О СОВРЕМЕННОМ СОДЕРЖАНИИ ПОНЯТИЯ Сергеев Виктор Константинович Сергеев Анатолий Викторович	70
3.2. Социальная философия	80
ДУХОВНЫЕ ПОИСКИ ЭТАЛОНА БЫТИЯ Л.Н. ТОЛСТОГО Козлова Татьяна Александровна	80
ДЕСТИГМАТИЗАЦИОННЫЕ ПРОГРАММЫ: ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ И СЕМЕЙНЫЙ УРОВНИ Лукина Нелли Петровна Слободская Анастасия Валерьевна	86
3.3. Онтология и теория познания	91
ПАРАДИГМАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР ТЕЛЕОЛОГИИ И АКСИОЛОГИИ В ЖИВОЙ ЭТИКЕ Павлов Александр Юрьевич	91
3.4. Философские проблемы образования	97
ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЙ ПОДХОД К СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА-МЕДИКА Ерохин Сергей Александрович	97

Секция 4. История	102
4.1. История России	102
К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В БАССР В КОНЦЕ 1980-Х ГГ. Родионов Евгений Валентинович	102
4.2. История науки и техники	107
СТАНОВЛЕНИЕ МЕДИЦИНСКОГО ЗНАНИЯ В ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ (КОССКАЯ И КНИДСКАЯ МЕДИЦИНСКИЕ ШКОЛЫ) Давыдов Борис Вячеславович	107
ОТКРЫТИЯ АЛЕКСАНДРИЙСКОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ШКОЛЫ Мальцева Лариса Дмитриевна	113
НАТУРФИЛОСОФСКАЯ МЕТОДОЛОГИЯ ГАЛЕНА Шок Наталия Петровна	118
НАТУРФИЛОСОФСКИЙ И ЭТИЧЕСКИЙ МЕТОД В МЕДИЦИНСКОЙ СИСТЕМЕ ГАЛЕНА Щеглов Андрей Петрович	123

СЕКЦИЯ 1.

ПОЛИТОЛОГИЯ

1.1. ПОЛИТИКА В РОССИИ

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АВТОРСКИХ ПРАВ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Мальцев Олег Валерьевич

*канд. юрид. наук, преподаватель кафедры гражданского
и муниципального права, доцент Пермского филиала Национального
Исследовательского Университета, Высшая Школа Экономики,
РФ, г. Пермь*

E-mail: malczevoleg@yandex.ru

Крюкова Ксения Сергеевна

*студент Пермского филиала Национального Исследовательского
Университета, Высшая Школа Экономики,
РФ, г. Пермь*

E-mail: ksen-kryuk@yandex.ru

Соснин Константин Сергеевич

*студент Пермского филиала Национального Исследовательского
Университета, Высшая Школа Экономики,
РФ, г. Пермь*

E-mail: ksosnin@inbox.ru

THE PROBLEM OF COPYRIGHT REGULATION IN THE INTERNET IN RUSSIAN FEDERATION

Oleg Malczev

*candidate of Science, teacher of Civil and Entrepreneurial Right
department, assistant professor of National Research University
Higher School of Economics, Perm branch,
Russia, Perm*

Ksenia Kryukova

*student of National Research University
Higher School of Economics, Perm branch,
Russia, Perm*

Konstantin Sosnin

*student of National Research University
Higher School of Economics, Perm branch,
Russia, Perm*

АННОТАЦИЯ

Данная статья раскрывает тему правового регулирования авторских прав в сети интернет. Рассматриваются возможные проблемы, с которыми могут столкнуться различные субъекты правоотношений. Вместе с тем, содержание работы предполагает обзор судебной практики по данному вопросу. Кроме того, в рамках настоящей статьи предлагается возможные варианты усовершенствования механизма контроля над соблюдением авторских прав в сети интернет.

ABSTRACT

In this article, the legal regulation of copyright law in the Internet is being considered. The article concerns some potential problems, which subjects of legal relationships may usually face. At the same time, the article content assumes the review of judicial practice on the matter. Besides, the article writers come up with a list of solutions to the problem of copyright observance.

Ключевые слова: закон; авторское право; правовое регулирование; интернет.

Keywords: law; copyright; legal regulation; the Internet.

В настоящий век высокотехнологических коммуникаций человечество имеет возможность беспрепятственного обмена любыми видами информации, одним из часто встречаемых способов извлечения

или добавления информации является сеть Интернет. Так, люди способны делиться аудио, видео файлами, текстами, программами и другими электронными документами с помощью всемирной информационной сети, тогда как материальные копии произведений, например, книги, музыкальные пластинки, фотокарточки становятся всё менее популярными. Стоит отметить, что стремительное развитие технологий значительно опережает изменение культуры людей и их отношения к интеллектуальной собственности. Зачастую, «скачивая» файл из интернета, частный пользователь не осознает, что он может нарушить чьи-то авторские права в силу незнания закона или же преднамеренного нарушения с целью собственной выгоды. На данный момент законодательство РФ и постановления международного права не в силах эффективно осуществлять регулирование защиты авторских прав, что доказывает несовершенство современной законодательной системы.

Актуальность проблемы защиты авторских прав и интеллектуальной собственности в сети Интернет может быть объяснена тем, что общество перешло в период информационного века, в котором информация и интеллектуальный труд являются важнейшими экономическими факторами производства наряду с землей, капиталом, человеческими ресурсами и предпринимательскими способностями. На данный момент времени конкурентным преимуществом владеет тот, кто владеет информацией, ценной в отдельной сфере деятельности, в любом её виде. Незаконное овладение результатом чьего-то интеллектуального труда приводит к потере прибыли автора и нарушению законодательства об интеллектуальной собственности. С августа 2013 года по настоящий момент в Московский городской суд было подано более 150 исков о нарушении авторских прав, объектом которых были только телевизионные фильмы [3]. Столько большое количество исков за 9 месячный период подтверждает злободневность проблемы и необходимость её решения.

Целью данного исследования является выявление проблем, препятствующих эффективному правовому регулированию авторского права в сети Интернет. После рассмотрения существующих проблем, будут предложены возможные варианты их решения с целью усовершенствования механизма контроля над авторскими правами.

Существует четыре вида агентов, вовлеченных в такого вида правовые отношения в сети Интернет: правообладатели, авторы, провайдеры хостинга и конечные пользователи. Необходимо осознавать различие понятий автор и правообладатель. Автором является тот человек или группа людей, которая создала произведение

творческим или интеллектуальным трудом. Правообладатель в свою очередь не является создателем творения, но обладает авторскими правами и способен распоряжаться интеллектуальной собственностью на своё усмотрение в силу юридически закреплённой договоренности с автором произведения. Однако и сам автор может быть правообладателем. Провайдеры хостинга выступают в качестве посредников между конечными пользователями и авторами, правообладателями, предоставляя доступ к информации других лиц с помощью сети Интернет.

Одной из основных проблем правового регулирования авторских прав в сети Интернет является несоразмерность размера административных штрафов совершенному правонарушению. Согласно ст. 1301 ГК РФ В случаях нарушения исключительного права на произведение автор или правообладатель имеет право требовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты компенсации:

- в размере от десяти тысяч рублей до пяти миллионов рублей, определяемом по усмотрению суда;
- в двукратном размере стоимости экземпляров произведения или в двукратном размере стоимости права использования произведения, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование произведения [1].

Размер компенсационных выплат так же зависит от статуса физического или юридического лица. Как показывает практика, доходы, получаемые от незаконного использования произведений авторских прав, значительно выше, чем фактический штраф, присужденный ответчику в процессе судебного разбирательства. Непосредственным примером может являться дело индивидуального предпринимателя Григоряна А.С., на которого был подан иск в размере 100 000 руб. за нарушение исключительных прав ООО «Акелла» на использование программы для ЭВМ, размещенной в сети Интернет [6]. Исковые требования основаны на нормах статьей 1229, 1242, 1255, 1301 Гражданского кодекса Российской Федерации и мотивированы тем, что ответчик нарушил исключительное право [1]. Решением Арбитражного суда Московской области от 22.09.2009 исковые требования удовлетворены частично, с ответчика в пользу истца взыскано 50 000 руб. Если учитывать, что средняя стоимость регистрации одной программы для ЭВМ составляет 14 000 рублей, то можно сказать, что ответчик ИП Григорян А.С. понес относительно невысокие убытки, нарушив авторские права путем скачивания

программы для ЭВМ из сети Интернет. В большинстве случаев нелегальное овладение продуктами интеллектуального труда, размещенных в сети Интернет приносит нарушителям закона большие доходы, чем штрафы, предусмотренные законодательством. По этой причине можно сказать, что действующий Кодекс РФ обладает неэффективным механизмом наказания правонарушителей авторских прав.

Следующее положение закона также снимает ответственность с конечных пользователей. В статье 1253.1. «Особенности ответственности информационного посредника» закреплено, что информационный посредник, то есть лицо, осуществляющее передачу материала в информационно-телекоммуникационной сети, в том числе в сети «Интернет», в данном случае провайдер хостинга, несет ответственность за нарушение интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационной сети. Существует 3 условия, при соблюдении которых с посредника снимается ответственность за нарушение интеллектуальных прав при передаче материала в сеть Интернет:

1. он не является инициатором этой передачи и не определяет получателя указанного материала;
2. он не изменяет указанный материал при оказании услуг связи, за исключением изменений, осуществляемых для обеспечения технологического процесса передачи материала;
3. он не знал и не должен был знать о том, что использование соответствующих результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации лицом, инициировавшим передачу материала, содержащего соответствующие результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации, является неправомерным (ГК РФ ст. 1253.1) [1].

Проанализировав данную статью закона, можно сделать вывод о том, что основную долю ответственности несут провайдеры хостингов и поисковые системы, а не индивидуальные пользователи, которые, в сущности, нарушают авторские права, «скачивая» файлы из сети Интернет и распоряжаясь ими в своих личных целях.

Помимо несовершенств законодательства РФ, связанных с защитой авторских прав, существует ряд причин, которые могут препятствовать быстрому и простому процессу подачи иска и нахождения нарушителя.

Считается, что основной конфликт возникает между правообладателями и конечными пользователями, так как именно частные пользователи имеют возможность овладевать информацией, обнародованной провайдерами хостингов в сети Интернет,

распространять, копировать её, тем самым нарушая авторские и смежные права на интеллектуальную собственность. Фактическая невозможность привлечения к ответственности конечных пользователей в силу их высокой численности и анонимности в интернет-пространстве приводит к тому, что правообладатели вынуждены предъявлять претензии и подавать иски с целью возмещение ущерба хостинг-провайдером. В таком случае провайдеры должны отвечать за незаконные действия пользователей, оперирующих информацией контента. Данная ситуация раскрывает одну из проблем регулирования авторского права в сети Интернет, а именно, сложность поиска провайдера. Так, на территории Российской Федерации существует многочисленное количество русскоязычных сайтов, имеющих национальный домен других стран, например, Эквадор (.ec), Тувалу (.tv), Филиппины (.ph). На таких сайтах в открытом доступе размещены музыкальные, видео файлы, книги и другие продукты интеллектуального труда, в том числе, защищенные авторским правом. В большинстве случаев правообладатели не способны найти собственников сайта и привлечь к ответственности в силу их анонимности и ведения деятельности в соответствии с законодательством той страны, где зарегистрирован домен. Целью создания подобных сайтов, имеющих локацию в других странах, является избежание наказания, предусмотренного российским законодательством, за оперирование информацией, находящейся в поле защиты авторских и смежных прав. Вместе с тем, в современной практике встречались случаи, когда представители зарубежных компаний-провайдеров оказывали содействие при применении санкций к нарушителям российского законодательства.

Следующей проблемой являются высокие издержки на подачу иска о нарушении авторских прав в Российской Федерации. ГК Российской Федерации гласит: «Суд по письменному заявлению организации или гражданина вправе принять предварительные обеспечительные меры, направленные на обеспечение защиты исключительных прав на фильмы, в том числе кинофильмы, телефильмы, заявителя в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет», до предъявления иска». Такое заявление также может быть подано в суд посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», и подписано квалифицированной электронной подписью в установленном федеральным законом порядке» [1]. Интересен тот факт, что истцы по делам об авторских и смежных правах могут обращаться только в Московский городской суд. Субъект, чьи права были нарушены, может

подать заявление в суд лично или оставить заявку на официальном сайте Мосгорсуда, подписавшись личной электронной подписью. Стоит обратить внимание на временные и денежные издержки подачи иска: «пострадавшему» необходимо заказать изготовление платной электронной подписи, самостоятельно оплатить дорожные расходы для посещения Москвы, затратить время на дорогу и судебные процессы.

Такие, на первый взгляд, решаемые проблемы значительно затрудняют процесс защиты авторских прав и подачи иска с целью возмещения ущерба или получения компенсации.

Проанализировав основные проблемы регулирования авторских прав в сети Интернет, и рассмотрев научные работы по данной теме, можно предложить несколько вариантов решения проблемы.

В первую очередь, большинство специалистов предполагают, что будет разумно ужесточить меры наказания за нарушение авторских прав в сети Интернет, чтобы снизить количество случаев данного правонарушения. Введение мер уголовного преследования должно оказать превентивное воздействие на конечных пользователей, что способствует минимизации ущерба правообладателей [5].

Второй вариант решения проблемы защиты авторских прав в сети Интернет, чаще всего предлагаемый юристами и правообладателями, это введение полной ответственности провайдеров хостингов за нарушение авторских прав индивидуальными пользователями. Одним из существенных недостатков данного подхода являются колоссальные издержки на постоянный мониторинг контента. К тому же, жесткое ограничение деятельности провайдеров путем прямого контроля может послужить причиной замедления развития интернет-экономики.

Наконец, для решения данной проблемы на территории РФ, необходимо наладить уже существующий в международной практике механизм свободного лицензирования авторских прав, который дает правообладателям возможность целесообразно использовать способы распространения своих произведений, а также самостоятельно выбирать степень защиты продукта интеллектуального труда.

Безусловно, проблема правового регулирования авторских прав в сети Интернет на сегодняшний день является злободневной. Для того чтобы снизить количество регулярных нарушений относительно авторских прав, необходимо незамедлительно усовершенствовать законодательство РФ, в том числе с помощью предложенных вариантов решения данной проблемы. Повышение уровня эффективности контроля над авторскими правами позволит избежать убытков правообладателей, а также повысить уровень культуры индивидуальных интернет-пользователей в целом.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс РФ (ГК РФ) от 30.11.1994 № 51-ФЗ.
2. Жарова А.К. Правовая защита интеллектуальной собственности: учеб. пособие [для вузов] / под общ. ред. С.В. Мальцевой; Высш. шк. экономики. М.: Юрайт, 2011. — 378 с.
3. Катков П. Проблемы интернет-пиратства. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://www.copyright.ru/ru/news/main/2012/2/20/zashita_prav/?copyright=8d7e52b985973ba95504195523ead27e (дата обращения 24.05.14).
4. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.consultant.ru/>(дата обращения 25.05.14).
5. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://www.copyright.ru/news/main/2014/5/19/piratstvo_sayt/ (дата обращения 24.05.14).
6. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://www.copyright.ru/ru/library/sudebnay_praktika/avtorskoe_pravo/kompensatsiya_zn_narushenie_prav_na_programmu/ (дата обращения 24.05.14).

1.2. МИРОВАЯ ПОЛИТИКА

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГИБРИС-СИНДРОМА

Вялых Владимир Владимирович

*канд. полит. наук, заведующий кафедрой философии ГБУ ВПО
Оренбургской Государственной Медицинской Академии,
РФ, г. Оренбург
E-mail: vylix@mail.ru*

Терентьева Анна Владимировна

*студент 2-го курса факультета клинической психологии ГБУ ВПО
Оренбургской Государственной Медицинской Академии,
РФ, г. Оренбург
E-mail: anna_9456@mail.ru*

PSYCHOLOGICAL AND POLITICAL ASPECTS OF HUBRIS-SYNDROME

Vylich Vladimir

*PhD in political science, senior teacher, acting head of department
of philosophy, Orenburg state medical academy,
Russia, Orenburg*

Terentieva Anna

*a second year student the faculty of clinical psychology
of the Orenburg state medical academy,
Russia, Orenburg*

АННОТАЦИЯ

Ситуация злоупотребления властью или профессиональной деформации личности, наделенной властными полномочиями, является одной из наиболее актуальных проблем в гуманитарных науках, в том числе в философии и психологии. Наиболее наглядно данная проблема воплощается в понятии гибрис-синдрома. Одной из задач исследования

является рассмотрение психологических параметров гибрис-синдрома, их возможных политических последствий и способов профилактики.

ABSTRACT

The situation of the abuse of power or professional deformation of the personality, empowered, is one of the most pressing problems in the Humanities, including philosophy and psychology. Most clearly this issue is embodied in the concept of hubris-syndrome. One of the tasks of the study is to examine the psychological parameters hubris syndrome, their possible political consequences and ways of prevention.

Ключевые слова: власть; авторитарность; гибрис-синдром; лидер; политика.

Keywords: power; authority; hubris syndrome; leader, politician.

Влияние свойств личности политиков на их профессиональную деятельность является актуальной проблемой для таких гуманитарных наук, как философия, политология и психология. Это объясняется тем, что обладание властью может содействовать как проведению адекватной, так и неадекватной политики, что определяется в первую очередь характером самого политика — его отношением к себе, людям, труду и в целом к Родине, делу, которому политик служит [2, с. 34]. Власть не только позволяет в полной мере раскрыть и реализовать способности человека, но и влияет на его личность.

Значительный вклад в исследование проблемы влияния власти на личность человека содержится в работах Г. Лассуэлла «Психопатология и политика» и «Власть и личность». Одним из центральных мест в его трудах занимает концепция политического человека (*homopoliticus*). По его мнению, политические личности пытаются заполучить власть, чтобы компенсировать чувство неполноценности, возникшее в детстве, и заниженную самооценку. Погоня за властью есть лишь одна из распространенных попыток человека убежать от самого себя, а политическая деятельность становится средством гиперкомпенсации комплекса неполноценности [1, с. 11]. Таким образом, власть может быть причиной развития различных психических расстройств, а изменения, возникшие в результате этих расстройств, могут негативно сказаться на принимаемых решениях, государстве и обществе в целом. Одним из таких расстройств является гибрис-синдром.

Актуальность проблемы гибрис-синдрома обусловлена тем, что данный концепт представляет собой не только предмет исследования философии и политологии, но и психологический феномен. Качества

личности политика, а также состояние его психики способно быть одним из факторов, влияющих на проводимую им политику; в их числе и гибрис-синдром — профессиональная деформация личности и характера политического лидера, выражающаяся в трансформации личностных качеств. Это скорее приобретенная патология, имеющая временный характер, то есть признаки гибрис-синдрома обнаруживаются только, когда человек находится непосредственно у власти, а с ее утратой исчезает [5, с. 125].

Как и любое другое расстройство, гибрис обладает совокупностью симптомов, или критериев, которые говорят о его наличии. Чтобы констатировать наличие гибрис – синдрома, нужно учесть два условия:

- лидер должен находиться у власти не менее одного года;
- наличие у него не менее трех симптомов, один из которых должен быть специфичным (с 1 по 5 в списке) для этого синдрома.

Среди основных критериями гибрис-синдрома личности являются:

1. Отождествление себя с государством, перенос своего мировоззрения и интересов на взгляды и интересы всего общества.
2. Вера в то, что лидер может предстать только перед высшим судом — Истории или Бога, а также в то, что суд их оправдает.
3. Потеря контакта с действительностью, самоизоляция.
4. «Широкое видение проблемы», то есть не учитываются безопасность принятых решений, их практичность и возможные последствия.
5. Переоценка своих возможностей, ощущение всемогущества.
6. Концентрация внимания на своем внешнем облике, имидже.
7. Чрезмерная самоуверенность в себе, завышенная самооценка.
8. Возвеличивание своих достижений, преувеличение их значимости.
9. Некомпетентное ведение политики, потому что высокомерие и самоуверенность помешали вникнуть во все подробности проводимого политического курса [4, с. 17].

Эти критерии можно считать определенными чертами или качествами, которыми обладает гибрис-личность. Однако протекание гибрис-синдрома и вероятность его наступления во многом зависят от двух факторов: типа политического устройства и типа личности правителя. Первый фактор приводится ниже в виде таблицы:

Таблица 1.

**Влияние типа политического устройства на проявления
гибрис-синдрома**

№	Тип политического устройства	Концентрация власти	Вероятность возникновения гибрис-синдрома	Факторы сдерживания	Примеры
1	тоталитаризм	Сосредоточена в руках одного человека	высокая	Практически отсутствуют	Северная Корея, Белоруссия, Иран, Зимбабве
2	авторитаризм	В руках одного человека, который вынужденно делегирует часть своих полномочий	высокая	Незначительное количество	Китай, Сингапур, ОАЭ, Ирак
3	демократия	Принцип разделения властей	средняя	множество	США, Франция, Германия

Следовательно, можно сделать вывод о том, что гибрис-синдром присущ власти как таковой, разница лишь в форме политического устройства. При одних формах существует возможность ограничить деструктивный потенциал проявлений гибрис-синдрома, а при других это трудно осуществить в принципе. Таким образом, характерные особенности некоторых форм политического устройства создают благоприятную среду для формирования у политиков гибрис-синдрома. Прежде всего это касается авторитарных и тоталитарных политических режимов, где отсутствуют политическая оппозиция, невозможна конкурентная борьба, а граждане не могут воспользоваться целым рядом политических свобод.

Личностные характеристики являются одним из факторов, приводящими к возникновению гибрис-синдрома. В зоне риска находятся лидеры, обладающие нарциссическими (мнение о себе как об уникальном человеке, высокомерие, жажда внимания со стороны окружающих) и истерическим (демонстративность,

театральность, постоянное желание иметь успех и внимание) чертами. Чем выше самооценка у политиков, тем хуже они реагируют на ситуацию, тем ниже их реактивность [4, с. 56].

Стоит отметить, что с позиции теории черт личностные особенности отражают индивидуальность лидера, способы реагирования на различные ситуации и играют немало важную роль в профессиональной деятельности политика. Выделение этих психологических факторов привело к описанию в политологии политических стилей, которые отражают мотивационный компонент поведения лидера, его реакцию на события и процессы, а также характер взаимодействия с окружением. На сегодняшний день выделяют пять политических стилей в зависимости от преобладания тех или иных качеств [3, с. 189].

Первый стиль — параноидальный, он характерен для подозрительных, недоверчивых, жаждающих власти личностей, не признающих другой точки зрения кроме своей и разделяющие мир по типу «белое»-«черное» [1, с. 46]. Такой стиль лидерства часто бывает характерен для представителей авторитарного или тоталитарного типов политического устройства. К ним могут быть отнесены такие политики, как лидер Камбоджи Пол Пот, экс-президент Ирака Саддам Хуссейн, президент Уганды Иди Амин, канцлер Германии Адольф Гитлер и т. д. Укрепление режима личной власти они сочетают с контролем над различными сферами общества, приходят к власти в результате революций или государственных переворотов. Как правило, они насильственно отстранялись от власти, либо умирали насильственной смертью в попытках ее сохранить.

Второй тип — демонстративный. В соответствии с ним политик отличается внешней театральностью, стремлением нравиться окружающим и привлекать их внимание [1, с. 54]. Многие политики в демократических странах соответствуют этому типу: Тони Блэр, Николя Саркози, Джордж Буш-мл., Барак Обама. Для них характерно стремление к самопиару, мессианская риторика и т. д. В отличие от первого типа, они в меньшей степени склонны к проявлениям авторитаризма, настроены более демократично. Риск гибрис-синдрома также присутствует, но смягчается факторами-противовесами: политическая конкуренция, давление СМИ, фактор общественного мнения и т. д.

Третий стиль — компульсивный. Политический деятель, которому свойственен этот тип, пытается все сделать наилучшим образом. Он озабочен, мелочен, слишком пунктуален и педантичен [1, с. 71]. Лидер-перфекционист способен добиться значительных успехов, но его приверженность контролю и поиску совершенства способен сказаться

на проводимой им политике в том числе и негативно. Лидер, обладающий депрессивным стилем, не имеет четкого политического курса и способов решения проблем. Политическую реальность воспринимает настороженно и пессимистически, и поэтому пытается объединяться с людьми, способными ему помочь [1, с. 45]. К таким лидерам могут быть отнесены генеральные секретари ЦК КПСС Михаил Горбачев и Леонид Брежнев в позднее время своего правления, президент Франции Франсуа Миттеран и премьер-министр Италии Сильвио Берлускони.

И наконец, пятый стиль — шизоидальный. Такой политик не обладает политической ответственностью и пытается самоизолировать и самоустраниться от участия в конкретных событиях, занимая позицию пассивного наблюдателя [1, с. 56]. Этому личности соответствует последние императоры России и Китая — Николай Второй и Пу И, соответственно. Отстраненность от власти и неспособность лидеров этого типа выполнять свои лидерские функции может привести к серьезным социально-экономическим и политическим кризисам.

Более наглядно это отображено в следующей таблице:

Таблица 2.

Вероятность проявления гибрис-синдрома при разных типах лидерства

№	Стиль лидерства	Характерные признаки	Вероятность гибрис-синдрома	Примеры
1	Параноидальный	Лидер невосприимчив к критике, подавляет оппозицию	высокая	Пол Пот, Саддам Хуссейн, Иди Амин, Адольф Гитлер
2	Демонстративный	Излишняя концентрация на собственном имидже	высокая	Тони Блэр, Николя Саркози, Джордж Буш-мл., Барак Обама, Муаммар Каддафи
3	Компульсивный	Перфекционизм лидера, избыточная педантичность	средняя	Вудро Вильсон, Джулио Андреотти, Николай Первый

4	Депрессивный	Неспособность к проведению самостоятельной политики, стремление к созданию коалиций	средняя	Михаил Горбачев, Леонид Брежнев, Франсуа Миттеран, Сильвио Берлускони
5	Шизоидальный	Самоизоляция, политическое безволие	высокая	Николай Второй, Пу И, Реза Пехлеви, Николай Чаушеску

Таким образом, личности, выбирающие для себя один из политических стилей, в той или иной мере подвержены появлению гибрис-синдрома. Однако стоит отметить, что представленные типы являются «идеальными» и в чистом виде встречаются довольно редко.

Актуальность феномена гибрис-синдрома основывается на том, что это не только политический и философский концепт, но и определенный тип психического состояния личности. В связи с этим необходимо выработать механизмы контроля за проявлениями гибрис-синдрома, а так же способы их профилактики. На сегодняшний день можно выделить три основных аспекта возможной профилактики развития гибрис-синдрома:

- политический — отстранение политика от власти в случае ухудшения состояния физического или психического здоровья;
- медицинский — контроль состояния здоровья политика со стороны врачей;
- юридический — издание специальных законов, ограничивающих право пребывания у власти определенным сроком, а также предписывающие открытость информации о здоровье лидера.

Суть политического аспекта заключается в выработке механизмов отстранения от власти страдающих им лидеров. По замечанию Д. Оуэна, за последние 100 лет было лишь два случая признания главы государства невменяемым. В 1920-м году президент Франции Поль Дешанель добровольно сложил с себя полномочия из-за прогрессирующей лобно-височной деменции — редкого вида слабоумия; в 1950-м году короля Иордании Талала вынудили отречься от престола из-за шизофрении [4, с. 518]. Нужно заметить, что данный механизм не слишком надежен и оставляет простор для спекуляции информацией о здоровье политика с целью отстранения его от власти.

Медицинский аспект профилактики гибрис-синдрома состоит в регулярном проведении по отношению к политическому лидеру экспертизы с участием терапевта или невролога, наделенного правом пригласить любых других специалистов, особенно психолога, для проведения специальных тестов, включая когнитивные [4, с. 526]. Данное обследование необходимо проводить не только до вступления в должность, но и в процессе деятельности политика. При этом нужно учитывать, что их огласка должна проводиться избирательно, только в случае серьезных изменений в состоянии здоровья политика, способных повлечь за собой прогрессирование гибрис-синдрома.

Юридический аспект подразумевает собой принятие двух законов. Первый из них должен будет ограничивать пребывание у власти определенным сроком, ведь чем больше человек находится у власти, тем более он предрасположен к гибрис-синдрому [4, с. 536]. Суть второго закона в обязательном для всех кандидатов на пост главы государства прохождении медицинского осмотра до участия в выборах. Кроме того, законом должен быть предусмотрен такой способ публикации медицинских заключений, который гарантирует, что они не подвергнутся цензуре. В этом случае избиратели будут обладать всей необходимой информацией о состоянии здоровья любого кандидата до принятия решения в процессе голосования [4, с. 525].

Принимая во внимание усложнение современной ситуации в мировой политике, можно сделать вывод о том, что психологическая нагрузка на лидеров, равно как и число стрессовых факторов в их профессиональной деятельности, будут увеличиваться. Следовательно, теоретическая и практическая значимость исследования феномена гибрис-синдрома сохранятся.

Список литературы:

1. Конфисахор А.Г. Психология власти. Спб, 2009.
2. Молчанова Е.С.; Умняшкин А.А. Реабилитация политической психиатрии: нездоровое общество и психические расстройства, связанные с пребыванием у власти // Историческая психология и социология истории. Том 5, номер 2 / 3. Мухаев Р.Т. Политология. М.: Приор-издат, 2001.
3. Оуэн Д. История болезни: недуги мировых политических лидеров XX века. М: Амфора, 2011.
4. Шестопап Е.Б. Политическая психология: Учебник для вузов. М: ИНФРА-М, 2002. — 448 с.

«МЯГКАЯ СИЛА» КАК РЕСУРС ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

Должиков Вячеслав Александрович

*д-р ист. наук,
профессор Алтайского государственного университета,
РФ, г. Барнаул
E-mail: dolshikov@yandex.ru*

Протасов Антон Владиславович

*студент ФМКФУП, Алтайский государственный университет,
РФ, г. Барнаул
E-mail: protasov.rf@gmail.com*

“SOFT POWER” AS A RESOURCE OF THE RUSSIAN FOREIGN POLICY

Vyacheslav Dolshikov

*doctor of historical sciences, professor of Altai State University,
Russia, Barnaul*

Anton Protasov

*student of Altai State University,
Russia, Barnaul*

АННОТАЦИЯ

Авторы анализируют понятие «мягкой силы» в современном мире, который переживает глобальные изменения. «Мягкая сила» выступает в качестве эффективного средства реализации внешней политики Российской Федерации. Кроме того, в статье рассматриваются позитивные результаты деятельности неправительственных организаций в сфере публичной дипломатии.

ABSTRACT

The authors analyze the concept of “soft power” in the modern world that is experiencing global change. “Soft power” is as an effective way of implementing the foreign policy of the Russian Federation. In addition, the article discusses the positive results of the non-governmental organizations in the field of public diplomacy.

Ключевые слова: «мягкая сила»; публичная дипломатия; внешняя политика России, некоммерческие организации.

Keywords: “soft power”; public diplomacy; Russian foreign policy; NGOs.

Мир переживает глобальные изменения, которые привносят изменения во все сферы жизни общества и, в частности, во внешнеполитическую деятельность государств. Новые вызовы требуют новых, оригинальных решений, которые, учитывая особенности и тенденции этих изменений, могли бы предложить эффективную и многоуровневую стратегию поведения государства на международной арене. В данной статье авторы стремились дать обзорную характеристику «мягкой силы» как эффективного инструмента внешнеполитической деятельности современного государства. Кроме того, авторы уделили особое внимание идее использования некоммерческих организаций в качестве своеобразных «агентов мягкой силы», помогающих в рамках публичной дипломатии проводить успешную внешнюю политику, в частности, Российской Федерацией.

«Мягкую силу» можно определить, как способность государства достигать своих внешнеполитических целей, используя в качестве инструментов ненасильственные методы, делая акцент на положительных достижениях в сфере экономики, политической организации общества, культуры и т. п. Исследователь Г.Ю. Филимонов считает, что мягкая сила — это «сложная многоуровневая система, которая позволяет государству решать свои тактические и стратегические задачи на международной арене на официальном и неофициальном направлениях» [6, с. 10]. Официальное направление реализуется через государственные органы власти, а неофициальное — через «неформальные каналы решения внешнеполитических задач» [6, с. 10]. «Мягкая сила» выступает одним из инструментов реализации внешнеполитических интересов той или иной страны. Тем не менее, хотелось бы отметить, что в современном мире «мягкой силе» придается большое значение, потому что, на взгляд автора, применение «жесткой», военной силы государством вызывает по большей мере заведомо негативное к нему отношение.

Говоря о стратегии «мягкой силы», Д. Казаринова отмечает, что она состоит из нескольких компонентов: «во-первых, это проведение различных акций культурного характера, в которых были бы наиболее полно представлены положительные особенности культуры с упором на социально-экономические достижения страны. Во-вторых, налаживание сотрудничества в области оказания помощи

в экономической и социальной сферах, здравоохранении, образовании, предоставлении гуманитарной помощи. В-третьих, проведение на мировой арене сбалансированной политики, позволяющей играть весомую роль в недопущении обострения международной обстановки, в укреплении глобальной политической и экономической стабильности. Сюда же можно отнести дипломатические усилия руководства и внешнеполитического ведомства страны, международное посредничество и миротворчество» [2, с. 189].

Публичная (общественная) дипломатия (или в английской литературе “Public Diplomacy”) — это комплекс мер, направленных на оказание влияния на политику иностранного государства путем влияния на установки и взгляды иностранных граждан, который осуществляется неправительственными структурами. Публичная дипломатия также направлена на создание благоприятного образа страны за рубежом, на повышение ее репутации, на лучшее понимание действий государства среди мирового сообщества [7, с. 157].

Невозможно не согласиться с утверждением, что современное демократическое общество трудно себе представить без развитой сети неправительственных организаций, которые выполняют ряд важных функций, среди которых — налаживание горизонтальных связей между различными структурами гражданского общества. А.Г. Костырев подчеркивает важность наличия развитой сети неправительственных организаций в стране, которые могут быть взяты на себя т. н. функцию «второго дыхания» и быть проводниками общественной дипломатии, укрепляя взаимоотношения между гражданскими обществами разных государств [4, с. 144—145]. Ярким примером может служить деятельность таких организаций как Совет по международным исследованиям и обменов (IREX), Freedom House, Transparency International и т. д.

Мы можем наблюдать, что в России «мягкой силе» и публичной (общественной) дипломатии уделяется все большее внимание. Так, к примеру, в Концепции внешней политики Российской Федерации «мягкая сила» признается «неотъемлемой составляющей современной международной политики», а также указывается и определяется как «комплексный инструментальный решения внешнеполитических задач с опорой на возможности гражданского общества, информационно-коммуникационные, гуманитарные и другие альтернативные классической дипломатии методы и технологии» [3]. В 2008 году был создан Фонд поддержки публичной дипломатии им. Горчакова, главная миссия которого заключается «в поощрении развития сферы публичной дипломатии, а также в содействии формированию благоприятного для России общественного, политического и делового климата

за рубежом» [5]. На встрече министра иностранных дел С.В. Лаврова с представителями российских неправительственных организаций, взаимодействующих с МИД по международной тематике, было указано, что «вовлечение гражданского общества во внешнеполитический процесс, оказание содействия широкому участию неправительственных организаций внешнеполитической направленности в деятельности различных международных экспертно-политологических форумов и диалогов является закономерным процессом» [1].

Тем не менее, внешняя политика Российской Федерации с использованием «мягкой силы» реализуется весьма фрагментарно и хаотично. Скажем только о «третьем секторе». Среди проблем неправительственных организаций, работающих в Российской Федерации, можно отметить такие как недостаточность источников внутреннего финансирования неправительственных организаций, поэтому многие неправительственные организации вынуждены искать финансирование для своей деятельности, участвуя в грантовых программах иностранных организаций.

Список литературы:

1. Выступление Министра иностранных дел России С.В. Лаврова на встрече с представителями российских неправительственных организаций, взаимодействующих с МИД по международной тематике. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/ADA5A1B7975B8B3C44257B240057FD58 (дата обращения: 10.04.2014).
2. Казаринова Д. Феномен «мягкой силы». Стратегия мягкой силы в политике государств-членов двадцатки // Свободная мысль XXI. М., 2011. № 3.
3. Концепция внешней политики Российской Федерации. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/6D84DDEDEDDBF7DA644257B160051BF7F (дата обращения: 10.04.2014).
4. Костырев А.Г.. «Разумная сила», общественная дипломатия и социальные сети как факторы международной политики // Полис: политические исследования. М., 2013. № 2
5. Фонд поддержки публичной дипломатии им. Горчакова. — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://gorchakovfund.ru/about/mission/> (дата обращения: 10.04.2014).
6. Филимонов Г.Ю. Актуальные вопросы формирования стратегии «мягкой силы» во внешней политике Российской Федерации // Закон и право. 2013. № 9.
7. Zatepilina O. Non-state ambassadors: NGOs' contribution to America's public diplomacy // Place Branding and Public Diplomacy. 2009. № 5. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.palgrave-journals.com/pb/journal/v5/n2/pdf/pb200827a.pdf> (дата обращения: 10.04.2014).

СЕКЦИЯ 2. СОЦИОЛОГИЯ

2.1. МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДИКА СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

ОСОБЕННОСТИ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ РОССИЯН

Лозовая Мария Юрьевна
лаборант-исследователь, ФГБОУ ВПО
«Кубанский государственный технологический университет»,
РФ, г. Краснодар
E-mail: lozovaya00@bk.ru

FEATURES OF CIVILIZATIONAL IDENTITY RUSSIANS

Mariya Lozovaya
laboratory assistant researcher, Kuban State Technological University,
Russia, Krasnodar

АННОТАЦИЯ

Целью данного исследования является выявление особенностей цивилизационной идентичности и системы ценностей, которые должны лежать в основе развития России. Использован метод анализа теоретического материала, а также метод опроса. Выявлено отсутствие изоляционистских настроений, неприятие западных ценностей в уникальных российских условиях. Большинство опрошенных высказывается за собственный уникальный путь развития России, основанный на традиционных национальных русских ценностях.

ABSTRACT

The purpose of this study is to determine the characteristics of civilization identity and values that should underpin the development of Russia. The method of analysis of theoretical material, as well as the survey method. The absence of isolationist tendencies, rejection of Western values in the unique Russian conditions. Most of the respondents in favor of its own unique path of development in Russia, based on traditional Russian national values.

Ключевые слова: цивилизационная идентичность; культурно-цивилизационная общность; культура и ценности; ориентация на опыт других стран.

Keywords: civilizational identity; cultural and civilizational commonality; culture and values; focus on the experience of other countries.

Вопрос о значимости и особенностях цивилизационной идентичности возникает тогда, когда появляется необходимость осмысления места своего общества и страны в цивилизационном многообразии мира. Цивилизационную идентичность можно определить как категорию социально-политической теории, обозначающую отождествление индивида, группы индивидов, народа с их местом, ролью, системой связей и отношений в определенной цивилизации [5, с. 14]. В ее основании лежит сформировавшаяся крупная межэтническая мегаобщность людей, длительно проживающих в одном регионе, основанная на единстве исторической коллективной судьбы разных народов, взаимосвязанных близкими культурными ценностями, нормами и идеалами. Это чувство общности формируется на базе различения и даже противопоставления «своего» и «чужого» [3].

Современные процессы глобализации, стимулируют индивидуализацию общества, размывают традиционные основы национально-цивилизационной идентичности, а человек или общество теряют основные ориентиры своего развития [1, с. 25]. Цивилизационная идентичность на уровне личности включает в себя представления человека о своей принадлежности к той или иной культурно-цивилизационной общности, те ценности и поведенческие модели, которые формируются на основании отождествления себя с определенным выбором, а также с соответствующими социальными институтами и отношениями.

Обратимся к материалам эмпирического исследования социальной идентичности жителей Краснодарского края (социологический опрос проводился в рамках реализации проекта по гранту Президента

РФ МК-4165.2013.6). Анкетный опрос проводился в декабре 2013 года, выборка составила 1200 человек. Также была проведена серия полуструктурированных глубинных интервью с 48 информантами.

Так, отвечая на вопрос о том, на какие ценности должно ориентироваться российское общество, 33 % респондентов отметили, что ориентирами для россиян должны быть свои традиционно национальные русские ценности и стандарты, 28 % опрошенных отметили российские ценности, 10 % — советские; в то же время для 20 % опрошенных западные ценности оказались предпочтительнее.

В ходе исследования респондентам задавался вопрос о степени различия культур и ценностей европейцев и россиян. Позицию «различаются значительно» отметили 59 % опрошенных, «различаются незначительно» — 21 %, «не различаются» лишь 2,5 %, затруднились с ответом — 30 % респондентов. Ощущают и отождествляют себя с европейцами 37 % респондентов, не относят — 33 %, затруднились с ответом — 30 % опрошенных. Полагают, что Россия часть Запада и соответственно с государствами Западной Европы и США необходимо налаживать более тесные отношения и сотрудничество 58 % респондентов. Для сравнения — страны Азии (Китай, Япония и др.) в этом отношении интересны лишь для 22 % опрошенных. Вместе с тем, среди государств, чей опыт следует использовать в процессе реформирования российского общества страны Западной Европы и США занимают второстепенное значение, эту позицию отметили лишь 22 % респондентов, страны Азии — 11 %. Половина опрошенных полагают, что у России собственный путь, традиции и огромный исторический опыт и нет необходимости следовать чужим образцам. Думается, что с учетом последних событий, происходящих на Украине и существенном охлаждении отношений между США и Россией, у многих россиян эта точка зрения изменилась, что подтверждают данные исследования «Отношение россиян к другим странам», проведенного Левада-центром 7—10 марта 2014 года по репрезентативной всероссийской выборке городского и сельского населения. Выборка составила 1603 человека в возрасте 18 лет и старше в 130 населенных пунктах 45 регионов страны. Динамика по данному вопросу показывает, что все большая доля россиян начинает негативно относиться к США (с 44 % в январе 2014 г. до 56 % в марте) и ЕС (с 34 % в январе 2014 г. до 41 % в марте).

За последний год число респондентов, оценивающих отношения между Россией и США как напряженные, резко увеличилось с 13 % до 35 %. Аналогичная ситуация с ЕС — в три раза увеличилось число опрошенных, отмечающих рост напряжения. Ориентация на сотрудни-

чество с ЕС сохраняется на достаточно высоком уровне (38 % россиян считают, что Россия должна взаимодействовать с ним), хотя и отмечается значительное снижение. Только 10 % рассматривают США в качестве приоритетного направления внешней политики России. Стабильно практически половина опрошенных выступает за сотрудничество со странами СНГ (46 %).

Данные приведенного исследования позволяют сделать предположение, что политика США и некоторых стран Европы, а точнее последствия такой политики способны оказать значительное влияние на мнение россиян о различии культуры и ценностных ориентаций российского общества и западного мира. Также можно отметить, что возможен пересмотр мнения респондентов относительно их идентификации с европейцами, а также весьма распространенной позиции, что Россия — часть Запада.

Можно выделить такой неоднозначный момент: с одной стороны больше трети опрошенных (37 %) ощущают себя европейцами, но с другой — в большинстве своем (59 %) признают наличие значительных различий в культурных и ценностных установках свойственных европейской и российской традициям. Вместе с тем, для большинства россиян западный вариант общественного устройства не является универсальным и пригодным для условий России. По-видимому, не слишком удачный опыт внедрения западных институтов и западных ценностей в России в постсоветский период заставили большинство россиян усомниться в том, что такое взаимодействие полезно для российского общества и государства. Поэтому западный опыт развития не соответствует представлениям большинства российского общества о цивилизационной природе России, о ее стратегических ориентирах. Представления о собственном пути, основанном на традициях и историческом опыте развития, доминируют в случае бинарной оппозиции, когда перед опрошенными ставятся дилемма «западный», или свой «особый» путь развития.

Цивилизационная идентичность рассматривается на основе ее составляющих: представление индивида о своей стране, о ее взаимоотношениях с другими странами, ассоциации, связанные со своей страной. В интервью задавался блок вопросов о союзниках и врагах России, опыте стран, на который стоит ориентироваться России в своем развитии, и можно ли Россию назвать сформировавшейся уникальной цивилизацией.

Образ родной страны формируется у ее жителей на базе определенных факторов, например, с ассоциаций, помощью, т.е. на психо-

логической основе. Также следует отметить, что ближайшее окружение оказывает воздействие на формирование образа страны и т. д.

Положение России на мировой арене является в представлениях интервьюируемых своеобразным фильтром, посредством которого оценивается значимость и сила страны в глазах своих же граждан. Конечно, Россию можно назвать мощной державой, одержавшей множество побед в своей истории, что не избавило ее и от мощнейших потрясений разного характера: политического, социального, экономического. Однако в интервью задавался вопрос с просьбой определить, какое положение среди других стран занимает Россия в настоящее время. Россию как мощную державу, с мнением которой считаются в мире, характеризуют следующие высказывания интервьюируемых: *«Она (Россия) относится к ведущим мировым державам», «... Россия, я считаю, страна, которую многие страны уважают, считают с мнением нашей страны, с нашим руководством», «... страна великая, ведущая, большая к ней прислушиваются», «Россия одна из самых видных привлекательных стран на мировой арене, с которой хотели бы дружить почти все государства».*

Наряду с уверенностью в стабильности положения России на мировой арене, более того ее ведущего положения, есть также мнения, что страна не имеет значительного веса в международных отношениях: *«.. в былые времена, для меня Россия — это была гордость, по сравнению с другими ... сейчас я вижу, что очень много пробелов для того, чтобы выйти на мировую арену», «..... И с Россией считались больше чем сейчас...», «Россия сейчас конечно далеко не в лидерах, хотя имеет возможности и ресурсы для этого», «хотелось бы видеть её на первом месте во всём, но...пока мы не достигли высот по всем вопросам...».* В приведенных высказываниях просматривается желание интервьюируемых возвысить Россию, указывая на богатую ресурсную базу, потенциал занять ведущее положение, тогда как приведенные ниже характеристики являются скорее уничижительными и слишком категоричными, причем аргументирования своей позиции интервьюируемые не приводят, как и вариантов решения данной проблемы: *«...страна третьего мира», «как второстепенная страна», «низкое», «средненько», «хуже некуда!».* Таким образом, результаты интервью показывают весь спектр мнений о месте России в мировом сообществе: от позитивного к крайне негативному при наличии мнений, включающих в себя как критику, так и указание достоинств нашей страны как актора на международной арене.

Формирование образа своей страны происходит у индивида под влиянием многих факторов, одним из которых является система взаимоотношений с другими странами и государствами, характер этих отношений, который упрощенно можно выразить через представление о союзниках, друзьях и врагах. Данные представления формируют у индивидов представление о «значимом другом» в системе их идентификаций на цивилизационном уровне. Формируется у индивидов и представление о месте, значимости и влиятельности своей страны в международных отношениях. Как показывают результаты проведенного интервью, большинство информантов рассматривают различные страны в отношении с Россией в качестве «врагов» и «союзников». Примечательно, что интервьюируемые в своих ответах указывали самые разные страны. Если для кого-то Америка, например, безусловный враг, то для другого человека — союзник, опыт которого жизненно необходимо перенимать России, т. е. на вопрос: «Какие страны, по-вашему, можно назвать врагами?» были получены следующие ответы: *«однозначно США», «я думаю Германия ближе, Европа, но не Америка»*. На опыт этой же страны другие считают нужным ориентироваться: *«на Америку, наверно. Чтобы было благосостояние у народа. Чтобы всем хорошо жилось»*. Распространенной является точка зрения о восприятии стран СНГ в качестве союзников, видимо, по причине общего советского прошлого.

Респонденты, участвовавшие в интервью, к союзникам относят страны бывшего СССР: *«я думаю, что у нас мало союзников. ... основном это те страны, которые входили в состав СССР. Та же, например, Белоруссия. Вот, а врагов полно», «страны СНГ союзники», «союзниками, может быть, можно назвать, страны ближнего зарубежья, за исключением, я думаю, что Грузии. «ну, во-первых, это те страны, которые входили в состав Советского Союза, отчасти это нейтральные страны — страны Европы в большей степени»*. Страны Европы также рассматриваются в качестве «друзей»: *«друзья это «еврозона», я думаю, европейские страны»*.

России, по мнению опрошенных, следует в своем развитии ориентироваться на другие страны, а именно на страны Европы и Китай: *«на Германию, Китай, миролюбивые страны», «... ориентироваться на опыт таких стран развивающихся ... тот же Китай, скорее те же страны арабского мира, которые просто идут сейчас вперед»*.

Также в интервью задавался вопрос о том, на какие ценности должна ориентироваться Россия в своем развитии, который позволил

выделить проблемы, которые больше всего беспокоят участвовавших в интервью. Благополучие народа является приоритетной ценностью для большей части интервьюируемых и отражает слабые места в социальной политике государства: *«на ценности... на высокий уровень жизни. Больше внимания обращать на население, ориентироваться на высокие зарплаты, на обеспечение медикаментами и всем прочим, что необходимо для жизни», «... на народ должны ориентироваться. На народ! Уважать, ценить и любить народ. И народ воздаст им сторицею. А не поднимать цены ежегодно, уже вот с первого июля цены на газ поднимают на 15%. И вслед за ним все взлетит опять. Теперь цены только поднимаются .. », «чтобы народ жил в благоприятных условиях», «.. в первую очередь, нужно повысить рождаемость, т.к. с годами население России сокращается».* Приведенные высказывания выявляют несколько очевидных проблемных сфер: экономическую, демографическую и социальную.

В ответе на вопрос относительно ценностей прослеживается акцентирование на социальных ожиданиях интервьюируемых, что связано с их неудовлетворенностью в указанных выше сферах. Поскольку реальное положение не совпадает с желаемым, поэтому социальные ожидания интервьюируемых и связаны именно благополучием, с акцентом на экономической стороне вопроса, что и признается главной ценностью.

Выделяют также блок гуманистических ценностей, которые характеризуют скорее не развитие России на макроуровне, а уровень индивидуального межличностного взаимодействия: *«на обычные стандарты. Это порядочность, это приверженность своим традициям, культуре... поддержка друг друга, т.е. мы должны быть единым народом, как в мирной жизни, так и в бедах», «честность, порядочность и другие....», «на любовь, доброту, понимание».*

Ориентация на опыт других стран, так же как и импорт их ценностей в российскую среду не всегда представляется возможным и полезным в силу особенностей менталитета и культуры народа. Каждая страна уникальна своей культурой, особенностями государственного устройства, менталитетом, поэтому копирование каких-либо образцов, которые успешно функционируют в зарубежных странах, например, система образования, здравоохранения, экономическое устройство, не всегда способно принести пользу.

Резюмировать мнения интервьюируемых по вопросу ценностей, которое должны находиться в основе развития страны, можно, приведя цитату одного из информантов: *«Мне кажется, Россия должна ориентироваться на опыт прошлого и на достижения нынешнего*

поколения. *А стандарт у нас один — это справедливость ко всем жителям планеты и желание сделать нашу страну Россию лучшей на нашей Земле*». Данное высказывание отражает в себе позицию, где главной ценностью является народ, его благополучие, присутствует преемственность опыта поколений.

Таким образом, в ходе проведенного исследования было выявлено отсутствие изоляционистских настроений, однако, существуют некоторые опасности, связанные с цивилизационной идентичностью, которые состоят в следующем: ценности Запада не совсем приемлемы в уникальных российских условиях, что отмечают респонденты, а также подтверждается сложившимся положением между Украиной, США и Россией. Также непродуманное копирование западных образцов развития наносит больше вреда, чем приносит пользы, причем происходит смешивание культурных образцов, что неблагоприятно отражается на способности индивида в них ориентироваться, поэтому большинство опрошенных высказывается за собственный уникальный путь развития России, основанный на собственной системе ценностей.

Список литературы:

1. Бек У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма — ответы на глобализацию. М.: Прогресс-Традиция, 2001. — 304 с.
2. Делокаров К.Х. Цивилизационная идентичность России как социально-философская проблема // Конкурентоспособность России в условиях глобализации. М.: Наука, 2006. — 372 с.
3. Жаде З.А. Российская идентичность как многоуровневая структура. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.elcom.ru/~human/2008ns/07jza.htm>.
4. Миненков Г.Я. Идентичность как предмет политического анализа М.: РОССПЭН, 2012. — 450 с.
5. Пантин В.И. Циклы и волны социального развития: Цивилизационная динамика и процессы модернизации. М.: Наука, 2004. — 109 с.
6. Пантин В.И., Семенов И.С. Проблемы идентичности и российская модернизация М.: ИМЭМО РАН-М, — 2004. 267 с.

2.2. СОЦИОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

ГУМАНИТАРНЫЕ ДИСЦИПЛИНЫ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕКУЛЬТУРНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ

Рыбакова Марина Владимировна

*д-р социол. наук,
профессор кафедры социологии управления факультета
Государственного управления МГУ
имени М.В. Ломоносова,
РФ, г. Москва
E-mail: rybakovamv2005@yandex.ru*

Зернова Людмила Павловна

*канд. филос. наук, доцент кафедры социально-политических наук
Московского физико-технического института
(технический университет),
РФ, г. Долгопрудный
E-mail: zlp55@yandex.ru*

Матраева Алена Денисовна

*аспирант кафедры социологии управления факультета
Государственного управления МГУ
им. М.В. Ломоносова,
РФ, г. Москва
E-mail: alenamatraeva@yandex.ru*

HUMANITIES AS MEANS OF FORMING COMMON CULTURAL COMPETENCES OF STUDENTS

Marina Rybakova

*Ph.D., professor of Management Sociology department of School
of Public Administration of Moscow State University,
Russia, Moscow*

Lyudmila Zernova

*Ph.D., assistant professor of Social and Political Sciences department
of Moscow Physical-Technical Institute (Technical University),
Russia, Dolgoprudny*

Alyona Matraeva

*postgraduate student of Management Sociology department of School
of Public Administration of Moscow State University,
Russia, Moscow*

АННОТАЦИЯ

Рассматривается проблема формирования всесторонне развитого специалиста в условиях трансформации системы высшего образования. Анализируется роль гуманитарных дисциплин в формировании общекультурных компетенций студентов.

ABSTRACT

The problem of forming a comprehensively developed specialist in the transformation of the higher education system is being discussed. The role of the humanities in the formation of common cultural competences of students is being analyzed.

Ключевые слова: компетенции; компетентностный подход; общекультурные компетенции; формирование общекультурных компетенций; гуманитарные дисциплины.

Keywords: competences; competence approach; common cultural competences; forming of common cultural competences; humanities.

ФГОС третьего поколения определяет в качестве результата обучения на каждом уровне подготовки, освоение учащимися общекультурных компетенций.

Понятие «компетенции» появилось следствии предпринятой на общеевропейском уровне попытки привести в соответствие образовательные стандарты разных стран Европы. В связи со сложностью внедрения новой технологии оценки качества образования, и универсальных для всех стран Европы критериев, в 2001 году был запущен проект TUNING (“Tuning Educational Structures”), российский вариант которого — проект программы ТЕМПУС «Создание сети центров Tuning в Российских университетах» (“TUNING RUSSIA”) — реализовывался с 2006 года [2].

Задачей и в европейском, и в российском проекте было установление сопоставимого образовательного стандарта при сохранении культурного многообразия, которое не должно исчезнуть ни в связи с ростом образовательной мобильности, ни из-за унификации требований к освоению дисциплин.

Компетентность — владение, человеком соответствующей компетенцией, включающей его личностное отношение к ней и предмету деятельности.

Компетентный человек — это сформированная личность, способная брать на себя ответственность в различных ситуациях, готовая расширять границы своих знаний и совершенствовать их. Компетентность рассматривают как возможность установления связи между знанием и ситуацией или как способность обнаружить знания и предпринимать действия, подходящие для решения проблемы в конкретных условиях её реализации.

Компетентностный подход ориентирован на осуществление в рамках вуза специфической управленческой модели, позволяющей организовать среду в воспитательное пространство, повысив степень целостности воспитательных влияний. При таком подходе воспитательный процесс — это воспитание через собственный опыт самих студентов, который корректируется социокультурной средой вуза. Организация и регулирование этой среды является важнейшим фактором в развитии общекультурных компетенций студенчества.

Для решения задач по формированию общекультурных компетенций выпускника вуза требуется комплексный подход. Это и общая система организации воспитательной работы в вузе, содержание программ обучения, методика преподавания дисциплин, включенных в программу подготовки по специальности, в том числе, дисциплин гуманитарного блока [1, 3].

В современном взаимозависимом мировом пространстве происходит изменение роли людей в системе производственных и общественных отношений, возрастает потребность в высококультурных специалистах,

становится необходимым усиление роли высшего образования, как культуuroобразующего фактора, формирующего специалистов, обладающих общекультурными компетенциями. Одной из главных задач подготовки будущих специалистов является формирование установки на самостоятельное мышление и саморефлексию. Без навыков самостоятельного мышления невозможно критически оценивать ни собственные представления, ни происходящие в мире события. Общекультурные компетенции определяют активную жизнедеятельность человека, его способность ориентироваться в различных сферах социальной и профессиональной жизни, гармонизируют внутренний мир и отношения с обществом. В такой ситуации вопрос о формировании общекультурных компетенций студентов становится особенно острым. Обществу нужны активные, компетентные специалисты, способные самостоятельно принимать решения и готовые взять на себя ответственность за их осуществление, умеющие ставить цели и конструировать пути их достижения.

Одной из важнейших задач является воспитание гражданственности и патриотизма у молодого поколения. Особую роль при этом играет сочетание профессиональной и гуманитарной подготовки. Молодой специалист, вступая в социальную жизнь, обязан разделять ценности, господствующие в обществе: патриотизм, гражданственность, высокие морально-нравственные качества, общую языковую, правовую культуру, ценности гуманизма и экологического сознания.

Важнейшей составляющей этого процесса является социально-гуманитарное знание, обеспечивающее фундаментальное образование студентов вузов. Гуманитарное образование дает возможность повысить общую культуру обучающихся, приобрести знания в области социально-гуманитарных наук в технических вузах.

В современной литературе высоко оценивается роль преподавателей гуманитарных дисциплин в формировании общекультурных компетенций.

Исследований, посвященных роли гуманитарных дисциплин в формировании общекультурных компетенций студентов не проводилось. Как правило, мониторинг обратной связи со студентами осуществляется преподавателями вузов по итогам гуманитарных курсов по выбору. С целью получения ответа на поставленный вопрос, авторами статьи было опрошено 300 студентов. Из них, 100 студентов 4-го курса, по специальности «Химическая технология» РХТУ им. Д.И. Менделеева, 100 студентов 4-го курса, по специальности «Химическая технология» МГУ им. М.В. Ломоносова, 100 студентов

4-го курса Факультета молекулярной и химической физики Московского физико-технического института.

Основное внимание было уделено отношению студентов к социально-гуманитарному образованию, оценке компетенций, сформированных в результате посещения гуманитарных курсов по выбору.

Была сформирована предварительная гипотеза: у студентов рассматриваемых университетов, в силу преобладания технических дисциплин, общекультурные компетенции могут быть сформированы не выше среднего уровня.

Общекультурные компетенции были разделены в соответствии с ФГОС ВПО: компетенции социального взаимодействия, компетенции самоорганизации и самоуправления, компетенции системно-деятельностного характера.

Компетенции социального взаимодействия:

- Способность к работе в коллективе
- Способность понимать и анализировать социально значимые процессы и проблемы
- Способность осуществлять деловое общение: публичные выступления, переговоры, совещания, деловая переписка
- Обладание основами психологии и социологии, позволяющими понять психологические особенности межличностного взаимодействия и организации общества
- Лидерские качества, умение руководить коллективом
- Знание и способность применять моральные и этические нормы
- Толерантность
- Знание и применение прав и свобод человека и гражданина, участие в политической жизни

Компетенции самоорганизации и самоуправления:

- Способность и готовность к саморазвитию, повышению квалификации
- Готовность уважительно и бережно относиться к историческому наследию и культурным традициям
- Ответственность за качество своей деятельности и ее последствия
- Владение методами физического воспитания и укрепления здоровья, достижения должного уровня физической подготовки для обеспечения полноценной социальной и профессиональной деятельности

Компетенции системно-деятельностного характера:

- Использование компьютера, знание основных программ (Office)
- Знание и использование основных законов естественнонаучных дисциплин, методов математического анализа и моделирования, экспериментального исследования
 - Восприятие, обобщение, анализ информации, постановка цели и выбор путей ее достижения
 - Понимание экологических и техногенных последствий деятельности человека, роли охраны окружающей среды и рационального природопользования для сохранения и развития цивилизации
 - Умение логически, аргументировано, строить устную и письменную речь
 - Знание базовых ценностей мировой культуры
 - Знание хотя бы одного иностранного языка на уровне, обеспечивающем успешную деятельность
 - Способность ориентироваться в основах экономики, владение методами экономической оценки научных исследований, интеллектуального труда
 - Способность понимать и использовать в своей деятельности правовые основы

Средняя оценка степени сформированности общекультурных компетенций составила 3,6 по 5-балльной шкале.

В Таблице 1 можно увидеть, что наиболее сформированными отмечены компетенции **системно-деятельностного характера и компетенции самоорганизации и самоуправления**. Ни одну из предложенных компетенций студенты не оценили как сформированную в полном объеме. Возможно, привычный способ рационального мышления студентов технических вузов не позволяет им максимально оценивать свои знания в сфере гуманитарных дисциплин, так как это не профильные для них предметы. Основная учебная нагрузка в период обучения приходится на профилирующие дисциплины, предметы гуманитарного цикла составляют минимальный объем от всей учебной нагрузки. Недостаточно сформированными были названы такие общекультурные компетенции, как способность понимать и использовать в своей деятельности правовые основы, знание и применение прав и свобод человека и гражданина, участие в политической жизни (средняя оценка 2,9). Правовая культура рассматривается студентами вузов как отражение социально-правовой действительности российского общества. Основные тенденции восприятия правовых феноменов свидетельствуют о недостаточном уровне правовой грамотности, низкой

социально-правовой активности. Социально-экономическая ситуация и особенности развития основных социальных институтов не способствуют повышению доверия к учреждениям права. И в целом, проблема не в том, что граждане России не хотят соблюдать законы, а в том, что те, кто призван действовать от имени власти в соответствии с законами и формировать благоприятное правовое поле, создают негативную правовую ситуацию, вызывая тем самым скепсис в отношении целесообразности соблюдения законов.

Таблица 1.

Уровень сформированности общекультурных компетенций студентов

Компетенция	Средняя оценка
Использование компьютера, знание основных программ (Office)	4,3
Способность и готовность к саморазвитию, повышению квалификации	4
Готовность уважительно и бережно относиться к историческому наследию и культурным традициям	4
Знание и использование основных законов естественнонаучных дисциплин, методов математического анализа и моделирования, экспериментального исследования	4
Ответственность за качество своей деятельности и ее последствия	4
Знание и способность применять моральные и этические нормы	3,9
Восприятие, обобщение, анализ информации, постановка цели и выбор путей ее достижения	3,8
Способность к работе в коллективе	3,8
Понимание экологических и техногенных последствий деятельности человека, роли охраны окружающей среды и рационального природопользования для сохранения и развития цивилизации	3,7
Умение логически, аргументированно строить устную и письменную речь	3,7
Владение методами физического воспитания и укрепления здоровья, достижения должного уровня физической подготовки для обеспечения полноценной социальной и профессиональной деятельности	3,7
Толерантность	3,5
Знание базовых ценностей мировой культуры	3,5
Знание хотя бы одного иностранного языка на уровне, обеспечивающем успешную деятельность	3,5

Способность понимать и анализировать социально значимые процессы и проблемы	3,5
Способность осуществлять деловое общение: публичные выступления, переговоры, совещания, деловая переписка	3,3
Обладание основами психологии и социологии, позволяющими понять психологические особенности межличностного взаимодействия и организации общества	3,3
Лидерские качества, умение руководить коллективом	3,2
Способность ориентироваться в основах экономики, владение методами экономической оценки научных исследований, интеллектуального труда	3
Способность понимать и использовать в своей деятельности правовые основы	2,9
Знание и применение прав и свобод человека и гражданина, участие в политической жизни	2,9

Следует отметить, что недостаточно сформированными оказались компетенции социального взаимодействия (способность к работе в коллективе, толерантность, способность осуществлять деловое общение, лидерские качества, умение руководить коллективом), хотя именно данные компетенции влияют на характер взаимоотношений человека с обществом. По мнению психологов, индивидуально-психологические особенности студентов технических вузов отличаются некоторыми свойствами, ограничивающими свободное общение и межличностное взаимодействие во время занятий. Например, из 80 человек, являющимся слушателями одного из элективных гуманитарных курсов (из числа опрошенных студентов), лишь 15 % обладают хорошими коммуникабельными способностями и стабильным характером. В последние годы всё больше появляется студентов, акцентированных по шкале гипертимность, демонстративность, возбудимость, эмотивность, что свидетельствует о склонности к невротическому типу поведения. В поведении данные качества проявляется либо в излишней замкнутости, нежелании активно участвовать в деловых играх или публичных дискуссиях, либо наоборот, чрезмерной вербальной активности, неусидчивости, авторитарном мышлении, что не способствует эффективному усвоению знаний. Например, участие в ролевых играх, дискуссиях, у многих вызывает боязнь выглядеть смешными в глазах окружающих. По данным исследования В.Н. Куницыной, такие личностные качества, как застенчивость, склонность к интроверсии, повышенная сензитивность, препятствуют общению. Как правило, трудности в общении испытывают люди с заниженной самооценкой, авторитарные и конфликтные личности [4]. Низкое самоуважение, социальная тревожность, внутренняя скованность, страх перед

возможностью быть непонятым или отвергнутым, безынициативность затрудняют обучение, в целом, не способствуют формированию компетенций социального взаимодействия.

Известно, что уверенно чувствует себя тот, кто в своей деятельности опирается на свои психологические особенности. Без полноценного общения, студенты чувствуют себя менее защищёнными, неуверенными в собственных силах, более зависимыми от авторитетных лиц, не способными к высказыванию собственного мнения. Практика показывает, что большое значение имеет работа в группах и парах, так как постепенно происходит включение в групповые процессы, появляется стремление к самостоятельности при решении учебных задач, желание высказывать своё и уважать чужое мнение. Общекультурные компетенции самого преподавателя влияют на формирование аналогичных компетенций у студентов. Преподаватель гуманитарных дисциплин в большей степени, нежели другие педагоги, выполняет гуманитарно-воспитательную функцию в отношении студентов. Образование, являющееся частью и отражением культуры, не может состояться без опоры на культуру личности педагога, только личность может воспитать личность вследствие совместной деятельности педагога и студента.

Анализ ответов на вопрос **«Насколько важны следующие качества преподавателя гуманитарных дисциплин для формирования у Вас общекультурных компетенций?»** показал, что самыми важными качествами преподавателя гуманитарных дисциплин студенты считают следующие:

- Умение доносить знания до студентов (52 % студентов сказали, что это важное качество);
- Умение заинтересовать аудиторию (51,7 % студентов полагают, что это важное качество преподавателя);
- Уровень знаний по преподаваемой дисциплине (51 % студентов полагают, что это важно, 24 % — что это скорее важно, чем не важно);
- Читает лекции систематично, ясно, выделяет главные моменты (50,7 % студентов сказали, что это важное качество, 24 % — что это скорее важно, чем не важно).

Также высоко студентами были оценены **следующие качества преподавателя гуманитарных дисциплин:**

- Уважение к студентам (41,7 % студентов полагают, что это важно, 23,3 % — что это скорее важно, чем не важно);
- Демонстрирует высокую культуру речи (40,7 % студентов полагают, что это важно, 35 % — что скорее важно, чем не важно);

- Коммуникабельность, доброжелательность, терпимость (40 % студентов сказали, что это важное качество, 32 % — что это скорее важно, чем не важно);
- Учит анализировать изучаемые явления, способствует развитию навыков самостоятельной творческой работы (39 % студентов сказали, что это важное качество, 27 % — что это скорее важно, чем не важно);
- Любовь к преподаваемой дисциплине (38 % студентов полагают, что это важно, 32 % сказали, что это скорее важно, чем не важно)

Следующие качества преподавателя гуманитарных дисциплин получили **самые низкие оценки студентов**:

- Готовность оказывать помощь студентам во внеурочное время (только 26,7 % студентов сказали, что это важное качество);
- Внешний вид (26,7 % студентов полагают, что это важно);
- Пунктуальность (26,3 % студентов сказали, что это важное качество).

В данном вопросе респонденты были достаточно единодушны. Результаты говорят о том, что студенты больше ценят в преподавателе профессиональные, а не личностные качества.

По Диаграмме 1 можно проследить, какие формы занятий по гуманитарным дисциплинам предпочитают студенты в зависимости от вуза, в котором они обучаются.

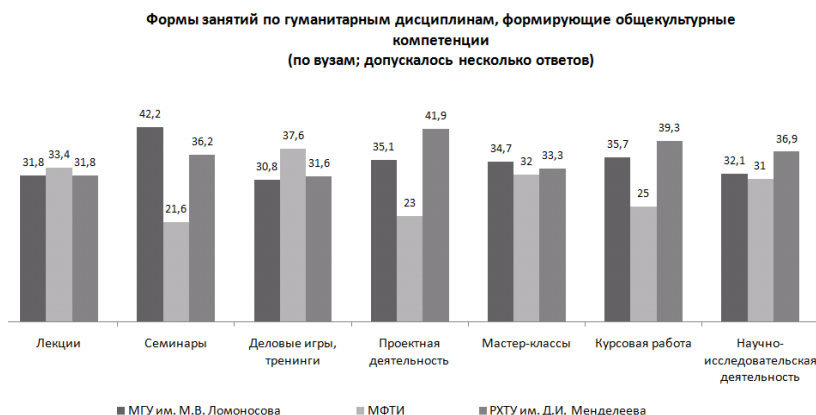

Диаграмма 1. Формы занятий, предпочитаемые студентами в зависимости от вуза

Существует зависимость между вузом, в котором обучаются респонденты и формами занятий по гуманитарным дисциплинам, которым они отдают предпочтение. Студенты МГУ им. М.В. Ломоносова полагают, что общекультурные компетенции в большей мере формируют семинары (42,2%), курсовая работа (35,7%); наименьший интерес студенты МГУ проявляют к деловым играм, тренингам (30,8%). Студенты МФТИ отдают предпочтение деловым играм, тренингам (37,6%), лекциям (33,4%), мастер-классам (32%), проявляя наименьший интерес к семинарам (21,6%). Студенты РХТУ им. Д.И. Менделеева выбирают проектную деятельность (41,9%), курсовую работу (39,3%), научно-исследовательскую деятельность (36,9%), наименьший интерес проявляют к деловым играм, тренингам (31,6%).

Студенты МГУ им. М.В. Ломоносова ориентированы на традиционные формы занятий (семинары, лекции). Необходимо отметить, что, в отличие от студентов РХТУ им. Д.И. Менделеева и студентов МФТИ, у студентов МГУ им. М.В. Ломоносова предпочтения не ярко выражены, что может свидетельствовать о том, что обучение в данном вузе наиболее сбалансировано, или о доминировании в преподавании традиционных методов обучения. Студенты РХТУ им. Д.И. Менделеева отдают предпочтение формам занятий, связанным с научно-исследовательской деятельностью, стратегией развития, реализуемой в университете: фундаментальная наука — прикладная наука — производство. В РХТУ им. Д.И. Менделеева фундаментальные и прикладные исследования осуществляют более 40 выпускающих кафедр и 20 проблемных научно-исследовательских лабораторий, что объясняет интерес студентов к научно-исследовательской деятельности. Студенты МФТИ, где преобладают инженерные дисциплины, научно-исследовательская деятельность, практическое применение полученных знаний, ориентированы на формы обучения, максимально приближенные к профессиональной деятельности (тренинги, мастер-классы, творческий подход). Гуманитарные курсы по выбору в МФТИ введены в учебные планы студентов достаточно давно, поэтому инновационные методы преподавания стали привычными для студентов данного вуза, в частности, такие интерактивные методы обучения, как пресс-конференции, лекция-диалог, работа в парах, позволяющие повысить мотивацию студентов к усвоению знаний по гуманитарным курсам.

Сравнительный анализ степени сформированности общекультурных компетенций студентов

Как видно из Диаграммы 2, средняя оценка степени сформированности общекультурных компетенций 3,6 по 5-балльной шкале, что является средним результатом. Подтвердилась гипотеза

о том, что общекультурные компетенции студентов технических специальностей сформированы не выше среднего уровня.

Средняя оценка степени сформированности общекультурных компетенций
(в баллах; где 1- минимальный балл; 5-максимальный балл)

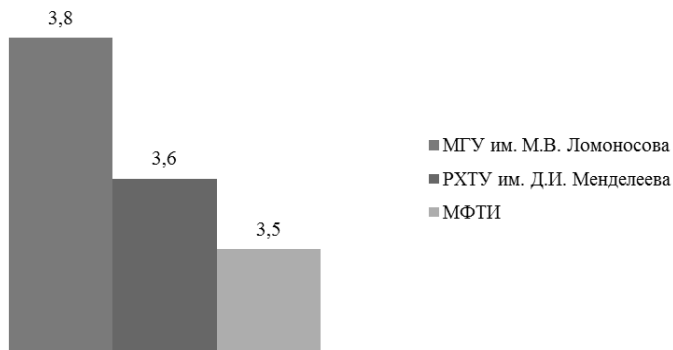

Диаграмма 2. Средняя оценка степени сформированности общекультурных компетенций в зависимости от вуза

Средние оценки сформированности общекультурных компетенций почти не различаются студентами вузов, в которых обучаются респонденты. Так, в МГУ им. М.В. Ломоносова средняя оценка — 3,8 балла по 5-балльной шкале. МГУ им. М.В. Ломоносова является классическим университетом, воплощающим в себе лучшие традиции образования, направленные на воспитание и формирования широко образованного специалиста, поэтому при обучении технической специальности, гуманитарные дисциплины воспринимаются студентами на должном уровне, не воспринимаются как второстепенные. Средняя оценка сформированности общекультурных компетенций студентами РХТУ им. Д.И. Менделеева и МФТИ имеют почти равное количество баллов — 3,5—3,6 балла по 5-балльной шкале.

МФТИ осуществляет подготовку специалистов высшей квалификации в различных областях современной науки и техники, это химическая и молекулярная физика, физическая и квантовая электроника, биологическая и медицинская физика. На первом-втором курсах учебные планы разных факультетов отличаются незначительно и включают в себя предметы институтского цикла, общие для всех. Далее преобладают предметы факультетского цикла, которые постепенно знакомят студента

с избранной специализацией. Как правило, на втором курсе студент выбирает себе конкретную специализацию и базовую кафедру. Завершается первый этап получения высшего образования итоговой государственной аттестацией, которая включает в себя государственные квалификационные экзамены по физике, математике и защиту выпускной квалификационной работы. По итогам обучения на первых четырех курсах и результатам государственной аттестации Государственная аттестационная комиссия присуждает студенту степень бакалавра. Приоритетная направленность обучения студентов МФТИ на специальные предметы факультетских циклов не уменьшает их интерес к гуманитарным дисциплинам, считая эти знания необходимой составляющей полноценного развития личности. Такое мнение студентов вполне закономерно, и оценка уровня сформированности общекультурных компетенций на 3,6 из 5 баллов вполне адекватна для технического университета такого уровня.

При ответе на вопрос: **«Для чего, в первую очередь, могут быть полезны гуманитарные знания»**, студенты полагают, что гуманитарные дисциплины полезны для формирования мировоззрения, гражданской позиции (27,6 %) , в определении нравственного, морального выбора (15,6%), для расширения образовательного горизонта (14,6 %), социальных связей (8,9 %), активного участия в жизни общества (8,4 %), принятия верных социально-экономических решений (6,9 %). Лишь 2,5 % студентов говорят о том, что гуманитарные знания могут быть полезны в качестве основы профессиональной деятельности. Данные результаты показывают, что такой выбор сделан, прежде всего, из-за технической специализации студентов, что, несомненно, сказалось на оценке роли гуманитарных дисциплин.

Говоря о социологии и психологии, студенты отметили ее влияние на формирование следующих компетенций:

- Способность понимать и анализировать социально значимые процессы и проблемы (97 %)
- Толерантность (85 %)
- Способность к работе в коллективе (73 %)
- Лидерские качества, умение руководить коллективом (67 %)
- Знание и способность применять моральные и этические нормы (55 %)
- Обладание основами педагогики и психологии, позволяющими освоить методики преподавания и понять психологические особенности межличностного взаимодействия (49 %)
- Ответственность за качество своей деятельности и ее последствия (31 %)

- Способность и готовность к саморазвитию, повышению квалификации (25 %)

Оценивая влияние культурологии, студенты сказали о том, что данная дисциплина формирует следующие компетенции:

- Знание базовых ценностей мировой культуры (98 %)
- Готовность уважительно и бережно относиться к историческому наследию и культурным традициям (95 %)
- Толерантность (63 %)
- Знание и способность применять моральные и этические нормы (63 %)
- Способность понимать и анализировать социально значимые процессы и проблемы (55 %)

Оценивая влияние политологии, студенты сказали о том, что данная дисциплина формирует следующие компетенции:

- Знание и применение прав и свобод человека и гражданина, участие в политической жизни (92 %)
- Способность понимать и использовать в своей деятельности правовые основы (87 %)
- Лидерские качества, умение руководить коллективом (64 %)
- Способность понимать и анализировать социально значимые процессы и проблемы (52 %)
- Ответственность за качество своей деятельности и ее последствия (31 %)

Таким образом, данные гуманитарные дисциплины в большей степени оказывают влияние на формирование **компетенций социального взаимодействия, компетенции самоорганизации и самоуправления**, компетенции системно-деятельностного характера, очевидно, оказываются охваченными другими дисциплинами.

Гуманитарные дисциплины в вузах технического профиля рассматриваются студентами как необходимый элемент подготовки к будущей профессиональной деятельности. Гуманитарное знание дает возможность повысить общую культуру, интеллигентность, формирует гражданскую позицию, патриотизм, помогает вырабатывать социальные нормы поведения, обогащает знаниями межличностного общения. Студенты технических вузов всё больше понимают, что недостаточно быть узкими специалистами в своей сфере, поэтому стремятся понимать и самостоятельно осмысливать изменения в политике и экономике, культуре и социальной сфере, изменения в индивидуальных и общественных отношениях, изменения в идеальных моделях образа жизни и ее стандартов.

При анализе результатов эмпирической части исследования, были сформулированы следующие выводы.

Большинство студентов оценивают свои общекультурные компетенции на среднем уровне, оценка варьируется от 2,9 до 4,3 по 5-балльной шкале. Почти половина опрошенных студентов полагает, что неспециалист в гуманитарной сфере должен быть широко образованным человеком. В зависимости от вуза, в котором обучаются респонденты, ситуация практически не меняется.

Что касается форм занятий по гуманитарным дисциплинам, то студенты проявляют интерес как к традиционным формам занятий — лекциям, семинарам, и в то же время ориентированы на получение знаний с помощью активных форм занятий — деловых игр, тренингов, проектов.

Результаты исследования влияния преподавателя на формирование общекультурных компетенций студентов говорят о том, что студенты больше ценят профессиональные качества преподавателя, нежели личностные. Определилась явная потребность в активной обратной связи между преподавателем и студентами. Например, предпочтение отдаётся лекции-диалогу, пресс-конференции, разбору кейс-ситуации, проведению деловых игр в рамках изучаемых тем.

Для улучшения подготовки по гуманитарным дисциплинам необходимо увеличить общее количество часов путём введения в педнагрузку практических занятий на закрепление теории, тем самым реализуя потребность студентов в отработке навыков организационного взаимодействия. Следует проводить больше дискуссий, ролевых игр, переходя тем самым к интенсивным занятиям, использовать как можно больше интерактивных технологий. Преподаватели должны способствовать тому, чтобы между ними и студентами существовала такая обратная связь, которая позволяла бы мотивировать студентов постоянно принимать во внимание замечания, пожелания по улучшению качества подготовки.

Список литературы:

1. Бронзино Л.Ю., Филатова М.Н. Компетентный подход в образовании: проблема формирования общекультурных компетенций студентов в контексте социокультурной среды вуза // Современные исследования социальных проблем. — 2012. — № 6 (14). — С. 10.
2. Горылев А.И., Пономарева Е.А., Русаков А.В. Методология TUNING: компетентный подход при определении содержания образовательных программ, 2011.

3. Гречухина Т.И. Формирование общекультурных компетенций у студентов университета: взаимосвязь процессов обучения и воспитания // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. — 2012. — № 1. — С. 101—108.
4. Куницына В.Н., Казаринова Н.В., Погорьша В.М. Межличностное общение. СПб: Питер, 2001. — 544 с.: ил. — (Серия «Учебник нового века»).

2.3. СОЦИОЛОГИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

ТЕРРОРИЗМ КАК ФАКТОР ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Кочемасова Любовь Александровна

*канд. пед. наук, доцент кафедры социальной педагогики и социологии,
зам. декана по научно-исследовательской деятельности, ФГБОУ ВПО
«Оренбургский государственный педагогический университет»,
РФ, г. Оренбург
E-mail: lkochem@mail.ru*

Цыганкова Татьяна Андреевна

*студент 4 курса, специальность Социология, ФГБОУ ВПО
«Оренбургский государственный педагогический университет»
РФ, г. Оренбург
E-mail: tania9100@mail.ru*

TERRORISM AS A FACTOR OF POLITICAL DESTABILIZATION IN MODERN SOCIETY

Lyubov Kochemasova

*candidate of pedagogical sciences, lecturer of social pedagogics
and sociology department, Orenburg State Pedagogical University,
Deputy dean for research work,
Russia, Orenburg*

Tatiana Tsygankova

*4th year student of Sociology Orenburg State Pedagogical University,
Russia, Orenburg*

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена проблеме международного терроризма в условиях современной политической нестабильности. Обоснована необходимость исследования условий и возможных причин международного терроризма (нестабильность в политическом правлении и др.). Наиболее оптимальной формой по противодействию террористической деятельности признаны антитеррористические установки и программы антитеррористической профилактики.

ABSTRACT

The article deals with the problem of international terrorism and modern political instability. It proves the necessity to carry out research into the conditions and possible causes of international terrorism (political instability in the political circles etc.). Antiterrorism guidelines and antiterrorism prevention programs are considered to be the most effective ways to combat terrorist activities.

Ключевые слова: терроризм; политическая дестабилизация.

Keywords: terrorism; political destabilization.

Современности присуща новая глобальная реальность, вызов и угрозу безопасности в мировом сообществе представляет международный терроризм. Осуществляется принятие концептуальной Глобальной контртеррористической стратегии в аспектах предотвращения террора и борьбы со всеми его формами, в соблюдении членами-государствами ООН обязательств международного права. Принятие резолюции Генеральной Ассамблеи ООН настойчиво призывает все государства приложить все усилия для заключения всеобъемлющей конвенции о международном терроризме и противостоянии ему. Вопрос об эволюции, происхождении международного терроризма носит принципиальный характер, и ответ на него не однозначен. В документе Глобальной контртеррористической стратегии ООН (60/288) справедливо отмечается, что «терроризм не может и не должен ассоциироваться с какой-либо религией, национальностью, цивилизацией или этнической группой».

Исследование происходящих социальных, политических, экономических, социокультурных преобразований послужили катализатором в обращении к практике террора как одного из наиболее доступных и эффективных методов политического давления. Довольно значимым является исследование, условий и возможных причин терроризма, способствующих его распространению в различных регионах: конфликтогенные факторы, экономическая неустойчивость,

нестабильность в политическом правлении, маргинализация и существование значительной части населения в нищенском состоянии, довольно высокий уровень безработицы, нарушения прав и свобод индивида, разногласия конфессионального, этнического характера, неуважение к религиозным ценностям и др. Наглядным представлением обоснованности тезиса, является пример массовых выступлений в Марокко, Тунисе, Сирии, Египте, повлекших за собой цепную реакцию политического и социального протеста в Ливии, Бахрейне, Турции, Ираке, Йемене, Иордании.

Дискретность политики, мозаичность и нестабильность существуют в современном мире, в Российской Федерации, особенно остро проблема ощущается на Северном Кавказе [цит. по: 1, с. 121]: К.С. Гаджиев известный политолог отмечает, что «Там множество потенциальных и реальных территориальных, этнонациональных и конфессиональных конфликтов и противоречий, проявляющихся в наиболее запутанной форме, что чревато далеко уходящими негативными непредсказуемыми последствиями для всех народов и стран региона. В сложной взаимосвязи находятся трудноразрешимые и острые национально территориальные, социально экономические, геополитические, конфессиональные и другие проблемы. Значительную лепту в дестабилизацию региона вносит активизация политического ислама, а также радикальных движений, в том числе исповедующих терроризм» [1].

Следует отметить, что Россия не в достаточной мере компетентна, в вопросах правовой квалификации мер насильственного разрешения конфликтов, в аспектах функционально-организационных сложностей борьбы с террором. Не остались исключением и намеренные провокации противостоящей стороны, которые поддерживали иностранные наемники, консультанты, осуществлялась поставка оружия, финансовых и других средств.

На рубеже XXI века данная проблема современности трансформируется в необходимость мобилизации ресурсов в международном сотрудничестве, совершенствовании глобальной стратегии борьбы с международным терроризмом, разработке, использовании новых форм и средств защиты свобод и прав человека и гражданина, укреплении демократических устоев социума.

На основе анализа масштабных террористических актов (атака небоскребов в США 2001 г., взрывы в Испании 2004 г., Великобритании 2005 г., многочисленные акты в Российской Федерации), выявлены, составляющие международного современного терроризма: аспект политической ориентированности; угроза

безопасности мирового порядка; идеологии, имеющие связь как с экстремизмом и сепаратизмом, так и с причинно-следственными связями радикального исламизма; циничность в отношении общепринятых норм права, морали; совершая теракты, используются (авиационные атаки, взрывы станций метро, в транспортной инфраструктуре); психологически-моральная деструктивность террористических актов, приводящих все цивилизованное человечество в шок; нанесения ущерба в сфере экономики, уничтожения материальных ценностей; порождение хаоса и страха (психологического, социально-экономического и др.), приводящих к общественному недовольству; совершения террористических актов отдельными террористами, отрядами группировками; структурировано-институциональное оформление террористических групп, ячеек в гибких международных сетях; дисперсное расположение террористических баз в нескольких странах; финансирование и координирование организаций, преимущественно из-за рубежа.

В настоящее время наблюдается тенденция, распространения терроризма с Северного Кавказа, так его деструктивные действия с массовым характером преобладали в Волгограде, в результате можно прийти к выдвиганию гипотезы, что террористическая паутина может разрастись и в другие периферийные города, регионы Российской Федерации.

В свете усложнения геополитических отношений с Украиной их открытыми угрозами, транслируемыми в СМИ, о применение вооруженных действий в отношении России [3, с. 69]. Возможно, что от украинцев будут исходить локальные террористические акты в виде ударов экстремистско-террористического характера.

При анализе конкретного теракта приходится рассматривать не весь набор признаков, а тот или иной вариант воздействий террористических международных группировок. В данном контексте отличительный признак участия террористических международных организаций — определение их роли, степени влияния и участия, объектов воздействий, как в ряде западных стран, так и в мусульманском мире.

В геополитическом контексте деятельность террористических организаций можно изучать ввиду двух специфических типов. Один из типов — террористические акты в пределах одной страны, второй — за пределами одной страны или в нескольких странах [2, с. 88]. Места «гнездования» террористических группировок при обоих типах (базы, убежища, центры подготовки, места отдыха) могут являться ареалами на территории одной или нескольких стран.

За последние двадцать пять лет распространение терроризма принимает характер и размеры транснациональных масштабов. Терроризм сформировался как разветвленная международная «паутина», имеющая общие экстремистские идеологии и финансовые транснациональные поступления. Эти сети представлены как отдельными индивидами, ячейками, так и формированиями, группами, террористическими движениями в разных странах.

Политикой государства в противодействии террористической направленности, как правило, предусмотрено два взаимодополняющих и взаимосвязанных аспекта — *превентивный* (меры по не силовому противостоянию террористической деятельности) и *вооруженный отпор*.

В мировой практике в рамках превентивных целей, в частности, используются экономические и иные санкции в отношении стран — нарушителей прав гражданина и человека. Другой вариант — это «мягкие» методы, способствующие противодействию терроризму без обращения к репрессиям или оружию. К ним относятся реформы, призванные нейтрализовать социальные и экономические причины, порождающие терроризм, или оперативные своевременные хозяйственно-административные действия, способствующие эффективному разрешению возникающих социальных проблем, проведение переговоров с террористами, для мирного приемлемого разрешения конфликта.

В современных условиях важно отметить ключевую роль демократического государства, правовых методов противодействий террористической деятельности. Особое значение отводится контр-террористическому законодательству, призванному обеспечивать защиту общества, интересов государства и ввести систему уголовного преследования действий террористической направленности радикалов, позиционирующих себя не как преступников, а как борцов за справедливость и свободу.

Россия признает приоритет ранних профилактических мер, однако, не представляет, ни в концепции, ни в законодательстве более четко закрепленных всех регламентаций, которые касаются понятий «боевая обстановка» и «война», чтобы действовать в законодательных рамках и не вызывать поток нареканий от правозащитных организаций Запада, выступающих зачастую с двойными стандартами. Соответственно, формам и стратегиям противодействия террористической деятельности необходимо основываться на выявление социальных, конфессиональных и иных корней, разноречивой политической и идеологической базы. При этом использование структур специального назначения и вору-

женных сил может ранжироваться от нанесения периодических точечных ударов и ликвидаций членов террористических группировок до систематически массированного уничтожения дислокаций, баз и т. п. Несомненно, один из основных путей профилактики международного терроризма является блокирование источников финансирования и лишение его поддержки местного населения.

Другая важная мера в пресечении — это контроль продажи и распространения оружия, взрывчатых веществ. Преимущественно во время террористических актов применяются взрывные самодельные устройства. С одной стороны, в большинстве стран произошло ужесточение контроля за находящимися в свободном обороте всеми видами взрывчатых веществ и вооружений. С другой стороны, в сетях Интернета распространены сайты, позволяющие свободно получать рекомендации по изготовлению различных взрывных устройств.

Многочисленные исследования подтверждают, что комплекс мер по противодействию террористической деятельности необходимо расширить и включить информационные, идеологические, организационные меры, призванные формировать антитеррористические установки у граждан, заниматься укреплением в социуме устойчивого мнения о недопустимости террористических методов борьбы и исключать какие-либо уступки террористам. Следовательно, меры по противодействию террористической деятельности могут применяться комплексно: в правовых, административных и оперативных аспектах и должны становиться заслоном на пути создания экстремистских, террористических организаций и групп, их финансовых потоков, приобретений оружия и иных средств противоправных действий.

Современное международное право предусматривает как достаточно эффективные меры контроля, воздействия, применение норм и стандартов в отношении государств или организаций, не соблюдающих общепризнанные международно-правовые принципы, так и меры защиты и борьбы государств, для ликвидации террористической опасности, чтобы сохранить устои общества и жизни своих граждан, обеспечить их права и свободы.

Исходя из практики вооруженных конфликтов, международное право различает формы мотивированного насилия со стороны организаций или движений, такие как антиправительственные выступления, путчи, движения национально-освободительного характера, партизанские войны, при которых соблюдаются международно-правовые нормы. В подобных случаях организации, ведущие вооруженную борьбу, классифицируются как политические

противники, а не как террористы. Как только эти принципы нарушаются, и вооруженные действия превращаются в массовые атаки против гражданского населения или в тактику устрашения людей, эти действия квалифицируются как терроризм. Их участники рассматриваются как подпадающие под действие статей Уголовного кодекса, с которыми не ведутся никакие политические переговоры.

В реальных условиях, применение государствами двойных стандартов при оценке характера, действий конкретных радикальных и экстремистских движений, групп, организаций, создает трудности на пути формирования единых позиций, форм и механизмов борьбы с терроризмом, урегулирования конфликтов и миротворчества для разноплановых групп конфликтов (республиками бывшей Югославии), (Афганистаном и Пакистаном), (Великобританией и Северной Ирландией), (Израилем и Палестиной), (США и Колумбией), (Чеченской республикой и Россией) и др. Становится значимым выстраивание новой системы международных отношений, между государствами и институтами гражданского общества в реализации глобальной антитеррористической политики. В этой связи, требуется корректировка принципов международного права с упором на суверенность государств и одновременно в сторону совершенствования международных правовых стандартов и гарантий соблюдения прав человека, признания легитимности введения равных для всех санкций против нарушителей этих прав, формирования транснациональных юридических норм против, например, глобальной угрозы кибертерроризма.

Дифференциация отдельных граней конфликтов требует тесного диалога великих держав, более налаженного международного переговорного процесса по разделению и взаимодополнению действий направленных на урегулирование конфликтов с региональными и международными организациями, выполняющими разные функции в сфере безопасности. Приоритетным направлением в антитеррористической борьбе становится соединение концептуально-стратегических разработок и усилий под эгидой ООН, тесного регионального сотрудничества и международного взаимодействия антитеррористических структур.

Таким образом, современный терроризм отличается своей непредсказуемостью и тяжестью социально-политических и социально-психологических последствий. В центре внимания должны находиться потенциально наиболее уязвимые регионы России, в которых тяжелая социально-экономическая, политическая ситуация усугубляется сложной этноконфессиональной обстановкой.

Список литературы:

1. Терроризм и организованная преступность: монография / под ред. С.А. Солодовникова. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2010. — 247 с.
2. Цыганкова Т.А. Социальные последствия терроризма в контексте глобализации // Молодежь. Наука. Будущее: материалы регион. студ. науч.-практ. конф. Оренбург: ОГПУ, — 2012. — Т. 2. — С. 87—89.
3. Цыганкова Т.А. Проблемы и риски антитеррористической профилактики молодежи Оренбургской области // Молодежь. Наука. Будущее: материалы междунар. студ. науч.-практ. конф. Оренбург: ОГПУ, 2014. — С. 68—72.

РИСКИ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Самсонкина Елена Александровна

*лаборант-исследователь Кубанского государственного
технологического университета,
РФ, г. Краснодар
E-mail: elenagevaro@yahoo.com*

Муха Виктория Николаевна

*канд. соц. наук, доцент Кубанского государственного
технологического университета,
РФ, г. Краснодар
E-mail: v.muha@bk.ru*

RISKS OF ETHNIC IDENTITY

Samsonkina Elena

*assistant of Kuban State University of Technology,
Russia, Krasnodar*

Mukha Viktoria

*candidate of sociological sciences,
associate professor of Kuban State University of Technology,
Russia, Krasnodar*

*Работа выполнена в рамках проекта «Идентификационные
риски в полиэтническом пространстве региона», поддержанного
грантом Президента РФ (МК-4165.2013.6)*

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрена структура этнической идентичности. Выделены факторы, влияющие на выраженность идентичности, определены риски этнической идентичности. В качестве рискообразующих факторов были рассмотрены: глобализация, массовая миграция.

ABSTRACT

The article describes the structure of ethnic identity. The factors influencing the severity of identity, ethnic identity defined risks. As forming factors were considered: globalization, mass migration.

Ключевые слова: этническая идентичность; риски; компоненты.
Keywords: ethnic identity; risks; components.

Являясь составной частью социальной идентичности — этническая идентичность выступает как социально-психологическая категория, которая относится к осознанию своей принадлежности к определенной этнической общности [1, с. 93]. В основе этнической идентичности лежит, в первую очередь, результат познавательно-эмоционального осознания себя представителем конкретного этноса, также, степень отождествления себя с ним и отделения от других этнических групп.

Этническая идентичность имеет различную степень выраженности, которая зависит от влияния следующих факторов: моно-полиэтничность среды проживания, социокультурная дистанция между взаимодействующими этносами, принадлежность к этническому большинству или меньшинству, степень дискриминации меньшинства и др.

Можно сказать, что этническая идентичность обладает рядом эмоционально-психологических характеристик. Пожалуй, одной из самых значимых характеристик является потребность в принадлежности к своему этносу

Важно отметить, что настоящее время процессы, которые связаны с этничностью (а также, идентификацией) характеризуются рядом проблем. Можно выделить следующие — этнические конфликты, войны, процесс глобализации. Указанные факторы обостряют проблемы межэтнического взаимодействия, являются факторами, которые влияют на этно-идентичность [7, с. 64]. Соответственно, можно говорить о рисках, связанных с этнической идентичностью.

Риск можно определить как угрозу. В рамках социокультурного подхода можно выделить концепцию Ф. Фуреди. Автор в своей работе «Культура страха. Принятие риска и мораль низких ожиданий» отмечает, что культура, одним из главных элементов которой является система ценностей, выступает одним из определяющих факторов, который оказывает прямое воздействие на процесс формирования идентичности [8, с. 61].

Ценности, которые присутствуют в обществе, оказывают непосредственное влияние на оценку самой идеи риска в обществе, а также на то, каким образом эта идея находит отражение на представлениях людей об их будущем. Разрушение системы традиционных норм и ценностей углубляет ощущение раздробленности жизни, что, в свою очередь, приводит к распространению чувства пессимизма, возрастанию ощущения риска. Если говорить о рисках этнической идентичности, то их можно связать с факторами, которые влияют на идентичность. Среди самых значимых факторов выделяются такие как:

Глобализация. Глобализация может восприниматься взаимодействие двух тенденций противоположных друг другу по своей сути. С одной стороны, усиливается культурное единство и многообразие культур, с другой. Возникает проблема утраты национальной, этнической идентичности [5, с. 64]. Многие ученые поднимают проблему изменения идентичности. Глобализация связана с культурой масс, которая распространяется через средства массовой информации. Поэтому глобализация может оказывать и оказывает прямое воздействие на все процессы.

Возникает противоречивая ситуация: появляется возможность обогащения культурных элементов, образцов, но в то же время люди утрачивают свою уникальность, индивидуальность. Происходит избавление от ценностей, которые не вписываются в массовую культуру (к подобным ценностям как раз и относят этнические ценности), они могут вытесняться из массового сознания.

Массовая миграция. Миграция, может быть рассмотрена как один из факторов риска этнической идентичности. Неконтролируемые миграционные потоки изменяют состав этнических сообществ, происходит размывание их социокультурного поля. В результате массовой миграции группы этнических мигрантов не усваивают образцы новой культурной среды, а, скорее наоборот, сохраняют свою [6, с. 214]. При рассмотрении данного явления со стороны, которая «принимает» мигрантов, оно наносит вред гражданской идентичности. Целенаправленное поддержание идентичности, не соответствующей ценностям и традициям принимающего общества, подрывает его социальную взаимосвязь [4, с. 122].

Этничность, как форма групповой идентичности, в эпоху глобализации подвержена серьезным трансформациям. Современное состояние этнической идентичности можно выразить в двух направлениях. Первое направление характеризуется тем, что этническая идентичность может быть направлена в сторону собственного

преувеличения, второе направление, наоборот, обращается в сторону преуменьшения [9, с. 24]. В силу этого этническая идентичность приобретает разные формы в зависимости от полюса своей направленности. Позитивная этническая идентичность принимает такие виды, как:

- Этноцентризм — форма проявления — преувеличение. В крайне выраженной форме этноцентрические установки могут привести к этноизоляции.

- Этнодоминирование — количественное превосходство общности, ее политическое организационное совершенство, религиозное содержание. Обеспечивают превосходство собственной групповой культуры по отношению к другим.

- Этнофанатизм — форма проявления — фанатическая, вплоть до патологической приверженности к групповой догме, отсутствие толерантности по отношению к иноэтничным группам.

- Национализм — форма проявления — дискриминация. Восприятие членами одной из этнических общностей угрозы со стороны другой обуславливает повышенную враждебность в отношении последней при высокой внутриэтнической солидарности.

Таким образом, этническая идентичность в гиперболизированной форме характеризуется сверхпозитивным отношением к собственной группе и негативным отношением — к другим этническим группам.

Другая форма — негативная этническая идентичность проявляется как:

- Этнонегативизм — ориентация на свой этнос при отрицательном его представлении, обусловленном различным уровнем экономического, культурного прогресса.

- Этноэлиминация — ориентация на другой значимый этнос.

Этническая идентичность в литотизированной форме предполагает негативное эмоционально-оценочное отношение к собственному этносу при позитивном отношении к другому значимому этносу. Избыточная степень противопоставления «Мы-Они», которая трансформируется в дихотомии «лучший-худший», «свой-чужой», обусловлена неправильной ориентацией этнических групп [2, с. 153].

Можно сказать, что глобализация может привести к полному стиранию этнических различий, границ, а вместе с ними и этнических идентичностей. Этнос является сложной саморегулирующейся и самоорганизующейся системой. Вектор подобной организации определяется внутренней логикой этноса, тесно связанной с системой его базовых основ, ценностей [4, с. 64].

Исчезновение этноса возможно, когда его система базовых ценностей перестает быть значимой, отвечать новым внешним факторам воздействия [3, с. 215]. Тогда на смену прежнему этносу приходит другой со своей новой системой этнических ценностей, которые оказались более приспособленными к новым условиям жизни и взаимодействия. В самой сущности наличия большого числа разных этносов заложена возможность развития человечества [6, с. 234].

Таким образом, современное общество считается обществом риска. Риски могут затрагивать различные сферы жизни людей. Область этнической идентификации, столь важная для человека, также подвержена рискам. Возникли новые, пока непрямые, риски: терроризм, насилие, ксенофобия, нетерпимость. В таких условиях индивиду все труднее определять локализацию общественного, индивидуального существования, взаимодействия с другими людьми. Общество, которое может изменять важные, основополагающие жизненные ориентиры (одним из которых и является этническая идентичность), может привести к утрате этих самых ориентиров. ставит перед человеком Современное общество формирует особые условия своего существования.

Список литературы:

1. Асланова Д.Т. Личностная и этническая идентичность как предмет исследования в современной психологии // Вестник Ставропольского университета. — 2007. — № 6. — С. 92—97.
2. Алферов О.Л. Анализ рисков и стратегия обеспечения безопасности // Социальные и гуманитарные науки. Серия 4: государство и право. Реферативный журнал. — 2007. — № 3. — С. 152—156.
3. Зазаева Н.Б. Идентичность современного человека в политическом пространстве глобализирующегося общества // Вестник Поволжской академии государственной службы. — 2012. — № 4. — С. 214—219.
4. Кузнецова Е.В. Этническая идентичность личности как объект исследования современного гуманитарного знания // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. — 2008. — № 4. — С. 121—126.
5. Мусина Р.Н. Этническая идентичность в эпоху глобализации: этносоциологическое измерение (по материалам исследований в республике Татарстан) // Вестник Казанского государственного университета культуры искусств. — 2005. — № 1. — С. 62—63.
6. Мухлынкина Ю.В. Этническая идентичность в эпоху глобализации // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия, Социология. Право. — 2008. — Т. 8. — № 4. — С. 233—244.

7. Моисеева Н.А., Уварова Т.Б. Этническая идентичность: Современные российские исследования (Реферативный обзор) // Этнокультурные процессы в России на рубеже XX—XXI веков Сборник обзоров. Сер. «Россия: Экономика, политика, общество». 2008. — С. 63—81.
8. Солдатова Г.У., Нестик Т.А., Шайгерова Л.А. Принципы формирования толерантности и управления рисками ксенофобии // Национальный психологический журнал. — 2011. — № 2. — С. 60—79.
9. Яницкий О.Н. Социология риска: ключевые идеи // Мир России. — 2003. — № 1. — С. 3—35.

СЕКЦИЯ 3. ФИЛОСОФИЯ

3.1. ФИЛОСОФИЯ И ЕЕ РОЛЬ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

**ЭВАЛЬД ВАСИЛЬЕВИЧ ИЛЬЕНКОВ —
НАШ СОВРЕМЕННОК**

Котов Жан Викторович

*канд. философ. наук, доцент кафедры философии и политологии
Приднепровской государственной академии
строительства и архитектуры,
Украина, г. Днепропетровск
E-mail: jnkotov@yandex.ru*

**EVALD VASSILIEVICH ILYENKOV —
OUR CONTEMPORARY**

Zhan Kotov

*candidate of philosophical sciences, associate professor of the Department
of Philosophy and Politology, Prydniprovsk State Academy of Civil
Engineering and Architecture,
Ukraine, Dnepropetrovsk*

АННОТАЦИЯ

В данной статье поставлена задача, показать наличие эвристического потенциала в философском наследии Э. Ильенкова через сопоставление содержания некоторых его работ со злободневными проблемами современности. По результатам исследования можно сделать следующие выводы. В его работах представлен высший уровень теоретического мышления сопоставимый с уровнем классиков марксизма, открывающий новые возможности как в изучении истории философии,

так и в теоретическом осмыслении общецивилизационного процесса, проблем становления полноценной, свободной личности.

ABSTRACT

The goal of this article is to show the existence of heuristic potential in E. Ilyenkov's philosophical body of work through content comparison of some of his works with acute problems of modern times. According to the results of research the following implications could be made. In works of Ilyenkov the highest level of theoretical thinking is presented comparable with the level of Marxism classics; it opens new opportunities both in examination of history of Philosophy and in theoretical understanding of common civilization process, and formation problems of a complete free personality.

Ключевые слова: личность; цивилизация рабов и господ; цивилизация свободных людей; философско-теоретическое мировоззрение; религиозно-философское мировоззрение; «микроансамбль» отношений свободных индивидуальностей.

Keywords: personality; civilization of slaves and lords; civilization of free people; philosophical and theoretical worldview; religious and philosophical worldview; relationship “microensemble” of free individualities.

*Он «и сейчас живет всех живых
Наше знамя, сила и оружие»
В. Маяковский*

Эти слова, сказанные в свое время для характеристики значимости Владимира Ильича Ленина в деле социалистического строительства, вполне применимы и для характеристики значимости Э.В. Ильенкова в деле сохранения и развития философии, отвечающей потребностям современности.

Как и во времена жизни Эвальда Васильевича, так и в наше время его философия открывает множество возможностей. *Во-первых*, глотнуть частицу свежего воздуха в затхлой атмосфере современности. Студентка второго курса академии строительства и архитектуры, познакомившись с работой Э. Ильенкова «Философия и молодость», сказала с восхищением: «Удивительно, как можно о таких сложных вещах говорить так просто». *Во-вторых*, встать на тропу самосознания и самопознания лучшим представителям современной молодежи. В своей кандидатской диссертации по творчеству Э.В. Ильенкова Виталий Пономаренко (г. Киев) отметил, что именно в решении этой крайне важной для себя

проблемы он выбирает в качестве поводыря именно Эвальда Васильевича Ильенкова. При этом важно учитывать тот факт, что подлинно творческое освоение философского наследия Э. Ильенкова и как культуры понимания себя и окружающего мира, и как метода революционного мышления и действия возможно только в том случае, если философствующий субъект не только «подготовлен жизнью к освоению философии» К. Маркса, Ф. Энгельса и В. Ленина, но и готов руководствоваться принципом: «Делай как я, то есть не следуй за мной» (В. Высоцкий), находя свои возможности для того, чтобы выйти из колеи повседневности, из ситуации непонимания себя и окружающего мира. *В-третьих*, осмысление и развитие содержащегося в работах Эвальда Васильевича эвристического потенциала открывает возможность стать на путь постижения современных злободневных проблем с позиций теоретико-философского мировоззрения (мышления, сознания).

Я поставил перед собой вопрос: «Может ли философия Э. Ильенкова, как наиболее последовательное и творчески развитое понимание философии марксизма, быть использована для решения проблем как самосознания и самопознания отдельных лично-развитых индивидов, так и для решения проблем самосознания и самопознания целых социальных групп (или классов?)».

1. Полагаю, что исходный материал для решения данной проблемы представлен Э.В. Ильенковым в первую очередь в его работе: «Что же такое личность?», опубликованной в 1979 году. Рассматривая вопрос формирования полноценной личности, Э. Ильенков связывает такую возможность с необходимостью формирования в странах социализма «в *массовом* масштабе личности нового, коммунистического типа, личности целостной, всесторонне, гармонически развитой», ибо «это стало ныне практической задачей и прямой целью общественных преобразований» [2, с. 183]. Может создаться впечатление, что Э. Ильенков оказался неправ, ибо социализм ведь потерпел в Советском Союзе поражение. Но ведь никто пока что не опроверг, во-первых, положения К. Маркса о том, что магистральная линия развития общечеловеческой цивилизации связана с последовательным переходом общественных связей от отношений личной зависимости, через отношения личной независимости и вещной зависимости к отношениям свободных индивидуальностей, во-вторых, его указания о том, что адекватное понимание реальности возможно только при одном условии: «не выдумывать связи из головы, а постараться понять действительное движение и стать сознательными выразителями этого движения». И если при осмыслении и решении данной задачи в условиях социализма решался одновременно и вопрос формирования полноценной

личности, то временное поражение социализма отнюдь не отменяет необходимость как теоретического осмысления, так и практического решения данной проблемы и в наше время (хотя возможно несколько усложняет как ее понимание, так и ее решение). Фактически, если творчески подходить к рассмотрению Э. Ильенковым данной проблемы, то открывается возможность более адекватного понимания не только самой сути прогрессивного развития общечеловеческой цивилизации в направлении подлинного гуманизма, но и стержневой линии в постановке и решении тех проблем, которые должны оказаться в центре внимания коммунистического движения на ближайшем витке его возрождения.

2. С позиций философии Э. Ильенкова можно также встать на путь грамотного теоретического осмысления крайне злободневной для России (как и для Украины) проблемы. Так называемая «креативная» интеллигенция, рассматривая свободу как освобождение индивида от всяких ограничений, демонстрирует такое примитивное понимание проблемы свободы (как в мыслях, так и в действиях), которое показывает, что они крайне несвободны, ибо не нами сказано, что «произвол есть свобода раба». Должен ли настоящий гражданин своей страны быть патриотом или предпочтительно и оправданно быть предателем? Полагаю, что можно одновременно быть и в конструктивной оппозиции к правительству, и патриотом. Хочу при этом подчеркнуть, что я рассматриваю Эвальда Ильенкова одновременно и как патриота, и как настоящего свободного человека, Или может быть уже устарел вывод Гете: «Известен вывод мудрости людской, лишь тот достоин жизни и свободы, кто каждый день за них идет на бой?».

3. В работах Э. Ильенкова («Античная диалектика как форма мысли», «Проблема единства бытия и мышления в античной философии», «С чего же начинается личность?») представлено развитие философской мысли в ее единстве как с развитием общественных отношений, так и с теми возможностями, которые при этом открываются (или закрываются) для личностного развития индивидов.

Э. Ильенков выделяет в развитии философии Древней Греции два этапа.

Первый этап — это период борьбы за утверждение философско-теоретического мировоззрения (мышления, сознания) против религиозно-мифологического мировоззрения (сознания, мышления). «Борьба с религией», отмечает Э. Ильенков, составляет в архаический период «основной пафос философского развития» [1, с. 13] При этом решается задача утверждения идеологии становящегося рабовладельческого общества против идеологии первобытнообщинного строя.

Второй этап — период расцвета и упадка рабовладельческой демократии, когда в центре внимания оказались противоречия самого рабовладельческого общества. «Поворот философской мысли классического периода к исследованию субъективного мира возник в условиях острых споров и разногласий по имущественным, правовым, политическим и моральным проблемам» [1, с. 11—12]. И если на первом этапе в центре внимания философии оказываются проблемы материализма и диалектики (объяснить мир из него самого, не прибегая к помощи сверхъестественных сил), то на втором этапе в центре внимания оказывается проблема человека, нравственно-этическая проблематика (Софисты, Сократ).

Полагаю, что возможно провести в данном случае аналогию и с ситуацией, которая связана с развитием философии марксизма. Первый этап — это период утверждения последовательно материалистического мировоззрения, когда решается задача утверждения идеологии становящегося социалистического общества против буржуазной идеологии, Второй этап — период расцвета и упадка социализма, когда основное внимание перемещается на проблему человека, на нравственно-этическую проблематику. При этом в центре внимания Эвальда Васильевича оказывается, с одной стороны, проблема соотношения «объективных условий и закономерностей, не зависящих от воли и сознания человека, задаваемых ему природой и историей, а с другой, проблема субъективного мира человека, проблема того, что и как ему внутри этих условий делать» [2, с. 184]. Восходящие потоки общественного развития способствуют появлению полноценных, подлинных личностей, «Подлинная личность, утверждающая себя со всей присущей ей энергией и волей, и становится возможной лишь там, где налицо назревшая необходимость старые стереотипы жизни ломать, лишь там, где кончился период застоя, господства косных штампов и настала пора *революционного творчества*, лишь там, где возникают и утверждают себя новые формы отношений человека к человеку, человека к самому себе» [2, с. 233]. Опасность нисходящих потоков развития общественной жизни связана с появлением личности, «утратившей самое себя»: «Личность, утратившая самое себя, — это индивид, утративший все *личностные*, то есть социально-человеческие связи с другими индивидами, это «ансамбль», все связи между участниками коего прерваны и торчат во все стороны, как болезненно кровоточащие обрывки» [2, с. 230]. Полагаю, что в наше время, когда кризисность ситуации социально-экономического и духовно-нравственного развития в России (и на Украине) усиливается тенденцией к самораспаду западноевропейской цивилизации, крайне актуальной

и в теоретическом и в практическом плане оказывается проблема: Как стать подлинной личностью? Как остаться человеком в этом бесчеловечном мире?

Характеризуя период Древней Греции как период детства человеческого рода, К. Маркс подводит к вопросу о том, что в полисной организации древних греков представлен тот полноценный зародыш, который фактически и реализовывался в период развития всей западноевропейской цивилизации. Соответственно, можно предположить, что именно в условиях полисной демократии древних греков впервые и зародилось и сформировалось фактическое триединство общественных связей человечества: и отношений личной зависимости, и отношений вещной зависимости, и отношений свободных индивидуальностей. Само появление философии связано с появлением подлинно свободных людей, ибо по-настоящему свободен тот, кто одновременно и реализует потенциал своего саморазвития, и в этом своем движении оказывается полезным в решении проблем стоящих перед другими людьми, перед обществом в целом. Э. Ильенков подчеркивает, что Платон, Спиноза — свободные люди, личности с большой буквы и одновременно замечает, что индивид как личность не может сформироваться вне ансамбля общественных отношений. Отсюда следует, что великая историческая личность могла появиться в любой период времени только благодаря наличию определенного «микроансамбля» отношений свободных индивидуальностей.

Дальнейший период развития западноевропейской цивилизации характеризовался не только доминированием на определенных исторических этапах того или иного типа общественных связей и соответствующего им миропонимания, но и всплесками оживления по видимости подчиненных общественных связей и соответствующего им миропонимания. Данное положение важно учитывать как при рассмотрении развития самой философии, так и для объяснения фактов появления подлинно развитых индивидов.

Соответственно, и появление такой уникальной и неповторимой индивидуальности как Эвальд Ильенков как раз и подтверждает тот факт, что в Советском Союзе имел место реальный социализм, имели место региональные «ансамбли» отношений свободных индивидуальностей. Хочется подчеркнуть исключительную значимость феномена Эвальда Ильенкова, девяностолетие со дня рождения которого мы отмечаем в этом году, словами Н.А. Некрасова, посвященными памяти Добролюбова.

Природа-мать! когда б таких людей
Ты иногда не посылала миру,
Заглохла б нива жизни...

Список литературы:

1. Ильенков Э.В. Проблема единства бытия и мышления в античной философии // «Принципы материалистической диалектики как теории познания». Москва, 1984, — с. 9—29.
2. Ильенков Э.В. Что же такое личность? // С чего начинается личность. Москва. Политиздат, 1979, — с. 183—237.

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ГУМАНИЗМА: К ВОПРОСУ О СОВРЕМЕННОМ СОДЕРЖАНИИ ПОНЯТИЯ

Сергеев Виктор Константинович

*ассистент кафедры социологии, психологии и права Национального
исследовательского Томского политехнического университета,
РФ, г. Томск*

E-mail: yksergeev@tpu.ru

Сергеев Анатолий Викторович

*студент Национального исследовательского Томского
политехнического университета,
РФ, г. Томск*

E-mail: anatoliytomsk1@sibmail.com

THE SOCIO-PHILOSOPHICAL DIMENSION OF HUMANISM: CONCERNING THE CONTEMPORARY CONTENT OF THE CONCEPT

Victor Sergeev

*assistant of Department of Sociology, Psychology and Law of National
Research Tomsk Polytechnic University,
Russia, Tomsk*

Anatoliy Sergeev

*student of National Research Tomsk Polytechnic University,
Russia, Tomsk*

АННОТАЦИЯ

Цель настоящей статьи — рассмотреть понятие гуманизма с новых философских позиций. В статье были использованы методы абстрагирования, анализа, восхождения от абстрактного к конкретному и от конкретного к абстрактному. Авторы предложили новое направление для изучения гуманизма. В условиях культурного перехода, которые переживает человечество, гуманизм нуждается в обновлении своего содержания.

ABSTRACT

The objective of the paper is to study the concept of humanism from new philosophical grounds. The methods used in the paper methods are the following: abstraction, analysis, ascent from the abstract to the concrete and from the concrete to the abstract. The authors proposed a new direction for studying the humanism. Nowadays mankind experiences cultural transitions. Therefore, humanism needs to update its content.

Ключевые слова: гуманизм; культурный переход; общество; человек.

Keywords: humanism; cultural transition; society; man.

Сегодня стало общим местом утверждать, что человеческая цивилизация или, как говорят философы, мезокосм находится на стадии культурного перехода. В самом общем, общеполитическом плане рассуждений альтернативы культурному переходу нет: либо будут найдены взаимоприемлемые формы человеческого общежития, либо возобладают формы разъединения вплоть до взаимного уничтожения. В свою очередь обсуждение проблематики культурного перехода предоставляет новые импульсы для дискуссий о путях развития человечества, об осмыслении собственно человека, его предназначения.

В современной философии человек рассматривается по четырём уровням бытия: биологически, социально, психически и духовно. Мы концентрируем своё внимание на духовных пределах бытия человека. Являясь разумным существом и, следовательно, обладая сознанием, человек неминуемо задумывается о том, что он такое, о своём месте в обществе, о своей социализации. Данные проблемные вопрошания — из разряда вечных; но это не отменяет того факта, что они инициировали и продолжают инициировать обсуждение проблемы гуманизма.

Как было показано нами в некоторых предыдущих статьях [9, 10] гуманизм с самого своего возникновения явился попыткой ответа на фундаментальные вопросы бытия: каково отношение человека к самому себе? каково его отношение к окружающему миру?

Но человек, как это ни звучит гордо (А.М. Горький), весьма проблематичен; возможно, именно на духовном уровне его осмысления он проблематичен более всего. И, если бы так мог выразиться И. Кант, проблема человека не имеет созерцания, на котором она могла бы быть разрешена. Это, естественно, не означает, что эту проблему не нужно исследовать.

Среди многочисленных проектов её решения рельефно выделяется позиция отечественного исследователя И.Т. Фролова. Он пропагандировал проблематику комплексного изучения человека; в комплексности философ видел междисциплинарность исследования [11]. Мы полагаем, что возможен ещё один взгляд на комплексность в данном контексте. Проблему человека можно попытаться решить через комплекс его отношений к обществу. Гуманистический дискурс ставит вопрос о том, насколько *гуманен* человек в системе таких отношений. В идеале индивидуум должен быть человеческим во всём (комплекс отношений универсума) и всегда (в целом и в частностях).

Сегодня гуманность всё чаще рефлексивируется человечностью. В этом нас всё активнее убеждают изыскания современной гуманистики (И.М. Борзенко, В.А. Кувакин, А.А. Кудишина [1]). Гуманное исходит из человеческого, из человеческого в человеке, опирается на его представления о самоценности каждой человеческой жизни. В этом плане прогресс гуманизма очевиден, несмотря на весь трагизм истории и современности человечества.

Однако споры о человеке не утихают. В конце концов, что такое человек? Вернее, как уточняет Э. Фромм (чтобы не отождествлять человека с вещью): кто есть человек?

Э. Фромм считал человека духовно-психологическим существом. Данная трактовка человека выходит за заявленные рамки статьи, поэтому мы отвлечёмся от других уровней изучения человека. Человек как духовное существо обладает разумом, а, значит, сознанием и, следовательно, осознаёт свою необходимость и недостаточность. Вот как об этом образно сказано у Х. Ортеги-и-Гассета. «Бог знает всё, и потому не познаёт. Животное не знает ничего, и потому тоже ничего не познаёт. Но человек — это живая недостаточность, человек нуждается в знании, приходит в отчаяние от незнания» [8, с. 83].

Человек естественно, с самого рождения «заброшен» в общество. В плане этого без учёта разноуровневых потребностей человека общество не сможет двигаться вперёд; тут стоит согласиться и с А.Г. Маслоу, и с Э. Фроммом, и со многими другими исследователями. Общество в большой степени деперсонифицировано своими институтами по отношению к конкретному человеку, индивидууму.

В этих смыслах, вслед за Э. Фроммом и не только вслед за ним, ценностная сторона гуманизма продолжает активно обсуждаться. Она может быть озвучена в ряде проблемных вопросов. Всякая ли жизнь ценна или единственно жизнь социально положительного индивидуума? Может ли быть индивидуум социально нейтральным? Что делать с социально отрицательными индивидуумами? Эти и подобные им вопросы ещё ждут своих исследователей. Во всяком случае, отнюдь не случайно постоянная актуализация проблематики, касающейся мер пресечения деятельности социально отрицательных индивидуумов, а также степени карательности этих мер.

Исследование взаимодействия человека и общества ни в коем случае не представляет собой абстрактное философствование. Свидетельством этому служит высокий градус обсуждения обществом многих своих проблем. Одной из проблем «сталкивающих» индивидуума и социум без сомнения является широко обсуждаемая проблема диалога культур. Обретающему новое содержание гуманизму с необходимостью придётся обратиться к её рефлексии.

Как одно из решений названной проблемы многими исследователями предлагается мультикультурализм. Нас привлекает данное явление в качестве формы социального дискурса; хотя некоторые учёные (Л.Р. Низамова [7] и др.) рассматривают мультикультурализм и как идеологию, и как политику. Заявленный угол зрения предполагает определённую элиминацию хорошо известных позитивных достижений мультикультурализма: включение регионально-национального компонента в образовательные программы учебных заведений или постепенная легитимация прав депривированных социальных групп и т. п.

Ошибочно полагать, что концепт рассматриваемого понятия заключается в признании правомерности культурного многообразия, в признании многоликости культурных форм и т. п. Теоретическая непроработанность и содержательная противоречивость как понятия «мультикультурализм» в целом, так и терминов его составляющих — «культурный плюрализм» в частности — позволяет субъектам культурного диалога, исходя из собственных спекулятивных интересов, трактовать в свою пользу их значения. Это ставит под сомнение не только самую идею вышеуказанного диалога, но и перспективу установления социальной стабильности в социуме.

События последних лет показывают, что в разных странах идёт рост числа иммигрантов; там, где это происходит, он, так или иначе, обостряет кросс-культурное взаимодействие. В этой связи возникают закономерные вопросы. Каковы пределы такого взаимодействия,

за которым культура коренного населения может быть подчинена (если не предположить большего) культурой количественно возрастающего некоренного населения? Насколько гуманистически вероятно культурная перцепция как результат прогрессирования данных процессов?

По всей видимости, один из значимых проектов разрешения вышеперечисленных вопросов возможен как минимум на основе наработки начал взаимопонимания индивидуума и социума. Однако не только по теоретическим, но и по понятным практическим соображениям социально-философским дискурсом необычайно актуализируется проблема понимания.

В социальной философии это происходит отнюдь не впервые. Достаточно вспомнить по этому поводу мысли одного из основателей современной философской герменевтики Х.Г. Гадамера. В его всемирно знаменитом труде «Истина и метод» говорится нижеследующее. «Взаимопонимание по какому-либо поводу, которое должно быть достигнуто в разговоре, необходимо означает ..., что в разговоре вырабатывается общий язык. Это не просто внешний процесс подгонки инструментов; неверно будет даже сказать, что собеседники приспособляются друг к другу; скорее в получающемся разговоре они оказываются во власти самой истины обсуждаемого им дела, которая и объединяет их в новую общность. Чтобы достичь взаимопонимания в разговоре, недостаточно просто проводить свою точку зрения, — но взаимопонимание, объединяя собеседников, преобразует их так, что они уже не являются более тем, чем были раньше» [2, с. 444—445]

Налицо ситуация герменевтического круга. Для того чтобы получить общий результат необходимо проникновение в позиции друг друга. Но для того чтобы это сделать необходимо понимание, точнее: взаимопонимание общего результата. Вместе с тем, автор «Истины и метода» идёт дальше. Из ситуации герменевтического круга он как бы вводит нас в ситуацию герменевтической спирали: взаимопонимание обогащает всех и создаёт основу для взаимоприемлемого события.

Размышления немецкого мыслителя базируются на двух вероятностных уровнях: *внутреннем и внешнем*. *Внутренний уровень* выражается в том, что общественный диалог внутренне меняет и самые договаривающиеся стороны. В этом отношении можно говорить об изменении их позиций вплоть до мировоззренческих: известны примеры, когда на смену радикальным идейным течениям приходят умеренные. *Внешний уровень* знаково предполагает

необходимость введения общественной дискуссии как инструмента достижения социального консенсуса.

В рамках широко дискутируемой проблемы культурного перехода мы наблюдаем социально-философские искания, отталкивающиеся от осознания **диалогичности** связей двух акторов (человека и общества). *Диалог* выступает онтологической «системой координат» для дуальных оппозиций человек-общество и общество-человек.

В целом, представляется возможным выдвинуть следующее положение: одной из особенностей современного гуманизма становится его **герменевтичность**. Рассмотрим её применительно к названным дуальным ситуациям.

Постигая мир (феноменологически, рационалистически либо в других ракурсах), индивидуум изначально будет заниматься *автопоэзисом*, т. е. потенциально воспроизводит, возвращает себя как гуманное существо. По аналогии с высказыванием Б. Паскаля о любви М.К. Мамардашвили в одном из своих выступлений (1988 г.) отмечал, что у человека нет возраста (в социально-философском смысле, конечно), что он всегда в состоянии рождения, вернее: «заново-рождения» [4, с. 355—357]. Тем не менее, вызов времени сегодня, сейчас таков, что человеку нужно преодолеть в себе «человеческое, слишком человеческое».

Это выражение Ф. Ницше не кажется нам довольно рискованным, если его прочесть в русле заявленного дискурса. По высокому, философскому счёту человека нельзя оставлять в одиночестве «один на один с миром, с собой и с себе подобными в той мере, в какой у него нет своего рода «приставок», то есть неких «искусственных органов» тех самых сложных социальных форм, на которые он мог бы опереться. Ибо только они помогают человеку совершить то усилие, без которого он не может, как автономный и самостоятельный субъект прожить свою жизнь, устанавливать отношения с миром, с другими людьми и, конечно, с самим собой» [5, с. 321].

Но как в таком случае можно декларировать преодоление в себе человеческого? В своей концепции по определению нового содержания гуманизма мы опираемся на постулат: преодолеть в себе — не значит отказаться от этого, а в конечном основании — не значит отказаться от себя. Рассуждая диалектически, это значит: на достигнутой основе двигаться дальше. Сегодня, как и вчера, необходимо человеческое измерение гуманизма; разница, на наш взгляд, в том, что сегодня этого недостаточно. Из приведённого высказывания М.К. Мамардашвили следует, что гуманное в человеке нуждается в общественном измерении.

Социально-философская мысль не сразу пришла к утверждению этого тезиса. Изменение взглядов в этом отношении проследил в своём труде «Диагноз нашего времени», написанном на рубеже 30-х—40-х годов XX в. немецкий философ и социолог К. Манхейм. Опираясь на протестантскую идею о детерминировании любого поступка совестью индивидуума, этика мировоззрения (*Gesinnungsethik*) в своём наиболее ясном выражении явила миру кантианство с его категорическим императивом. Её сменила этика ответственности (*Verantwortungsethik*) М. Вебера с нравоучительным требованием к человеку о предвидении последствий (или хотя бы некоторых последствий) своих действий. Если раньше в динамическом, т. е. развивающемся обществе индивидуум был «общественно слеп» и слушал только голос собственной совести, — отмечает К. Манхейм, — то в плановом обществе (или обществе, приближающемся к стадии планирования) индивидуум ответственен также и перед обществом, т. е. для него, чем дальше, тем больше моделей поведения [6, с. 513—514]. Однако приобщиться к ним человек может через социальную группу, — добавляет К. Манхейм [6, с. 491—498].

Мы не разделяем позиции немецкого мыслителя, когда он уравнивает противоречия между индивидуумом и группой с одной стороны и между индивидуумом и обществом с другой [6, с. 486]. Главным образом потому, что интересы группы могут не совпадать, а нередко и противоречат интересам общества. Однако для нас гораздо важнее выделенные К. Манхеймом закономерности, которым подчиняются отношения социума и индивидуума. Это — безусловное достижение автора «Диагноза нашего времени» в области социальной философии и социологии. И, хотя сам учёный называл их критериями, разделяющими преуспевающее и несостоятельное в социальном плане общества, правомочна вышеозначенная интерпретация его открытий. Такая точка зрения основана на социально-философском анализе, позволяющем увидеть не только типизацию обществ, но и отношения между обществом и человеком. Эти закономерности *стоят* того, чтобы процитировать их полностью: «а) преуспевающее общество применяет как можно меньше запретов и ограничений; б) оно проводит различие между гуманными и вредными запретами; в) с помощью своих институтов такое общество помогает индивиду наилучшим образом приспособиться и приходит на помощь тем, кто не смог этого сделать» [6, с. 487].

Данные закономерности довольно многозначительны в плоскости положений, имплицитно содержащихся в них. Нам представляется возможным выявить некоторые из этих положений. Но прежде отметим,

что теоретическое наследие К. Манхейма имело большое социально-философское значение. Например, это проявляется в том, что его идеи оказали влияние на тех теоретиков, которые, не склоняясь ни к социальному номинализму, ни к социальному реализму, ищут третий путь в отношениях человека и общества. Показательны в этом плане концепция коммунитаризма А. Этциони [12] или подход к решению кентавр-проблемы, предпринятый отечественным исследователем из Санкт-Петербурга С.А. Заглубским [4].

Итак, общество, продвигающееся по пути социального (в широком смысле) прогресса, чем дальше, тем меньше ограничивает своих членов; оно может быть гуманным, коль скоро проводит в жизнь гуманные запреты (например, запрет на клонирование человека). Общество гуманно в той степени, в какой оно помогает человеку, развивает его до уровня свободной личности; свободной настолько, насколько возможно быть свободной в социуме. Добавим к этому, что речь идёт также и об ответственности личности, т.к. нельзя забывать об оборотной стороне свободы — ответственности.

Глубокий анализ многих философских трудов привёл нас к мысли, что определение приоритетов в дуальных оппозициях человек-общество и общество-человек не находится в русле поиска нового содержания гуманизма. Наше понимание третьего пути, в отличие от социального номинализма и социального реализма, заключается в том, что мы решили сконцентрировать своё внимание на *отношениях* человека и общества. Данные акторы обладают сложными взаимосвязями и взаимозависимостями, следствием которых является их взаимовлияние. Отношения обнимают собой содержание всего комплекса взаимосвязей, взаимозависимостей и взаимовлияний.

Исследование отношений человека и общества строится на *диалектическом равенстве* их интересов. Предвидим возражение, что в биполярной ситуации «цель-средство» не может быть равенства между человеком и обществом. Остановимся на этом тезисе подробнее. Если мы рассуждаем о *гуманном характере* отношений двух акторов, то речь должна идти о *гуманном обществе* и о *гуманном человеке*. Цель для гуманного общества — свободная, ответственная и желательна культурно-развитая личность; для гуманного человека общество есть средство стать такой личностью.

Герменевтичность ищущего новые смыслы гуманизма позволяет рассматривать гуманного человека как средство и как цель для общества, стремящегося стать гуманным. Люди, создавая гуманное общество, сами будут становиться гуманными; ведь «общество не может быть хуже,

чем люди, из которых оно состоит» (В. Швებель). Общество, воспроизводя гуманных людей, само будет становиться гуманным. Человек и общество являются друг для друга одновременно и целью, и средством. Вопросы гуманности человека и общества не снимают с повестки дня вопрос о противоречиях между двумя акторами. Они будут разрешаться в процессе гармонизации их отношений.

Таким образом, гуманен человек в той степени, в которой он учитывает и себя, и общество; гуманно общество в той степени, в которой оно учитывает и себя, и человека. В такой постановке вопроса о гуманизме снимается проблема первенства, проблема приоритета в отношениях общества и человека. В качестве предмета философского дискурса выступает **гуманистическое** измерение этих отношений. В них оба актора достойны друг друга, они равнодостоинны. Здесь нет первых и вторых акторов; они здесь просто есть и они диалектически равны друг другу.

Таким образом, современная социально-философская мысль ищет альтернативу традиционной трактовке гуманизма в части отношений человека и общества. Такова максима культурного перехода.

Список литературы:

1. Борзенко И.М., Кувакин В.А., Кудишина А.А. Основы современного гуманизма: учеб. пособие. М.: Российское гуманистическое общество, 2002. — 350 с.
2. Гадамер Х.Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики. М.: Прогресс, 1988. — 704 с.
3. Заглубский С.А. Кентавр в колеснице социологии // Социологические исследования. — 2007. — № 3. — С. 126—131.
4. Мамардашвили М.К. Проблема человека в философии / М.К. Мамардашвили // Необходимость себя: Введение в философию, доклады, статьи, философские заметки. М.: Лабиринт, 1996. — С. 351—359.
5. Мамардашвили М.К. Из лекций по социальной философии / М.К. Мамардашвили // Там же. — С. 317—334.
6. Манхейм К. Диагноз нашего времени. М.: Юрист, 1994. — 700 с.
7. Низамова Л.Р., Идеология и политика мультикультурализма: потенция, особенности, значение для России // Материалы конференции «Гражданское общество в многонациональных и поликонфессиональных регионах». (Казань, 2—3 июня 2004 г.) М., 2005. — С. 9—30.
8. Ортега-и-Гассет Х. Что такое философия? М.: Наука, 1991. — 403 с.

9. Сергеев В.К. Истоки гуманизма в ранней древнегреческой философии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2014. — № 3 (41). — Ч. 2. — С. 170—173.
10. Сергеев В.К. Истоки гуманистических исканий философской мысли Древнего Востока [Электронный ресурс] // Вестник науки Сибири: электронный науч. журн. — 2012. — № 1 (2) — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://sjs.tpu.ru/journal/article/view/229> (дата обращения: 20.05.2014).
11. Фролов И.Т. О человеке и гуманизме: Работы разных лет. М.: Политиздат, 1989. — 559 с.
12. Этциони А. От империи к сообществу: новый подход к международным отношениям. М.: Ладомир, 2004. — 342 с.

3.2. СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

ДУХОВНЫЕ ПОИСКИ ЭТАЛОНА БЫТИЯ Л.Н. ТОЛСТОГО

Козлова Татьяна Александровна

*соискатель кафедры философии и теологии Нижегородского
Государственного Педагогического Университета им. К. Минина,
РФ, г. Н. Новгород
E-mail: kozlova-ta@inbox.ru*

SPIRITUAL SEARCHING FOR A BENCHMARK OF BEING OF L.N. TOLSTOY

Tatiana Kozlova

*applicant of Philosophy and Theology Department, Nizhny Novgorod State
Technical University by R.E. Alexeyev,
Russia, Nizhny Novgorod*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются некоторые этапы духовного становления философа и писателя Л.Н. Толстого, анализируются его взгляды на науку и религию. Делается вывод о том, что только истинная вера и труд придают смысл человеческой жизни.

ABSTRACT

The article considers several stages of spiritual formation of philosopher and writer L.N. Tolstoy and analyzes his outlooks on science and religion. It has been concluded that only truly faith and labour assign a specific meaning to a human life.

Ключевые слова: религия; наука; истинная вера; труд.

Keywords: religion; science; truly faith; labour.

Человек — вечная загадка и камень преткновения различных точек зрения. Ряд философов считают, что он составляет лишь небольшую область животного царства, но ему свойственны интеллект, логика,

воображение. Для другой группы философов человек — создание исключительно духовное, посланник Творца во Вселенной. Но, тем не менее, большинство придерживаются идеи многогранности человеческой природы, попеременно отдавая пальму первенства то одной, то другой ипостаси человека. Безусловно данный вопрос волновал и одного из чутких знатоков человеческой души — Льва Николаевича Толстого. Обзору его духовных поисков на этой стезе посвящена данная статья.

В своих произведениях знаменитый писатель и философ не раз подчеркивает, что многогранность природы человека разделяет жизнь человеческую на два принципиально отличных направления — жизнь внешнюю, жизнь плоти и жизнь внутреннюю, жизнь духа, которая, по его мнению, истинна и должна восторжествовать в каждом из нас. Тело слабо и смертно, но дух, живущий в нас всемогущ и вечен: «Тело — это стены, ограничивающие дух и мешающие ему быть свободным» [3, с. 184]. Душа нам дана от Бога, она невидима, неосязаема, некий энергетический сгусток, который мы ощущаем в себе. Вот как Толстой описывает душу: «то же, чего нельзя ощупать, чего не видно и не слышно, тверже всего. Одно оно было, есть, будет и никогда не пропадет» [3, с. 9]. Тело — лишь внешняя оболочка, некий кувшин, в котором хранится, живет и трепещет нечто особо важное — душа. Только ею жив человек, душа многоярусна, она истинное живое начало. Если столпы внешней жизни — власть, богатство, почет, здоровье — непрочны, то Дух человеческий самый стойкий, поэтому жизнь человека, согласно Л.Н. Толстому, «только в душе, и не в теле и в душе, а только в душе» [3, с. 14].

Но мысли эти выстраданы и выношены в результате собственного каменистого жизненного пути, напряженной работы над своим внутренним миром. В «Исповеди» Лев Николаевич признается, что в 50 лет у него было многое – признание, его книги издавались по всему миру, почет, казалось бы, что внешняя жизнь наполнена до краев, но внутри образовался надлом, неизбежно ведущий к пропасти, к мыслям о самоубийстве. Самосовершенствование, развитие, поиск сопровождали Толстого всю его жизнь (недаром он 5 раз переписывал роман «Война и мир»!), но в переломный момент энергетический источник иссяк и только внутренняя сила, которую предстояло отыскать, смогла бы оправдать его существование и подсказать куда дальше ведет путь жизни. В тот момент, когда внешнее перестало играть первую скрипку, только Душа способна вытянуть из мглы безысходности. Толстой тщательно изучает Евангелие, труды Канта, Шопенгауэра, Паскаля, Сенеки, перебирает события собственной жизни, обращается к религии,

к науке, пытается выстроить путь, по которому стоило бы идти, он строит его не только ради собственной надежды на будущее, но и для пробуждения сознания следующих поколений.

Отправные точки духовных поисков — проблемы жизни, наука и религия. Разными путями они пытаются решить одну и ту же проблему — объяснить природу человека, момент его появления на этой планете, определить его предназначение и путь следования. По мнению Толстого и религия, и наука тщетно борются за пьедестал, способный открыть человечеству источник бытия: «Никто еще не проник в тайну великого начала. Никто не ступил шага вне самого себя» [1, с. 10]. Толстой считает необходимым обличить суеверия, встречающиеся в науке и религии, разделить истинное и ложное, отыскать, где же заложены радость и смысл бытия.

В первую очередь Толстой обращается к вере, в которой был рожден и воспитан, лелея надежду отыскать жизненную опору в своих религиозных истоках. Религия для Л.Н. Толстого — базис нравственности, «человек без религии, т. е. без какого-либо отношения к миру, так же невозможен, как и человек без сердца» [2, с. 83]. На протяжении всей истории человечество старается осознать окружающий мир, определить те сверхъестественные силы, которые управляют Вселенной, «и потому разумный человек должен был устанавливать и всегда устанавливал, кроме отношения к ближайшим явлениям жизни, свое отношение ко всему бесконечному, ко времени и пространству, миру» [2, с. 271]. Такое установление и есть суть религии.

По мнению Толстого, Учение Христово просто и ясно, богословы же примешали к несложным истинам запутанные таинства, обряды, молитвы, выстроив сложную иерархию дьяков, священников. Суеверия появляются в религии, по мнению Льва Николаевича, из-за неверной интерпретации основных столпов Христа, превращения царства Божьего внутри нас в некий внешний институт, придумывающий свои законы, догмы, строящий иерархию должностей и титулов. «Он [Христос] учил тому, что все люди — сыны бога. Какие же могут быть нужны посредники между отцом и сыном?» [1, с. 59]. Огромное количество учителей, отталкиваясь от своих личных позиций и выгод, истолковывают закон Божий, отсюда такое многообразие религиозных направлений, склонных отрицать друг друга из-за разного понимания одних и тех же начал.

Религия — некий внутренний субстрат, сугубо личный и каждый человек должен сам определить всю цепь взаимоотношений внутри себя, найти и осознать свое божественное начало. Религия, по мнению

Толстого, теряет свой первоначальный смысл под веяниями церкви, сплетенной обрядовой стороной: «Религия — от бога, а богословие — от людей» [2, с. 233]. Привычка верить как все привела жизнь Толстого к кульминационному моменту, в котором встал вопрос о ее целесообразности. Толстой обращался к церкви. Посты, службы, покаяние... Обрядовая сторона православия не поддавалась его пониманию. О наиболее важных и простых таинствах Толстой отзывался так: «Тут не только я сталкивался с не то что непонятными, но вполне понятными действиями: действия эти казались мне соблазнительными, и я был поставлен в дилемму — или лгать, или отбросить» [1, с. 28]. Разочаровавшись, Л.Н. Толстой приходит к заключению: «И ложь, и истина переданы тем, что называют церковью» [1, с. 30]. Поэтому, по его мнению, не стоит требовать от людей выполнения сложных таинств, приношение жертв, достаточно воздержаться от дурных поступков и делать хорошие. Истина проста: «Спасение не в обрядах, таинствах, не в исповедании той или иной веры, а в ясном понимании смысла своей жизни» [1, с. 30].

Точку зрения Толстого подтверждает тот факт, что обряды, устройство храмов у людей одного и того же вероисповедания в разных странах могут отличаться кардинальным образом. Например, на территории Эфиопии в основном исповедуется православие. Внешнее убранство эфиопского и российского православного храма идентичны, однако внутреннее устройство, порядок совершения литургии сильно разнятся. В Эфиопии священник совершает молебен в белом одеянии, молятся жители на закрытые двери, внутри храма практически нет икон. Стоит еще отметить, что Толстой приводит в пример неоднократные случаи, когда в храмах во время войн молились за силу оружия солдат. Можно провести аналогию с сегодняшним днем — священник благословляет украинских боевиков, подчеркивая важность их действий. Ситуация весьма сомнительна, налицо зависимость церкви от государственной власти, но что самое главное — все это в корне противоречит христианским заповедям.

Толстой заключает, для того чтобы служить богу, «необходимо быть работником религиозного прогресса» [2, с. 199], упрощать религиозное сознание, искать бога мыслью и делом. Таким образом, Толстой ставит задачу высвобождения из плена суеверий и намечает тернистый путь к истинной вере, способной вернуть вкус к жизни.

Но вернемся сначала к другой отправной точке духовных исканий Толстого. Преодолеть жизненный кризис писатель и философ пытался обратившись к наукам. Толстой старался постигнуть науку

многогранно, всесторонне, занимался английским языком, музыкой, юриспруденцией, педагогикой. Он выделял три группы наук: естественные (опытные), общественные и умозрительные науки (философия, метафизика). С точки зрения опытной области знаний, жизнь — всего лишь временное сцепление частиц, с точки зрения умозрительной области — «непостижимая часть этого непостижимого «всего» [1, с. 12]. Эти доводы не дают ни малейшего утверждения в необходимости и важности жизни, они лишь острее подчеркивают ничтожность одного человека на фоне необъятной Вселенной. Но если в опытных и умозрительных науках Толстой находит крупинки истинного знания, то общественные науки, по мнению Толстого, лишь придумывают законы, принципы, устои, по которым стоит жить людям, и «оказывается, что дурная жизнь людей не от них, а оттого, что таковы законы» [2, с. 280]. Социология, политическая экономика, юриспруденция, по мнению Толстого, рассуждают о земле, деньгах, богатстве, капиталах, но умалчивают о глубине зла, лжи, несправедливости, возникающей из-за них: «Люди убивают друг друга, отнимают для малого числа землю или орудия труда у всех, и науки — юриспруденция и экономическая — оправдывают это» [3, с. 285]. Такие науки закапывают глубже истинные нравственные требования, становятся сами орудием насилия, закладывая обман в сознание людей.

Поэтому многообразие наук, по мнению Толстого, сбивает человека на пути к получению истинного знания: «Лучше знать немного правил жизни, чем выучиться многим бесполезным наукам» [2, с. 46]. Не страшно если человек не знает названий всех галактик, печально если он не знает того нравственного закона, по которому ему жить. Интересно разбираться в строении ДНК, но куда важнее различать границы добра и зла, знать, зачем человек рождается и куда исчезает. Высокопарный язык, по мнению Толстого, свойственен лишь ложной науке, которая гласит: «Познав, насколько возможно, целое и познав закон развития, ты познаешь и свое место в этом целом, и самого себя» [1, с. 9]. Все это звучит абстрактно, отдаленно от жизни, не давая подпитки душевным силам, не стимулируя раскрытие возможностей личности. Истинная наука выражается простым и понятным языком. Те знания, что необходимы для жизни, должна давать наука: «люди начнут разрабатывать единую истинную и нужную науку, которая теперь в загоне — науку о том, как жить» [3, с. 249].

«Наука стала теперь раздавательницей дипломов на пользование чужими трудами» [2, с. 278] — другая острая проблема, волнующая Льва Николаевича. По мнению Толстого, большинство учащейся молодежи преднамеренно отказываются от мыслительной

деятельности, ничего не проверяя собственным разумом, слепо принимая на веру чужие точки зрения. Прикрытые мнимой образованностью рождает огромное количество невежд, занятых формальной деятельностью, желающих жить за счет других. Именно в праздном и паразитическом существовании Толстой видит источник грехов. Поэтому эталоном бытия для Л.Н. Толстого становится жизнь простого трудового народа, преисполненная созидающей энергии: «Я заблудился не столько оттого, что неправильно мыслил, сколько оттого, что я жил дурно» [1, с. 22]. Праздность, как признается Толстой, свойственная его окружению, делает людей сердитыми, недовольными. Тяжелый же физический труд преисполнен светлой радости способствует очищению души, не допускает «брожение ума». Особо Толстой ценил труд крестьянина-земледельца, в котором он видел несоизмеримую гармонию с природой. Простой трудовой народ с присущими им любовью, добротой, терпением — пример жизни нравственной и духовной: «Одно из самых удивительных заблуждений — заблуждение о том, что счастье человека в том, чтобы ничего не делать» [2, с. 55]. Только благодаря труду, постоянному и каждодневному, мы обретаем смысл и счастье. Вера для простых людей есть естественное следование нравственному закону, диктующему нам как прожить добрую жизнь. Такая вера и видится Толстому истинной, в ней он увидел силу и смысл жизни. Она надежный базис, верный ориентир в жизни человека, уже живущий в душе человека, «для истинной веры не нужно ни храмов, ни украшений, ни пения, ни многолюдных собраний» [1, с. 6].

Таким образом, напряженная духовная работа открыли для Л.Н. Толстого новую страницу бытия, наполненную светлой, духовной и созидательной радостью.

Список литературы:

1. Толстой Л.Н., «Исповедь», [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: http://az.lib.ru/t/tolstoj_lew_nikolaewich/text_0440.shtml (дата обращения: 18.05.2014).
2. Толстой Л.Н. «Круг чтения», Том 1 [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: http://az.lib.ru/t/tolstoj_lew_nikolaewich/text_0440.shtml (дата обращения: 28.04.2014).
3. Толстой Л.Н. «Круг чтения», Том 2 [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: http://az.lib.ru/t/tolstoj_lew_nikolaewich/text_0440.shtml (дата обращения: 25.04.2014).
4. Толстой Л.Н., «Путь жизни» [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: http://az.lib.ru/t/tolstoj_lew_nikolaewich/text_0452.shtml (дата обращения: 6.05.2014).

ДЕСТИГМАТИЗАЦИОННЫЕ ПРОГРАММЫ: ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ И СЕМЕЙНЫЙ УРОВНИ

Лукина Нелли Петровна

*д-р филос. наук, профессор кафедры гуманитарные проблемы информатики Национального исследовательского Томского государственного университета,
РФ, г. Томск*

E-mail: lukinapv@rambler.ru

Слободская Анастасия Валерьевна

*магистрант кафедры гуманитарных проблем информатики Национальный исследовательский Томский государственный университет,
РФ, г. Томск*

E-mail: sloboda91@sibmail.com

DESTIGMATIZATION PROGRAMS: INDIVIDUAL AND FAMILY LEVELS

Nelli Lukina

*doctor of philosophical sciences,
professor of the Department of Humanitarian Problems of Informatics,
National Research State Tomsk University,
Russia, Tomsk*

Anastasia Slobodskaya

*master's degree student of the Department of Humanitarian Problems of Informatics, National Research State Tomsk University,
Russia, Tomsk*

АННОТАЦИЯ

Массовое распространение практики стигматизации в современном обществе приводит к необходимости не только создания, но и анализа программ ее нейтрализации. Для этого необходимо рассмотреть и проанализировать существующие на сегодняшний день дестигматизационные программы. В ходе анализа были выявлены и проанализированы два

уровня дестигматизационных программ, каждый из которых имеет свою направленность и специфику.

ABSTRACT

Mass distribution of stigmatization practice in modern society leads to the necessity of not only creating but also analysis of its neutralization programs. This requires considering and analyzing currently existing destigmatization programs. During the analysis two levels of destigmatization programs have been defined and analyzed, each of which has its orientation and specificity.

Ключевые слова: дестигматизационные программы; уровни стигматизации.

Keywords: destigmatization programs; levels of stigmatization.

Практики стигматизации, получившие на сегодняшний день достаточно широкое распространение в сфере общественных отношений, оказывают негативное влияние не только на отдельно взятых индивидов (представителей стигматизируемых групп), но и на все общество в целом. Для их нейтрализации, разрабатываются и реализовываются дестигматизационные программы. Все существующие на сегодняшний день подобные программы локального характера, в зависимости от целевой группы и сферы направленности, можно разделить на два уровня, каждый из которых имеет свою специфику.

Первый уровень представлен программами индивидуальной дестигматизации. Уже, исходя из названия данных программ, очевидно, что они направлены на индивида, подвергшегося стигматизационному воздействию. Однако необходимо отметить, что программы индивидуальной дестигматизации (как и программы семейной дестигматизации) чаще всего разрабатываются для лиц, находящихся в лечебных и реабилитационных учреждениях. Таким образом, целевая группа данных программ представлена такими стигматизируемыми категориями индивидов, как лица, страдающие психическими заболеваниями. Процесс реализации индивидуальных дестигматизационных программ зависит от вида лечения и типа медицинского учреждения, в котором находится индивид. Выделяют основные этапы индивидуальной дестигматизации [2, с. 120]:

1. Оценка и планирование. На первом этапе для каждого индивида персонально определяются цели и задачи дестигматизационной работы. Стигматизация негативно влияет на всех индивидов, однако степень ее влияния варьируется в зависимости от определенных факторов. Для определения характера влияния стигмы изучаются как социальные

(отношения с семьей, наличие друзей), так и психологические (тип темперамента, уровень нейротизма, стрессоустойчивость) характеристики индивида. Также изучается качество и уровень жизни, условия проживания, определяются его личностные проблемы и ближайшее социальное окружение. Все это делается для того, чтобы определить сильные и слабые стороны индивида, характер и специфику его самостигматизации. Далее, определяются наиболее актуальные на данный момент последствия стигматизации, и разрабатываются индивидуальные программы для работы с ними.

2. Реализация разработанных программ. Второй этап индивидуальной дестигматизации представляет собой совокупность психосоциальных вмешательств, разработанных на предыдущем этапе, целью которых является решение специфических проблем клиента. Так, психологические способы воздействия направлены на повышение стрессоустойчивости, обучение навыкам саморегуляции, выработку позиции дистанцирования от проявлений стигматизации. Социальные способы воздействия направлены на восстановление адаптационного потенциала индивида. Психосоциальное влияние может оказываться посредством тренингов, групповых и индивидуальных занятий [4, с. 15]. Для проведения групповых занятий привлекаются как те, кто еще не избавился от негативного воздействия стигмы, так и те, кто уже излечился, что позволяет не только делиться положительным жизненным опытом, но и выстраивать новые социальные связи. Второй этап завершается оценкой результатов работы, которая может проводиться как посредством наблюдения за пациентом, так и посредством заполнения им различного рода анкет, что позволяет не только оценить эффективность программы, но и проследить различного рода изменения, происходящие с ним.

3. Выход из программы. Последний этап завершается оценкой проделанной работы, как с точки зрения специалиста, так и с точки зрения пациента. Оценивается необходимость разработки новой программы, это происходит в случае, если не все последствия стигматизации нивелированы.

Не смотря на то, что все индивидуальные дестигматизационные программы имеют примерно одинаковую структуру, их содержание и форма реализации может варьироваться в зависимости от намеченных целей, которые определяются для каждого клиента индивидуально. Все это позволяет создавать уникальные варианты программ, которые полностью подходят для оказания помощи конкретному индивиду, что существенно повышает их эффективность.

Второй уровень дестигматизации представляет собой реализацию программ по дестигматизации семьи. Исходя из того факта,

что процессы стигматизации негативно воздействуют не только на самого стигматизируемого индивида, но и на членов его семьи [5, с. 53], выявляется необходимость разработки и реализации программ семейной дестигматизации. Чаще всего они являются дополнительным звеном программы индивидуальной дестигматизации, в рамках лечения и реабилитации лиц, страдающих психическими заболеваниями. Так, индивидуальная дестигматизация проходит эффективней, если в ней участвует не только стигматизируемый индивид, но и члены его семьи. Цель семейной дестигматизации — нейтрализация негативных эффектов стигматизации как у каждого отдельного члена семьи, так и у всей семьи в целом. Выделяют следующие этапы семейной дестигматизации [3, с. 13]:

1. Первый этап начинается тогда, когда индивид поступает на лечение. Там он и его родственники должны столкнуться с благожелательным, а не стигматизирующим отношением персонала больницы, что способствует снятию напряжения, связанного с боязнью подвергнуться стигматизации при обращении за помощью, развенчанию негативного стереотипа о том, что персонал больницы всегда склонен к стигматизированию.

2. Выяснение с помощью беседы стигматизационных установок у родственников, поступившего на лечение индивида.

3. На основании полученной информации происходит разработка и проведение тренинговых программ с родными больного, направленных как на донесение правдивой информации о психических заболеваниях, так и о способах их лечения. Знакомство с историями излечившихся пациентов позволяет нейтрализовать стигматизационные установки.

4. Составление и реализация психокоррекционных программ по работе с чувством вины членов семьи больного.

5. Реализация мер, направленных на восстановление старых социальных связей семьи. Один из самых эффективных методов по преодолению социальной изоляции семьи, является групповая терапия, которая организовывается по принципу приглашения родственников других индивидов, находящихся на лечении. Таким образом, реализуется сразу две цели — расширение социальных связей семьи (вывод из социальной изоляции) и получение семьей эмоциональной и социальной поддержки. Все это способствует улучшению качества жизни.

Дестигматизация семьи способствует улучшению взаимоотношений между ее членами, восстановлению и созданию новых социальных связей. Все это приводит к тому, что семейные

связи и отношения способствует снижению стигматизационного влияния общества на индивида.

Следует отметить, что реализация как индивидуальных, так и семейных дестигматизационных программ представляется достаточно трудной задачей, ведь она требует немалых усилий не только со стороны персонала и специалистов, но и со стороны администрации лечебных учреждений. Необходимо присутствие квалифицированного сотрудника, специализирующегося не только на оказании психологической помощи, но на нейтрализации негативных последствий стигматизации. Необходимость, как привлечения новых специалистов, так и переобучения практически всего персонала больницы, направленного на устранение стигматизационных установок и предрассудков, также создает определенные трудности. Ситуация усложняется еще и тем фактом, что процессы стигматизации являются латентными, и не воспринимаются в качестве проблемной области, требующей решения (например, некоторые наркологи сами склонны стигматизировать своих пациентов) [1, с. 44].

Список литературы:

1. Александров А.А. Стигматизация в наркологии//Медицинская панорама. — 2006. — № 6. — с. 42—46.
2. Кнуф А. Стигма: теория и практика//Знание. Понимание. Умение. — 2006. — № 2. — с. 149—153.
3. Коцюбинский А.П., Бутома Б.Г., Зайцев В.В. Стигматизация и дестигматизация при психических заболеваниях// Социальная и клиническая психиатрия. — 1999. — № 3. — с. 9—14.
4. Ястребов В.С., Михайлова И.И., Гонжал О.А., Митихин В.Г. Программа дестигматизации в психиатрии: методические рекомендации. М.: ЗАО Юстицинформ, 2009. — 19 с.
5. Goffman E. Stigma: notes on the management of spoiled identity. New York: Prentice-Hall, 1963. — 168 p.

3.3. ОНТОЛОГИЯ И ТЕОРИЯ ПОЗНАНИЯ

ПАРАДИГМАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР ТЕЛЕОЛОГИИ И АКСИОЛОГИИ В ЖИВОЙ ЭТИКЕ

Павлов Александр Юрьевич

*канд. филос. наук, зав. кафедрой «Гуманитарные дисциплины», доцент
Рубцовского индустриального института (филиала) ФГБОУ ВПО
«Алтайский государственный технический университет
им. И.И. Ползунова»,
РФ, г. Рубцовск
E-mail: Alan69-09@yandex.ru*

PARADIGMAL CHARACTER OF TELEOLOGY AND AXIOLOGY IN THE LIVING ETHICS

Aleksandr Pavlov

*candidate of philosophical sciences, Head of the Humanities Department,
associate professor of Rubtsovsk Industrial Institute, branch of FSBEI HVE
I.I. Polzunov Altai State Technical University,
Russia, Rubtsovsk*

АННОТАЦИЯ

В статье обосновывается возможность рассмотрения телеологических и аксиологических представлений в Живой Этике, с позиций теории парадигматизма. Это обусловлено тем, что иерархия универсума в Живой Этике раскрывается через парадигматические понятия, с использованием соответствующей лексики.

ABSTRACT

The possibility of consideration of teleological and axiological perceptions in the Living Ethics has been proved in the article from the position of theory of paradigmaticism. This is determined by the fact that hierarchy of universum in the Living Ethics is revealed through paradigmatic notions with the use of corresponding lexis.

Ключевые слова: Живая Этика; Агни Йога; телеология; аксиология; парадигма; первообраз; идея.

Keywords: Lining Ethics; Agni Yoga; teleology; axiology; paradigm; prototype; idea.

Проблема обоснования моральных, нравственных ценностей и по сей день остается актуальной. Почему то или иное событие, действие считается нравственным? Почему одно и то же является морально осуждаемым в разные исторические эпохи, у разных народов, в различных социальных группах?

Существует две точки зрения, объясняющие происхождение моральных, нравственных ценностей. По одной из них, это результат «общественных договоренностей», представляющий собой комплекс заповедей, норм, правил, в которых закреплены исторически выработанные общи, основные общественные представления о добре и зле, формах общения, поведении людей. Этот комплекс, с течением времени, претерпевает изменения, общество меняет свои социальные и групповые установки.

По другой, моральные, нравственные ценности имеют «над человеческое» происхождение. Они сообщаются человечеству в виде божественных заповедей, или сияют, как Общее Благо. И способные воспринять это сияние, отражают и транслируют его во все сферы человеческой культуры. Стремясь реализовать эти ценности общество, по сути, признает их как высшую цель развития социума. Подобное понимание аксиологии и телеологии встречается, например, в Живой Этике (Агни Йоге).

Рассмотрение гносеологической специфики йоги в Живой Этике приводит к выводу о том, что йога, в этом учении, понимается как некая физическая и ментальная тренировка, «настройка» познания на определенную «чистоту» и «частоту», методика очищения ума (мышления), направленная на постижение истинной природы реальности, высших ценностей бытия [5, с. 161].

Такое понимание обуславливает важнейший аксиологический вопрос — на что же настраиваться, что отражать? Что есть истинная природа реальности и высшая ценность? Телеологизм этой проблемы обращает к одному из концептуальных оснований Живой Этики [1], характерному для её генетических источников — парадигматизму [7, с. 60—61].

Цель работы — показать возможность рассмотрения телеологических и аксиологических представлений в Живой Этике, с позиций теории парадигматизма.

Под парадигматизмом, автор данной статьи, понимает процесс разворачивания универсального принципа мироустройства (парадигмы) в виде его бинарных проявлений. Подробное осмысление роли феномена парадигматизма в философии и познании можно встретить в трудах Т.Н. Верещагиной [2, с. 9—11; 3, с. 206—209; 4].

Обращение к теории парадигматизма обусловлено тем, что иерархия универсума в Живой Этике раскрывается, в том числе, и через понятие парадигма, с использованием соответствующей лексики. В тексте Живой Этики обнаружены как парадигматические понятия и соответствующие словообразовательные гнезда, так и представления о парадигмальности [7, с. 59—60].

В западноевропейской философии понятие «парадигма» впервые было использовано Платоном и письменно зафиксировано им в диалоге «Тимей» [8]. Понятием «парадигма» (paradeigma), первообразом Платон именуется высший принцип мироустройства, вечное, не имеющее возникновения бытие. Это вечно тождественное бытие, постигаемое с помощью размышления и рассуждения [8, 27d—28a]. Использует Платон и такие понятия, как «идея», «эйдос», обозначающие подобие первообраза, вечно возникающее, но никогда не сущее бытие [8, 28a]. Сегодня они в философских работах характеризуются как парадигматические.

Само *слово* «парадигма» не встречается в Агни Йоге. Однако присутствует эквивалентное понятие, которое выражает понимание высшего принципа. Слово сочетание «высший образ» семантически соответствует платоновскому термину «paradeigma» (первообраз, высший образ), характеризующему вечное, тождественное, неизменно сущее бытие. Например, «устремление к Высшему Образу дает равновесие духу» (МОЗ. 272, 269), или, «Разум дает человечеству Образ Высший, творчество самого огненного Сердца» (Б2. 450) и т. п.

Семантически представления о парадигме и парадигматике неоднократно отражены в книгах Живой Этики, например, «там, где люди признают границы двух Начал, там Архат видит одно Великое Начало» (Б1. 17), или «к Великому Началу устремлен дух, познающий Вечность, и в нем заложено зерно понимания Космоса» (Б1. 19), «Первоисточник, зарождающий импульс Бытия, руководит течением всего Космического Огня» (Б1. 235), «только принятие Огня Пространства во всех направлениях даст понимание Первоисточника» (Б2. 639) и т. д.

Используются в Живой Этике и другие понятия, обозначающие подобие первообраза — образец, прообраз, идея и т. п. Самые «высокие» подобия первообраза в иерархии универсума — идеи,

«реально существующие прообразы вещей» [4, с. 53], что также нашло отражение в текстах Живой Этики.

Понятие «идея» не отвечает налагаемой на него сегодня смысловой нагрузке. Вечное, не имеющее возникновения, тождественное бытие, постигаемое с помощью размышления и рассуждения, высший образ реальности — это, по мнению античного философа, парадигма (paradeigma), Первообраз. А идею — изображение, «подобие настоящего образа» Платон понимает как явление парадигматического порядка (гносеологический аспект парадигмальной реальности), не сводимое ни к парадигме — высшему образу парадигмальной реальности, ни к эйдосу — воспринимающему началу [3, с. 207; 6, с. 115].

Мир идей в Живой Этике — это мир мысли. А поскольку всякое подобие, как состояние проявленное, имеет материальную природу, то и мир идей, мысли в онтологическом плане рассматриваются как фаза состояния материи. Мысль, идея в теософии и Агни Йоге имеет материальную природу и удовлетворяет признакам онтологизма: мысль — это энергия, обладающая материальными и даже вещественными характеристиками: «разве мысль ваша — не материя?» (Оз. 3.IV.14); «мысль должна поработать. В каждом творчестве нужна сила мысли. Эволюция без мысли невозможна. Если в близком Тонком и Огненном Мире все движется мыслью, то не трудно представить себе преемственность мысли» (МОЗ. 600); «утверждение мысли, как и измерение энергии, даст много новых открытий. Много особых явлений сопряжено с объединением мысли» (Бр. 521); «можно предвидеть, как в будущем человечество упорядочит огромную область мысли. Само законодательство должно предусмотреть, насколько жизнь проникнута сильными энергиями. Не нужно думать, что можно как-то миновать эту сферу, она гораздо материальнее, нежели телесная оболочка» (Бр2. 538).

Онтология в Живой Этике характеризуется специфическим диалектическим пониманием бытия как единой реальности («духo-материальной», согласно Живой Этике), рассматриваемой в двух взаимодополняющих, полярных аспектах Единого: Парабраман — Мулапракрити, духовное — материальное.

Осмысление единой реальности, как единства духовного и материального, мужского и женского начал, активности и пассивности, субъективности и объективности, показывает равнозначность этих двух проявлений. «Так трудно определить границы между так называемыми пассивностью и активностью в Космосе. ...Мы усматриваем все силы начал, как активные. Подразделение так не тонко, что трудно людям

сказать о том принципе, который живет в явленной мощи Мулапракрити. ...Начала не могут относиться, как силы соревнующие, только объединение сил строит жизнь» (Б1. 201).

Такое двойное видение восходит к онтологическому пониманию непроявленной абсолютной реальности — одному Великому Началу (Б1. 17), в чем видится сходство с теософскими представлениями. Лишь в своем проявленном состоянии при дифференциации материи, абсолютная реальность гносеологически может пониматься с позиции двух Начал, поскольку творчество Космическое «может проявиться только в двух Началах» (Б2. 341). Как и в теософии, здесь речь не идет о дуализме Абсолюта: для Живой Этики характерно монистическое его видение, Мулапракрити есть вид, состояние Парабрамана, то есть Начала понимаются как исходящий один из другого, что также находит подтверждение в Живой Этике (Б2. 450).

Но указание Платона на два начала космоса также не противоречит монизму его учения. Он объясняет возникновение космоса взаимодействием парадигмы и эйдоса, духовного и материального начал [2, с. 9].

С точки зрения теории парадигматизма и познание приобретает онтологический статус, выступая «условием генезиса Вселенной в целом». Познавая мир, субъект обращается для сравнения познанного (созданного подобия) к высшей *ценности* своего сознания [2, с. 10], выступающей, в конечном счете, *целью* и познания, и бытия. Сравнение отраженного, познанного с *высшей ценностью*, с *целью познания* предполагает «настройку» сознания на определенную «частоту», адекватную отражаемому. То есть, в процессе познания человек вступает во взаимодействие с той структурой универсума, которая отвечает «частотной настройке» его сознания. Пытается достигнуть «созвучия» с тем уровнем реальности (частотности), которое выражает это мыслимое [5, с. 160]. А созвучие между источником и воспринимающим выражает соединение мыслимого с мыслящим (Б. 246), как определял познание Плотин [9, с. 168].

Таким образом, присутствующая в Живой Этике парадигматическая лексика (Парабраман, Высшее, Высший Образ, первоисточник, идея, прообраз, образец и др.) соответствует платоновским представлениям об иерархии универсума. Поэтому, представляется важным, продолжить исследование Живой Этики с точки зрения философии Платона. Посмотреть с позиций теории парадигматизма на телеологические и аксиологические представления в Живой Этике, на устремленность философской системы к цели своего существования и высшую ценность, идеал, к которым направлена философская система.

Список литературы:

1. Агни Йога. В 4-х томах. М.: Сфера, 2000. В тексте статьи названия книг Живой Этики приведены в следующих сокращениях: Зов (Зов), Озарение (Оз), Община (О), Агни Йога (АЙ), Беспредельность (Б), Иерархия (И), Сердце (С), Напутствие Вождю (НВ), Мир Огненный 1 (МО1), Мир Огненный 2 (МО2), Мир Огненный 3 (МО3), АУМ (АУМ), Братство (Бр), Надземное (Братство 2) (Н).
2. Верещагина Т.Н. Парадигматический феномен и познание // Образование и социальное развитие региона. Барнаул, — 2001. — № 3,4. — С. 9—11.
3. Верещагина Т.Н. Парадигматический феномен в философии // Образование и социальное развитие региона. Барнаул, — 2001. — № 1,2. — С. 206—209.
4. Верещагина Т.Н. Etymon // Труды Рубцовского индустриального института: Выпуск 4. Рубцовск, Изд-во РИИ, 1997. — С. 49—60.
5. Павлов А.Ю. Гносеологическая специфика йоги в Живой Этике // Человек и мир человека: сб. ст. Всероссийской научной конференции (Рубцовский индустриальный институт, 27 октября 2007 г.). Рубцовск, 2007. — С. 155—162.
6. Павлов А.Ю. Гносеологический характер понятия «идея» в философии Платона // Человек и мир человека: сб. ст. Всероссийской научной конференции (Рубцовский индустриальный институт, 31 октября 2008 г.). Рубцовск, 2008. — С. 112—115.
7. Павлов А.Ю. Феномен парадигматической лексики в Живой Этике // Интеллектуальный потенциал молодых ученых России: труды Сибирского института знаниеведения. Барнаул: Изд-во АГУ. 2004. — С. 57—61.
8. Платон. Тимей // Собрание сочинений в 4 т. М.: Мысль, 1994. — 654 с.
9. Плотин. Эннеады. Киев: УЦИМ-ПРЕСС, 1995 — 394 с.

3.4. ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЙ ПОДХОД К СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА-МЕДИКА

Ерохин Сергей Александрович

*ассистент кафедры философии и социальных наук
Волжской государственной академии водного транспорта,
РФ, г. Нижний Новгород
E-mail: film-motorship@mail.ru*

AN ACTIVITY APPROACH TO MEDICAL STUDENT'S PERSONALITY SOCIALIZATION

Erokhin Sergey

*assistant of philosophy and social sciences department
of Volga state academy of water transport,
Russia, Nizhny Novgorod*

АННОТАЦИЯ

С целью формирования профессиональной культуры медицинских работников в педпроцессе медицинского вуза должны быть созданы условия для социализации личности студентов-медиков. В статье рассматривается деятельностный подход к социализации, который проявляет себя во взаимодействии двух ее сторон: усвоение студентом-медиком социального опыта и его воспроизводство. Автор приходит к выводу о том, что качество подготовки молодого специалиста и его конкурентные преимущества на рынке труда будут во многом зависеть от успешности социализации.

ABSTRACT

In order to form professional culture of medical professionals in the pedagogical process of a medical higher educational establishment there are to be created special conditions for medical students' personality socialization. The author studies an activity approach in the process of socialization which is revealed in the interconnection of its two aspects —

acquisition of social experience and its reproduction by a medical student. The author concludes that quality of an intern's training and his competitive advantages at a labor market will be greatly dependent on socialization success.

Ключевые слова: профессиональная культура; профессиональная компетентность; гуманизация; духовные скрепы; социализация; социокультурные образцы; врачебная ментальность.

Keywords: professional culture; professional competence; humanization; spiritual ties; socialization; socio-cultural models; doctor's mentality.

Президент РФ В.В. Путин в ежегодном Послании Федеральному Собранию подчеркнул: «Сегодня российское общество испытывает явный дефицит духовных скреп: милосердия, сочувствия, сострадания друг другу, поддержки и взаимопомощи — дефицит того, что всегда, во все времена исторические делало нас крепче, сильнее, чем мы всегда гордились. Именно поэтому определяющее значение приобретают вопросы общего образования, культуры, молодежной политики» [6]. Перед вузами страны и, в частности, перед руководством медицинских вузов стоит непростая задача — не только сформировать у студента профессиональные навыки, но воспитать в нем качества, необходимые для его полноценной самореализации в обществе. Особое внимание следует уделять воспитанию у студентов-медиков таких качеств, как толерантность, милосердие и патриотизм, ценность которых стала особенно очевидна в свете нынешней непростой международной обстановки, в которой граждане Российской Федерации проявили национальное единство, сплоченность и гуманизм в отношении братского украинского народа.

Процесс подготовки квалифицированного специалиста претерпел в последнее время существенные изменения. 8 ноября 2010 года Приказом Министерства образования и науки РФ № 1118 был утвержден новый ФГОС-3, в результате освоения которого выпускник медицинского вуза к концу обучения должен обладать не только профессиональными, но и общекультурными компетенциями. Принципиальное отличие нового стандарта состоит в том, что в его основу положены не предметные, а ценностные ориентиры. Критерием оценки качества медицинского образования выступает профессиональная компетентность как «интегральная характеристика специалиста, которая определяет его способность решать профессиональные проблемы и типичные профессиональные задачи, возникающие в реальных ситуациях профессиональной деятельности с использованием знаний и жизненного

опыта, ценностей и наклонностей [9, с. 202]. Благодаря гуманитаризации высшего медицинского образования конечной целью обучения студентов является формирование нравственно и духовно развитого человека — будущего специалиста, вне зависимости от его национальной и культурной принадлежности, готового и способного гармонично сочетать образованность, профессионализм, духовность и нравственную воспитанность [7, с. 112]. Сформировать мировоззрение молодежи и патриотическую направленность их поведения в образовательных учреждениях поможет создание духовно-развивающего пространства. Общество должно создавать такие социокультурные образцы, которые, помимо привлекательности, будут нести в массы высокий смысл и нравственные ценности [3, с. 63].

Культура всегда играла и играет важную роль в процессе социализации личности будущего врача. Знакомство студентов-медиков с историей нашей страны, с русской религиозной философией и приобщение их к морально-нравственному наследию отечественной медицины будет способствовать формированию мировоззрения студентов, их нравственному воспитанию и развитию национального самосознания, самоидентификации и самодетерминации личности [4, с. 131]. Поэтому важное место отводится изучению таких гуманитарных дисциплин, как «История отечества», «История мировых религий», «Культурология», «Биоэтика». Так же первостепенная роль, особенно на младших курсах, в данном процессе отводится преподавателю, ведь в ходе духовно-нравственного воспитания студентов медицинского вуза главным ретранслятором культурных и социальных норм для обучающихся является именно личность и профессиональная деятельность учителя-наставника [8, с. 49], и зачастую именно личность преподавателя является решающей при выборе выпускником области его последующей врачебной специализации. Особое внимание следует уделять внеаудиторным мероприятиям, таким, как экскурсии, посещение музеев, театров, кружки и т. д. и особенно мероприятиям, посвященным жизни и деятельности выдающихся врачей, особенно интересными для студентов будут рассказы о врачах-земляках.

Еще раз останавливаясь на определении «профессиональная культура», отметим, что она обозначает концентрацию определенной системы норм, знаний, навыков и правил, которые позволяют стать молодому специалисту полноправным членом данного профессионального сообщества, правильно взаимодействовать с окружающими в рамках своей сферы деятельности» [2, с. 78]. Профессиональная культура медицинского сообщества находит отражение именно в той социальной среде, которая создана

в медицинском вузе и пропитана многовековыми традициям медицины. Наиболее приемлемой для медицинских вузов представляется социализация с точки зрения деятельностного подхода, проявляющаяся как «двусторонний процесс, включающий в себя, с одной стороны, усвоение индивидом социального опыта путем вхождения в социальную среду, систему социальных связей, с другой стороны, процесс активного воспроизводства системы социальных связей индивидом за счет его активной деятельности, активного включения в социальную среду [5, с. 241]. Термин «социализация» обозначает обучение человека жизни в современном ему обществе. В какую бы страну он ни приехал, он обязан иметь хотя бы элементарные представления о социальной структуре и стратификации данного общества, распределении людей по классам, способах зарабатывания денег и распределении ролей в семье, основах рыночной экономики и политического устройства государства, гражданских правах и т. п.

Говоря о деятельностном подходе к социализации, отметим, что он предполагает создания условий для взаимодействия двух ее сторон: усвоение студентом-медиком социального опыта и его воспроизводство. Врач как человек, специалист и гражданин обладает определенным набором национальных черт и профессиональных компетенций, детерминированных особенностями культуры и религии, которые проявляются в его отношении к самому себе, окружающим людям, государству и миру в целом [1].

Подводя итог, хочется особо подчеркнуть, что система высшего образования в России, и в частности, высшего медицинского образования, направлена на подготовку специалиста нового поколения — человека в высшей степени профессионально, нравственно и духовно развитого.

Список литературы:

1. Агеева Н.А. Менталитет врача в контексте гуманизации высшего образования // *Universum: Медицина и фармакология: электрон. научн. журн.* 2014. № 4 (5). [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://7universum.com/ru/med/archive/item/1231> (дата обращения: 30.04.2014).
2. Агеева Н.А. Профессиональная культура как нравственный императив деятельности врача // *Гуманитарные и социальные науки.* – 2013. – № 6. – с. 77–86.
3. Агеева Н.А. Социокультурные образцы как эффективное средство духовного возрождения семьи и общества // *Гуманитарные и социальные науки.* — 2012. — № 3. — с. 58—64.

4. Агеева Н.А. Этический аспект проблемы взаимоотношения врача и пациента // Гуманитарные и социальные науки. — 2012. — № 5. — с. 131—139.
5. Андреева Г.М. Социальная психология. М: Наука, 1994. — 325 с.
6. Послание Президента Федеральному Собранию [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/17118> (дата обращения 24.04.2014).
7. Шаповал Г.Н. Гуманитарный аспект медицинского образования как неотъемлемая составляющая обучения иностранных студентов-медиков // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. № 33: сборник статей по материалам XXXIII международной научно-практической конференции. Новосибирск, 2014. — с. 108—112.
8. Шаповал Г.Н. Личность преподавателя как главного ретранслятора культурных и социальных норм при обучении иностранных студентов // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. № 32: сборник статей по материалам XXXII международной научно-практической конференции. Новосибирск, 2013. — с. 49—54.
9. Шаповал Г.Н. «О понятии профессиональная компетентность» в современной педагогической науке// Успехи современного естествознания. — 2011. — № 8. — с. 201—202.

СЕКЦИЯ 4.

ИСТОРИЯ

4.1. ИСТОРИЯ РОССИИ

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В БАССР В КОНЦЕ 1980-Х ГГ.

Родионов Евгений Валентинович

*аспирант, Стерлитамакского филиала Башкирского
Государственного Университета, Исторического факультета,
кафедры истории Отечества и МПИ,
РФ, г. Стерлитамак
E-mail: los-angeles-jx41@list.ru*

ON THE DEVELOPMENT OF SMALL BUSINESS IN BASSR LATE 1980S

Evgeny Rodionov

*graduate student, Sterlitamaksky branch of the Bashkir State University,
Department of History, Department of History of the Fatherland and IIP,
Russia, Sterlitamak*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются этапы становления предпринимательства в период перехода страны к рыночным отношениям. Комплексный анализ функционирования малого и среднего бизнеса, динамики статистических показателей, социальный проблем с учетом региональных особенностей, на примере БАССР.

ABSTRACT

The article examines the stages of formation of entrepreneurship in the period of transition to a market economy. Comprehensive analysis of the functioning of small and medium-sized businesses, the dynamics

of statistical indicators, social issues from a regional perspective, the example BASSR.

Ключевые слова: кооперация; теневая экономика; перестройка; предпринимательство.

Keywords: cooperation; shadow economy; restructuring; entrepreneurship.

С реформированием советской экономики предпринимательство взяло на себя ответственность за создание хозяйственной системы страны. Зарождение предпринимательской деятельности началось задолго до перестройки [1, с. 9—12], а активное развертывание происходило на рубеже второй половины 80 — начала 90-х гг.

Основным этапом реализации развития кооперации и индивидуально-трудоустройственной деятельности вступило с Постановлением от 17.07.1986 «О совершенствовании планирования, экономического стимулирования и управления в государственной торговле и потребительской кооперации» [8, с. 1]. Организации и предприятия перешли на самофинансирование на местах.

Следующий этап осуществлялся с помощью арендных отношений и новых кооперативов. Официальные возможности открылись с принятием Закона СССР «О госпредприятии (объединении)» (1987 г.) [5, с. 84—87] [7, с. 1]. Введение хозрасчета способствовало расширению арендных отношений на местных предприятиях промышленности.

Защита предпринимательской деятельности от Уголовного кодекса СССР вступило вместе с законом «Об индивидуальной трудовой деятельности» вступившим в мае 1987 г. [6, с. 14—17]. Что в свою очередь вызвало всплеск хозяйственной активности населения.

Как отмечал замминистра БАСР т. Саббатовский А.И., в целом по системе проведена большая работа по подготовке к переводу торговых организаций на новые методы хозяйствования. В ходе работы видно, что активно занимаются подготовкой к переходу в торгах — начальники планового отдела и гл. бухгалтера, а остальные работники ведут выжидательную политику. Из директоров торгов занимаются вопросами перевода в основном в республиканских торгах, а в г. Уфе пока еще нет сдвигов [9, л. 32].

Таким образом, данное постановление послужило импульсом для реализации в республике мер по повышению заинтересованности

в организации малых форм хозяйствования, и деловой активности населения.

Получившие самостоятельность организации быстро повышали заработную плату своих работников. В 1988 г. заработная плата выросла на 8 %, а год спустя — на 13 %. Из-за отсутствия рыночных цен и административно-финансовых решений порождало все более серьезные проблемы. С принятием закона «О кооперации в СССР» от мая 1988 г., большинство кооперативов создаются при государственных предприятиях. Это привело к тому, что кооперативы закупали по фиксированным государственным ценам и продавали по рыночным. Но в законе понятие «кооператив» определялось как самостоятельный коллективный товаропроизводитель, основной задачей которой являлось удовлетворение потребностей народного хозяйства и населения в продовольствии. В результате принятия закона, кооперативы могли открывать собственные счета в банке, закупать собственное сырье, материалы и необходимое оборудование. И главным пунктом было положение о самофинансировании и самоуправлении [2, с. 211—214].

Как отмечает Верховный Совет Башкирской АССР от 2 августа 1989 г.: «Что торгово-закупочные и посреднические кооперативы, а также кооперативы в сфере общественного питания занимаются частнопредпринимательской деятельностью, в результате которой допускается присвоение членами кооперативов части доходов, произведенной лицами, работающими в кооперативах по договорам. Ряд кооперативов занимается оптовой скупкой в розничной сети товаров повышенного спроса, перепродажей промышленных и продовольственных товаров, приобретаемых в розничной сети, по повышенным, спекулятивным ценам, укрытием от налогообложения полученных доходов, приписками невыполненных работ, нарушением в использовании банковских ссуд и в ценообразовании» [4, с. 1].

Об эффективности принятия закона «О кооперации в СССР» свидетельствует следующая статистика. К середине 1989 г. число работников кооперативов возросло до 4,9 млн. человек. 4/5 действующих кооперативов было создано на государственных предприятиях. Оплата труда работников кооперативов в 1989 г. вдвое превысила среднюю заработную плату рабочих и служащих. В начале 1991 г. в кооперативах уже было занято 6 млн. человек [3, с. 52—67]. Наиболее развитые (эффективные в своей деятельности) кооперативы работали в сфере строительства, производства товаров народного потребления и бытовых услуг. Основными потребителями являлись госпредприятия, которым реализовали 75 % продукции, произведенных кооперативами.

В большинстве случаев, оплата за выполнение работ и оказание услуг кооперативами, производилась по безналичному расчету, который создал перелив государственных безналичных средств в наличную для кооперативного сектора. В результате столкнулось с рядом проблем. В условиях конца 1980-х гг. деятельность кооперативов была более эффективной. Чем больше создавался дефицит на продукты питания, тем больше становились цены продукции кооперативов. Также непонимание возникло между кооперативами и банками, когда стали создаваться ограниченные условия на использование средств и отсутствие должных правовых гарантий, привело к ослаблению государственного контроля и учета движения финансовых потоков и активному развитию теневого рынка. И стало острой проблемой из-за несовершенной системой налогообложения кооперативов. Также непонимание возникло между кооперативами и банками, когда стали ставить ограниченные условия на использование средств и отсутствие должных правовых гарантий, привело к ослаблению государственного контроля.

Воздействие на кооперативы осуществлялось путем административных методов, сводившихся к ограничениям и запретам. В результате, кооперативы не вписались в сложившийся народно-хозяйственный комплекс.

Создание на протяжении беспрецедентно короткого срока более тысячи коммерческих банков, для которых нет квалифицированных кадров, при отсутствии традиций банковского надзора, делает их инструментом обналичивания денег, вывода средств предприятий из-под контроля государства. Число банков в СССР в 1988—1991 гг. выросло в 32 раза, что привело к развитию коммерческих банков, которые без должного внимания, обналичивали деньги и неосознанно выводили средства [2, с. 211—214].

Таким образом, развитие кооперативов являлось важным этапом на пути формирования частного предпринимательства в России. Масштабы всего кооперативного движения являлись маяком о готовности населения к новым экономическим изменениям. С усилившимся государственным нажимом и позитивной политики в отношении малого бизнеса, кооперативы в начале 1990-х гг. перерегистрировались в малые предприятия.

Список литературы:

1. Андрюхин Е.А. Зарождение и развитие предпринимательства в СССР в 50—80-х годах XX века // Известия Алтайского государственного университета. — 2011. — № 4/2. — С. 9—12.

2. Гайдар Е.Т. Гибель империи. Уроки для современной России. М.: Росспэн, 2006. — 448 с.
3. Глушецкий А.А. Кооперативная политика; итоги, противоречия, направления оптимизации // Экономические науки, — 1990. — № 6. — С. 52—67.
4. Кувалин Д.М. Экономическая политика и поведение предприятий: механизмы взаимного влияния. М.: Макс Пресс, 2009. — 187 с.
5. Малое предпринимательство в России: прошлое, настоящее и будущее/ Под ред. Б.Г. Ясина, А.Ю. Чепуренко, В.В. Буева. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2003. — 220 с.
6. О государственном предприятии (объединении): закон СССР от 30 июня 1987 г. // Информационно-правовой портал BestPravo. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.bestpravo.ru/sssr/gn-zakony/w5w.htm> (дата обращения: 18.05.14).
7. О некоторых вопросах деятельности кооперативов в Башкирской АССР// Законы. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://zakon-region3.ru/1/72921/> (дата обращения: 10.05.14).
8. О совершенствовании планирования, экономического стимулирования и управления в государственной торговле и потребительской кооперации // Консультант Плюс. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=2694> (дата обращения: 19.05.14).
9. Центральный государственный архив общественных объединений РБ Ф. 440. Оп. 3. Д. 52.

4.2. ИСТОРИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ

СТАНОВЛЕНИЕ МЕДИЦИНСКОГО ЗНАНИЯ В ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ (КОССКАЯ И КНИДСКАЯ МЕДИЦИНСКИЕ ШКОЛЫ)

Давыдов Борис Вячеславович

*канд. с. наук, старший преподаватель кафедры истории медицины,
истории Отечества и культурологии
Первого МГМУ им. И.М. Сеченова,
РФ, г. Москва
E-mail: katerina@msm-medical.ru*

FORMATION OF MEDICAL KNOWLEDGE IN ANCIENT GREECE (KOSS AND KNIDOSS MEDICAL SCHOOL)

Boris Davydov

*Ph.D., Senior Lecturer of the Chair of medical history,
national history and cultural studies in the I.M. Sechenov
First Moscow State Medical University,
Russia, Moscow*

АННОТАЦИЯ

Работа раскрывает исследование Корпуса Гиппократов и теоретической базы достижений книдосских врачей. Анализируется историческое влияние врачей Книдской и Косской медицинских школ на формирование общего взгляда на причины болезней. Методология предлагаемого анализа основана на внимании к натурфилософской традиции Древней Греции.

ABSTRACT

The article reveals the research of *the Corps of Hippocrates* and theoretical framework of Knidos doctors achievements. The work analyzes the historical influence of Koss and Knidoss medical schools doctors on formation of a general view of disease causes. The methodology

of the proposed analysis is based on attention to natural philosophy tradition of ancient Greece.

Ключевые слова: история и философия науки; история медицины; Корпус Гиппократов.

Key words: history and philosophy of science; history of medicine; the Corps of Hippocrates.

Начало истории натурфилософии в историографии принято связывать с основанием Фалесом из Милета ионийской натурфилософии, которую по-другому принято называть «ионийской физикой». Фалес вводит концепцию первоэлемента в качестве универсальной теории, утверждая, что все вещи произошли из воды. Надо сказать, что остров Книд находился недалеко от Милета, и являлся одним из многочисленных участков архипелага, который был колонизирован греками. Книдская (также распространено другое название — Книдосская) медицинская школа широко представлена в мировой литературе. Начало деятельности этой школы совпадает с развитием Милетской школы (или школы ионийской натурфилософии). Следует отметить, что нехватка источников не позволяет нам объективно и четко говорить о конкретных датах. Более того, также не сохранились и архивы Книдосской медшколы, по которым не составило бы труда четко дифференцировать характер её внешних связей [3]. Как раз этим обстоятельством и обусловлено отсутствие определенной информации о взаимосвязи Книда и Милета. Тем не менее, гносеологически, то есть по косвенным признакам мы могли бы определить такую связь. Несмотря на скудность источниковедческой базы, позволяющей судить о направлении развития Книдосской школы, в историографии все хорошо отражено. Для этой медицинской школы, и это общее мнение историков, было характерно стремление к созданию объединяющей теории в медицине. Даже критика Книдосской медицинской школы, отмеченная в историографии, доказывает чрезмерную склонностью врачей этой школы к теоретизированию в ущерб эмпирическому опыту. В мировой историографии бытует общепринятое противопоставление Книдосской и Косской школ именно по критерию отношения к практическому знанию. Надо сказать, что Косская школа — и это ярко выражено в «Корпусе Гиппократов», основывает медицину путем накопления эмпирического опыта и персонального подхода к пациенту, диагностируя его заболевания и выбирая методы его лечения. Для врачей же с острова Книд основным был поиск общей теоретической формулы болезни, прямо проистекавшей из универсальной натурфилософской теории. Нам следует учитывать

и географическую близость к Милету, и интенсивные торговые, политические и социальные связи между ионийскими городами. Здесь логически мы исходим из их тесной связи. Не случайно, что предпосылки и первые зачатки рациональной натурфилософии возникают в греческих колониях, а точнее в ионийских городах и Великой Греции. Именно в Великой Греции, объединяющей юг Итальянского полуострова и колонизированную греками Сицилию, возникает второе крупнейшее, наряду с ионийской физикой, философское движение — пифагорейзм [9, 10].

В истории науки считается, что для реализации магистральных процессов, иначе революции, необходимо совпадение интеллектуальных и социальных предпосылок. Специалисты сходятся в общем мнении, что важнейшей интеллектуальной и социальной предпосылкой к зарождению натурфилософского рационализма ионийцев и пифагорейцев стал кризис традиционной греческой религиозной мысли. Именно с этой позиции, развитие революции в философии, бурно развивающееся в колониях, выглядит очень логично.

Историки медицины едины во мнении, что написанный в IV—III веках до н. э. «Корпус Гиппократов» как раз представляет собой свод трудов нескольких различных авторов. Более того, они согласны с тем фактом, что «Корпус» — это продукт синтеза всего лучшего и современного в медицине того времени, признавая взаимовлияние Коса и Книды.

Похожая социальная и интеллектуальная обстановка складывается и в Великой Греции. С той лишь разницей, что южноиталийские и сицилийские греческие колонии богатеют и развиваются благодаря торговле и деловому сотрудничеству с Западным Средиземноморьем. В этой связи, развитие нового философского и, как многие исследователи считают, религиозного движения в виде Пифагорейского союза становится совершенно естественным и оправданным в данной ситуации.

О деятельности врачей, членов или сторонников этого союза, нам известно много больше, чем о Книдосской школе.

Мы считаем, что работы Галена являются основным исторически достоверным источником сведений о деятельности Книдосской школы. Очевидно, что Гален пользовался рядом источников, не дошедших до нас. Существует свидетельство Феопомпа, в котором он утверждает о происхождении первых представителей Книдосской и Косской школ от Асклепия через Подалирия — «они вышли из Сирны, города Карики и их называли асклепиадами». Авторитетный историк медицины XIX века Ch. Daremberg в своей книге “*La médecine, histoire et doctrines*”, вышедшей в свет в Париже в 1865 году, по итогам анализа всего доступного объема источников, отмечает, что потомки

(ученики) Подалирия были врачами, а не жрецами. Уже в XIX веке историки медицины смотрели на вопрос о взаимоотношении храмового врачевания и медицины, в современном смысле слова, как важнейшей в реконструкции догиппократовской истории медицины. Сам Ch. Daremberg в своих работах придерживался весьма радикального взгляда на эту проблему, тем самым крайне невысоко оценивая врачей того времени. Более того, он считал совершенно несущественным влияние натурфилософии, ставя на одну доску жрецов Эскулапа и таких врачей-натурфилософов как Алкмеон и Эмпедокл. Для Ch. Daremberg'a значимость имели исключительно практические знания анатомии и физиологии «поэтому он пренебрегал теми достижениями, которые медленно накапливала догиппократовская медицина, характеризуя их «не более, как плод фантазии». Работа Ch. Daremberg'a, по нашему мнению, являет собой классический пример презентизма и «виговского» подхода к истории науки. Именно такая методология утвердилась в истории к концу XIX века и господствовала в мировой историографии длительное время. В данной полемике, учитывая весь этот скепсис по отношению к медицине того времени, тем более ценным и заслуживающим доверия является решительное разграничение французским историком жрецов и врачей на Косе и Книде [5].

Мнение Ch. Daremberg'a подтверждается Галеном. Несмотря на критический тон и записи Галена, он явно рассуждает о медицинских взглядах врачей из Книды [6].

Мы полагаем, что, если бы у Галена была хоть малейшая возможность принизить авторитет Книдосской школы и смешать их с презируемым им жюльническим храмовым врачеванием, он сделал бы это обязательно.

Дошедшие до нас сведения на взгляды врачей Книдосской школы были отражены в трактате «Книдские сентенции». В список наиболее важных представителей Книды, дошедший до нас, источники называют несколько имен, относящихся к более поздним этапам деятельности школы. Это современник Гиппократа Эврифон, ошибочно трактовавший клинику плеврита, как воспаления легкого, но верно признававший наличие маленьких кровеносных сосудов и описавший кровотечение их них. Нам известно, что водянку он лечил слабительными и рвотными средствами, а также теплыми припарками. При чихотке он прописывал пациентам принимать ослиное и женское молоко. При гнойных осложнениях, таких как, например, эмпиеме плевры, он рекомендовал использовать прижигания раскаленным железом. Известен также современник Гиппократа Ктезий,

критиковавший мнение последнего о способе вправления вывиха тазобедренного сустава. Более того, Ктезий считал вывихи крупных суставов до конца неизлечиваемыми [8]. Диодор пишет о враче Ктезии с острова Книд, попавшего в плен к персам и удачно вылечившего раненого царя Артаксеркса. Ктезий впоследствии прожил 16 лет при его дворе. Царь полностью ему доверял и даже направил его в качестве посланника в Грецию.

Действительно важным мы считаем упоминание Орибасия о том, что Ктезий являлся автором многих трудов — о лекарственной терапии Персии и Индии. При этом сообщается, что труды о Персии и Индии содержали массу явных небылиц и не внушали доверия. Мы не можем судить об этом самостоятельно, так как книги до нас не дошли, однако считаем нужным подчеркнуть тот факт, что Ктезий писал об индийской медицине, находясь при дворе персидского царя.

Действительно важным, с точки зрения, дальнейшего развития истории естествознания, нам кажется список имен других врачей — представителей Книда, который нам удалось установить по разрозненным упоминаниям в различных источниках — Поликрит, Феомедом, Евдоксий, Хрисипп и Никомах (отец Аристотеля). С Хрисиппом много спорит Гален, а влияние Никомаха на становление Аристотеля, как ученого, невозможно переоценить [7, 9].

Взгляды книдосцев, известные ему по «Книдским сентенциям», подвергаются Гиппократом серьезной критике. По его мнению, они чрезмерно увлекаются теоретизированием, что становится естественным в контексте нашего предположения о влиянии ионийской физики на становление медицинской школы Книда. С другой стороны, Гиппократ критикует их за чрезмерное внимание к локальным проявлениям болезней и жалобам самих больных. Некритичное восприятие жалоб и симптомов, их вызывающих приводит врачей к восприятию отдельных проявлений заболевания как самостоятельных недугов, отсутствия дифференцировки существенных и случайных симптомов и потери связи между многочисленными конкретными проявлениями болезни и её сущностью. По сути, тут речь идет об отсутствии целостного видения организма пациента и неверном понимании сути патологии, на которую жалуется больной. В результате этого стало выделение множества болезней, в действительности не существующих вовсе. Причина этого заключается, по мнению Галена и Гиппократа, в недостаточном внимании к эмпирике, индивидуальному опыту лечения пациентов и попыток подогнать этот опыт под заранее разработанные теоретические модели [1, 2, 4].

В реконструкции истории Книдосской школы в VI—V в. до н. э. мы видим прямое развитие принципов и методов ионийской

философии в древнегреческой медицине. Наиболее очевидной проблемой стал спекулятивный характер медицинских воззрений представителей этой школы. Именно эта умозрительность в сочетании с недостаточным вниманием к практическому опыту и стала причиной критики Книдосцев современниками и, позднее, Гиппократом. Однако, именно прочно сформированная теоретическая база стала причиной достижения книдосскими врачами существенных прорывов в формировании общего взгляда на причины болезней, нашедших свое развитие в позднейшей (вплоть до Галена) медицинской литературе.

Список литературы:

1. Балалыкин Д.А., Шок Н.П. Взаимодополняющее развитие натурфилософии и медицины в Древней Греции. — Главный врач: хозяйство и право. — № 2. — 2013. — С. 47—52.
2. Ковнер С.Г., История медицины, Часть 1, Выпуск первый. Киев, В университетской типографии (И. Завадсаго), 1878, — с. 192.
3. Мейер-Штейнер Т., Зудгоф К. История медицины. / Перевод со второго немецкого издания под ред. В.А. Любарского, Б.Е. Гершуни. М.: Государственное издательство, 1925. — 463 с.
4. Мирский М.Б. Хирургия от древности до современности. Очерки истории. М.: Наука, 2000. — 798 с.
5. Daremberg Ch., La medicine, histoire et doctrine. Paris, 1865.
6. Daremberg Ch., Histoire des sciences medicales. Paris (I.B. Bailliere), 1870. 8. 2 Voll.
7. Lawrence I. Conrad, Michael Neve, Vivian Nutton, Roy Porter, Andrew Wear, Vivian Nutton, “The Western Medical Tradition: 800 BC to AD 1800”, Cambridge University Press, 1995, — 556 p.
8. Longrigg J., “Greek Medicine: From the Heroic to the Hellenistic Age A Source Book”, Routledge, New York, 1998, — 244 p.
9. Nutton V., “Ancient medicine”, Routledge Taylor & Francis group, London and New York, 2004, — 503 p.
10. Wise Th.A., Review of the history of medicine, Voll. II, London, 1867.

ОТКРЫТИЯ АЛЕКСАНДРИЙСКОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ШКОЛЫ

Мальцева Лариса Дмитриевна

*доцент, канд. мед. наук,
Первый Московский государственный медицинский университет
имени И.М. Сеченова,
РФ, г. Москва
E-mail: lamapost@mail.ru*

DISCOVERIES OF ALEXANDRIAN MEDICAL SCHOOL

Maltseva Larisa

*Associate professor, Candidate of Medical Sciences, I.M. Sechenov
First Moscow State Medical University,
Russia, Moscow*

АННОТАЦИЯ

Работа раскрывает исследование различных направлений медицинских теорий существовавших в Александрийской медицинской школе в период ее расцвета во II—III вв. до Р.Х. Анализируется исторический вклад наиболее значимых врачей-исследователей того периода — Герофила и Эрасистрата в зарождении и развитии различных научных медицинских направлений. Методология предлагаемого анализа основана на внимании к натурфилософской традиции великих александрийцев.

Показано влияние их открытий в анатомии, физиологии, теоретической и клинической патологии, на дальнейшее развитие медицинской науки.

ABSTRACT

The article presents a study of various medical theories existed in Alexandrian medical School during II-III centuries BC. The author analyses the great historical contribution in the development of medical science of the most significant medical researchers of the aforesaid period — Herophilos and Erasistratus. The methodology of the analysis is based on attention to the physiophilosophical tradition of those Great Alexandrians.

The article shows the influence of their discoveries in anatomy, physiology, theoretical and clinical pathology on the further development of medical science.

Ключевые слова: Александрийская медицинская школа; Герофил; Эрасистрат; анатомия; физиология; патология.

Keywords: Alexandrian medical School; Herophilos; Erasistratus; anatomy; physiology; pathology.

Во II—III вв. до Р.Х. Александрийская медицинская школа характеризовалась активным развитием различных научных медицинских направлений: анатомии, физиологии, патологии, хирургии. Изучением традиций Александрийской медицинской школы, занимались зарубежные и отечественные исследователи [1, 2, 3, 7, 8]. Большой вклад в становление и определение пути развития Александрийской школы внесли выдающиеся александрийские врачи Герофил и Эрасистрат. Упоминания о них в рамках оценки деятельности Александрийской школы, можно часто встретить, начиная с середины прошлого столетия [2, 3, 8]. Глубокий источниковедческий анализ работ Герофила и Эрасистрата свидетельствует о неоднозначном и даже разнонаправленном их влиянии на развитие догаленовской теории и практики медицины [2, 3].

В III веке до Р.Х. греческая рациональная медицина пришла в Египет, а при Птолемеи Александрийском достигла своего расцвета. С одной стороны иностранные греческие врачи демонстрировали то же рациональное отношение к медицине, с которым мы столкнулись на острове Кос, в Афинах и других местах античной Греции; но, будучи оторванными от родной среды и, следовательно, не ограничиваясь традиционными обычаями и отношениями, они отразили в своём новаторском подходе к медицине ту новую свободу, с которой столкнулись в новом большом и многонациональном городе. В результате, развитие анатомии и физиологии достигло нового высокого уровня, превзойти который не удавалось вплоть до начала эпохи Возрождения [8].

В пользу приоритета анатомо-физиологической теории, зародившейся и в дальнейшем развивавшейся в Александрийской школе, а, не будучи заимствованной в древнеегипетской цивилизации свидетельствует тот факт, что в результате большого числа вскрытия египетскими врачами, сопровождавших бальзамирование, от древних египтян почти за две тысячи лет не осталось никаких серьезных источников по анатомии человека. Это указывает на системный характер гносеологической несостоятельности [2].

Одним из самых важных источников на сегодняшний день, который дает нам наиболее полное представление о состоянии медицинской науки того периода в целом, является Гален. Он писал свои трактаты более четырех веков спустя после периода расцвета Александрийской школы. Оценивая деятельность Александрийской школы, создавая свои труды, основанные на глубоком для того времени познании анатомии и физиологии человека и животных, Гален проявляет себя как философ-платоник, руководствуется принципом практического познания живого — природы и человека, всеобщей целесообразности в природе, обоснованного рационалистами-реформаторами в натурфилософии — Платоном и Гиппократом [4, 5]. Именно с этой точки зрения, с позиций натурфилософского рационального познания окружающего мира и целесообразности природы в целом, Гален оценивает, хвалит или критикует деятельность Герофила и Эрасистрата.

Герофил являлся последователем Платона, был сторонником его гуморальной теории и придерживался натурфилософских взглядов Аристотеля. Как яркий представитель Косской школы Герофил большое значение придавал опыту, как методу получения знаний в области естественных наук, был сторонником использования наблюдения, описания, измерения, т. е. эмпирического познания в медицине [6]. Наличие элементов умозрительного подхода (эмпирического пути познания) Герофил компенсировал своими физиологическими и анатомическими исследованиями.

Другим ярким представителем Александрийской школы был врач-исследователь Эрасистрат. Эрасистрат, сторонник атомизма, стоял на позициях излишнего теоретизирования в противоположность практической медицине.

Герофил и Эрасистрат сами по себе представляют кульминацию александрийской медицинской науки. За ними последовал почти немедленный спад. Каждый из них основал медицинское учебное заведение, а имена некоторых из их последователей сохранились до нашего времени [8]. В некоторой актуальной мере медицинские достижения александрийцев, особенно в III веке до нашей эры, достигли такого уровня, который более не достигался вплоть до XVII века нашей эры [8].

Главным фактором, определившим развитие анатомии, физиологии, патологии и терапии того времени была впервые появившаяся в Александрии возможность у Герофила и других исследователей свободного вскрытия трупов людей и появление общих тенденций в науке к более точному описанию явлений, проявляющихся в исследованиях, а так же методологических позиций Герофила о познаваемости природы. Используя современную терминологию,

можно считать, что наряду с классическими для того времени анатомическими методами исследования (препарирование трупов людей), Герофил использовал клинико-патофизиологический метод исследования (наблюдение и описание пульса при патологии) и экспериментальный метод познания в медицине. В своих исследованиях и объяснениях полученных результатов Герофил, в то время еще не называет, но уже использует такие методологические принципы анатомии, физиологии и патологии, как принцип единства теории и практики, анализа и синтеза, нервизма, сравнительной патологии, единства структуры и функции. В анализе данных, полученных с помощью использования вышеперечисленных методов исследования, Герофил использовал принцип сравнительной анатомии и физиологии в филогенезе (человек и различные животные) и сравнительный гендерный анализ структурно-функциональных особенностей тела мужчин и женщин. Используя принцип единства анализа и синтеза, Герофил впервые взял на себя труд систематизировать наблюдения и факты анатомии, накопленные его предшественниками. Этот же принцип Герофил использовал, исследуя не только отдельные части тела и органы, но и их взаимодействие друг с другом. Использование методологического принципа анатомии, физиологии и патологии единства структуры и функции позволило Герофилу наряду с изучением анатомии определить функции исследуемых органов и систем (механизмы формирования пульса, различие чувствительных и двигательных нервов, наличие в артериях крови, а не воздуха). Герофил создал новую теорию о значении нервной системы в отличие от пневмы в жизнедеятельности организма, вложив в нее функцию души, тем самым наделив нервную систему интегрирующей и регулирующей функцией в организме, предопределив широко используемый принцип в патологии и физиологии, принцип нервизма. Свое заключение о наличии в артериях крови, а не воздуха Герофил подтвердил с помощью не только визуализации, но и на основании функциональных процессов происходящих в сосудах, содержащих кровь — абсорбировании.

Значительный прорыв в догаленовской медицине Герофил осуществил анатомическим описанием нервной, половой, пищеварительной систем, глаза и сердечно-сосудистой системы, артерий и вен и др. Важные открытия в анатомии, сделанные Герофилом в Александрии в III веке до н. э., стали основой для дальнейшего определения стратегии развития галеновской медицины. Герофил был основателем научной анатомии [8]. Герофил определил рамки вмешательства врача в лечении больного, тем самым подтвердив слова Гиппократовы: «Лечит болезни врач, но излечивает природа»

(*Natura sanat, medicus curat morbos*) и предвосхитив постулат современной медицинской этики: «Не навреди (больному)» (*Primum non nocere, seu noli nocere, seu cave ne laedas*).

Применение методологического принципа «единства теории и практики» дало возможность Герофилу использовать научные знания, полученные опытным путем в диагностических целях (характеристика пульса при различных формах патологии) и разработке патогенетических принципов (лечение в зависимости от состояния соков) и методов лечения. Герофил усовершенствовал медицинскую терминологию, вводя в нее новые понятия для лучшего понимания сущности описываемого явления или анатомического образования.

Положительная характеристика Герофила (несмотря на наличие некоторых критические замечания его положений), даваемая Галеном с точки зрения философа-платоника, стоящего на позиции натурфилософского рационального познания свидетельствует о большом вкладе Герофила в «современную» для того периода науку, ставшую фундаментом для галеновской медицины. Открытия в анатомии, большие достижения в физиологии, теоретической и клинической патологии, точное применение методических и методологических принципов в исследованиях, использование накопленных знаний анатомии и механизмов функционирования организма в норме и патологии в диагностике и методов лечения больных, определило роль Герофила в развитии науки и преодолении кризиса в галеновской медицине вплоть до XVII века.

Список литературы:

1. Балалыкин Д.А. Зарождение медицины как науки в период до XVII века. М.: Весть, 2013. — 256 с.
2. Балалыкин Д.А. Религиозно-философские системы и их значение для истории медицины // История медицины. — 2014. — № 1. — С. 9—26.
3. Гален К. О назначении частей человеческого тела / под ред. В. Н. Терновского. М.: Изд-во «Медицина», 1971. — 554 с.
4. История Греции: курс лекций / С.Я. Лурье / под ред. Э.Д. Фролова. 2-е изд. СПб, 1993. — 680 с.
5. Трубецкой С.Н. Курс истории древней философии. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС; Русский Двор, 1997. — 576 с.
6. Bailey C. The Greek Atomist and Epicurus. Oxford, 1928. — P. 113—117.
7. Galen K. “On the doctrines of Hippocrates and Plato”, Ed., com., trans. by P. De Lacy. Berlin: Akademie Verlag GmbH, 2005. — 837 p.
8. Longrigg J. Greek Rational Medicine: Philosophy and Medicine from Alcmaeon to the Alexandrians. London: Routledge, 1993. — 296 p.

НАТУРФИЛОСОФСКАЯ МЕТОДОЛОГИЯ ГАЛЕНА

Шок Наталия Петровна

*канд. полит. наук, доцент кафедры истории медицины, истории
Отечества и культурологи
Первого МГМУ им. И.М. Сеченова,
РФ, г. Москва
E-mail: katerina@msm-medical.ru*

NATURAL-PHILOSOPHICAL METHODOLOGY OF GALEN

Natalia Shok

*PhD in political sciences, associate professor of the Department of medical
history, national history and cultural studies I.M. Sechenov
First Moscow State Medical University,
Russia, Moscow*

АННОТАЦИЯ

Исследование натурфилософской методологии Галена сосредоточено на выявлении в его теории баланса между необходимым уровнем эмпирического познания врача, и важностью теоретических построений. По мнению автора, Гален убежден в значимости выявления причинно-следственных связей, использования доказательства и логического метода при постановке диагноза и в процессе лечения заболеваний. Это позволяет сделать вывод о возникновении принципиально нового методологического подхода в древней медицине, обеспечившего доминирование теоретико-практической системы Галена более чем на 1500 лет.

ABSTRACT

The study of natural philosophy methodology focused on identifying Galen in his theory of balance between the necessary level of empirical knowledge of a doctor and the importance of the theoretical constructs. In the author's opinion, Galen was convinced in the importance of identifying causal relationships, the usage of evidence and logical method for diagnosis and treatment of diseases. This allows to make a conclusion about the origin of a fundamentally new methodological approach in ancient medicine, which ensured the dominance of theoretical and practical system of Galen for more than 1500 years.

Ключевые слова: история медицины; история науки; античное естествознание; доказательность; логический метод; Гален.

Keywords: history of medicine; history of science; antique natural history; conclusiveness; logical method; Galen.

Позиции Галена как теоретика и практика медицины не были до сих пор в достаточной степени исследованы в историографии. Гален столкнулся с жесткой оппозицией врачей, разделявших натурфилософские и практические идеи школы методистов. В то же время сам он считал себя последователем Гиппократов, дополняющим и развивающим идеи своего великого предшественника. Удивительный факт, мало комментируемый историками медицины: представления о медицинском знании, сформулированные Гиппократом и до появления Галена существовавшие в теории и практике врачевания почти 600 лет, так и не превратились в доминирующую систему [1; 2, с. 13—14].

Знания, накопленные Гиппократом, характеризовались рационализмом, в основе предложенных им методов лечения был положен принцип эмпирического познания, который только в интерпретации Галена, дополненный его личными наблюдениями и основанный на натурфилософских идеях Платона и Аристотеля, получил свое развитие [3, с. 71—72]. Важнейшее значение здесь имеет то, что труды Гиппократов были написаны до возникновения основного массива натурфилософских работ, обосновывавших принципы рационального познания и определивших дальнейшее развитие естественных наук (прежде всего это диалог «Тимей» Платона и работы Аристотеля). Историческая роль Галена как философа заключается в том, что он в полной мере использовал потенциал рационального наследия Платона и Гиппократов, касающегося идеи психосоматического единства организма, которая ранее практически не была понята врачами [2, с. 23—24; 6].

По мнению Галена, особенности предметов и заложенные в них закономерности никак не проявляются, если не становятся объектом человеческого познания [7]. Простое бытийное существование предмета (онтологический признак), вне взаимодействия субъекта и объекта, направленного на выявление заложенной в него целесообразности, становится призраком — фантомом. Вместе с тем, осмысление какого-либо предмета чувственного мира возможно только тогда, когда в нем существуют постигаемые закономерности. Следовательно, подобное действие человеческого разума должно быть основано на правильном мнении, системном понимании предмета, располагать способами достижения подлинного познания и его доказательства.

Именно поэтому натурфилософский скептицизм II века и стал основной мишенью для критики со стороны Галена. Его философские размышления направлены на поиск высших категорий познания, которые могут быть воплощены на практике через достижение идеальных практик врачевания [5, 7]. Созерцание и мысленное познание помогают ученому обнаружить в кажущейся бесконечной изменчивости мира внутреннюю, скрытую гармонию. Такие науки, как геометрия, математика, астрономия и, особенно, логика помогают найти в природе причинно-следственные связи, обрести её идеальную красоту. Поэтому, по мнению Галена, истинный врач должен обладать, как ученый, широкими познаниями в различных науках — то есть быть философом. Понимание подлинных начал и закономерностей процессов жизнедеятельности, происходящих в человеческом теле, необходимо для врача. Человеческое тело совершенно и прекрасно, однако подвержено изменчивости, болезням. Сверхзадача врача — с помощью лечения вернуть тело к здоровому (идеальному) состоянию. Гален, с помощью своих философских исследований, вносит элемент сознательного и рационального в поиск идеального, увязывая его с реализацией практических врачебных задач, показывая необходимость междисциплинарной подготовки врача. Гален подчеркивает, что самый надежный путь, ведущий к истинному познанию — изучение философии. Врач-философ должен стремиться к познанию высших начал и с его помощью разрешать противоречия, возникающие в процессе эмпирического познания реальности [3, с. 76].

Начинать изучение естественных наук, по мнению великого врача, следует с математики (геометрии). Исследователь должен научиться осознавать существование бестелесного — иначе невозможно рассуждать о творении мира и Творце. Математика как раз и занимается отвлеченными чистыми формами, которые потом проявляются (осуществляются) в физических телах. Владая этим навыком, врач сможет понимать отличительные и общие свойства каждого предмета, распределять их по областям научного знания и отличать истинное от ложного. Такой способ распознавания истины позволяет избежать как чувственного блуждания в мире противоречий и парадоксов, так и бесплодных умозрительных опытов.

Гален — последовательный сторонник эмпирического познания. Именно практическая деятельность по выявлению и накоплению фактов лежит, по его мнению, в основе подлинного знания. В своих трудах он отмечает, что нет никаких сложившихся правил эмпирической оценки вещей, а сиюминутные результаты опыта не могут быть окончательными и исключительными [4, с. 96]. Подобный образ мышления Гален идентифицирует как движение

разума, раскрывающее все его потенциальные способности, которые помогают полностью «освоить» предмет познания.

Непримиримыми оппонентами Галена были врачи-методисты, которые опирались на основные принципы атомизма, исключавшего полное и доказательное знание. Гален явно невысокого мнения и о скептиках, которые считали, что любые изыскания в области чувственного познания и интеллектуального мировоззрения невозможны. Осуждая скептицизм, Гален проясняет спорные моменты, затрагиваемые ими. Если некоторые внешние характеристики предметов выступают как истинные, а некоторые — как ложные, то должен существовать некий установленный способ суждения, по которому мы сможем определить, какие из них верны. Такое средство постижения, по мнению скептиков, требует наглядного подтверждения истинности первого суждения, которое, в свою очередь, требует определения дальнейших критериев, и так до бесконечности. В ответ Гален заявляет: это абсурд, «пирроническая» бессмыслица; невозможно требовать установить строгое мерило оценки, предвосхищая чувственное восприятие или логическое подтверждение истинности воспринимаемых объектов. Важной составной частью философского учения Галена было также и критическое осмысление идей стоицизма, согласно которым субъективный характер чувственных ощущений не подлежит сомнению, и из этого следует, что чувственным восприятиям не соответствует ничего реального в мире. В отношении разума Гален вновь, как и в случае со скептиками, утверждает, что из неразрешенности антиномий не следует их неразрешимость. Недоказуемость аксиом несколько не позволяет возражать против их истинности и возможности служить основой для доказательств. Полемизируя со скептиками, Гален пытался на примере восстановления жизненных сил тела, подверженного болезням, соединить умозрительность философских представлений и конкретное изучение явлений природы. Исключительная увлеченность метафизическими умозрениями прямо вела к распространению оккультных медицинских практик и отрицанию существования каких-либо законов природы, а сугубый эмпиризм, без всякого смыслового и научного представления об этих законах, сводил медицину на уровень грубого ремесла.

Для Галена-философа существует определенный реальный объект исследования, который совершает регулярные движения относительно познающего субъекта. Не случайно, в своем основополагающем трактате «О доктринах Гиппократов и Платона» Гален уделяет большое внимание рассуждениям Аристотеля о движении материи, пытаясь оценить весь процесс течения заболевания, высказывая прогностические соображения [6]. Вместо

этого для его оппонентов — методистов или эмпириков — имеет значение только наблюдаемое в настоящий момент: «Во всем этом и заключается искусство учителя, именно в таком смысле об этом говорит Платон, как, впрочем, и я тоже в этом убежден» [7].

Уникальность синтетического мышления Галена состояла, прежде всего, в том, что он, в процессе клинической практики осмыслив идеи своих предшественников, по сути, сделал их основой собственной комплексной теоретико-практической системы взглядов на больного и механизмы протекания и лечения заболеваний. В основе его системы заложена натурфилософская методология, позволяющая объединить теорию и практику в медицине, обеспечив тем самым возможность ее комплексного изучения.

Список литературы:

1. Балалыкин Д.А. Зарождение медицины как науки в период до XVII века. М.: Литтерра, 2013. — 264 с.
2. Балалыкин Д.А. Религиозно-философские системы и их значение для истории медицины // История медицины. — 2014. — № 1. — С. 9—26.
3. Балалыкин Д.А., Щеглов А.П., Шок Н.П. Единство философской теории и медицинской практики во взглядах Галена // Философия науки. — 2014. — № 1(60). — С. 70—85.
4. Deichgraber K. Die griechische Empirikerschule. Berlin, 1930. — S. 96.
5. Galen. *Ars medica*, ed. C.G. Kl. Leipzig: Knobloch, 1821 (repr. Hildesheim: Olms, 1964): 305–412. 2. 7 (10. 126. 10–11 K.). (P. 127. 1).
6. Galen. *De placitis Hippocratis et Platonis*, ed. P. De Lacy, Galen. *On the doctrines of Hippocrates and Plato* [*Corpus medicorum Graecorum*, vol. 5.4.1.2, pts. 1—2. Berlin: Akademie-Verlag, 1978]: 1:65–358; 2:360–608. (Cod: 98,571: Comm., Med., Phil.).
7. Galen. *De optima doctrina*, ed. J. Marquardt, *Claudii Galeni Pergameni scripta minora*, vol. 1. Leipzig: Teubner, 1884 (repr. Amsterdam: Hakkert, 1967): 82-92. (Cod: 1,916: Med.).

НАТУРФИЛОСОФСКИЙ И ЭТИЧЕСКИЙ МЕТОД В МЕДИЦИНСКОЙ СИСТЕМЕ ГАЛЕНА

Щеглов Андрей Петрович

*д-р филос. наук, профессор кафедры истории медицины, истории
Отечества и культурологии
Первого МГМУ им. И.М. Сеченова,
РФ, г. Москва
E-mail: katerina@msm-medical.ru*

NATURAL PHILOSOPHIC AND ETHICAL PRACTICES IN THE MEDICAL SYSTEM OF GALEN

Andrey Shcheglov

*doctor of philosophical sciences, professor of the Department of medical
history, national history and cultural studies of I.M. Sechenov
First Moscow State Medical University,
Russia, Moscow*

АННОТАЦИЯ

Натурфилософский метод Галена рассмотрен с точки зрения взаимодействия идеальных и природных начал, взятых в присущей им одинаковой закономерности. Данный философский подход позволяет Галену выявлять и исследовать самые общие закономерности и применять их на практике — в медицине. Рассмотрен нравственный метод Галена, утверждающего, что, только избавившись от страстей и пороков, мыслитель может приступить к постижению высших истин, а врач — лечить больного.

ABSTRACT

Natural philosophic method of Galen is considered from the point of view of the interaction of ideal and natural origin, taken in the same inherent laws. This philosophical approach allowed Galen to identify and explore the most common patterns and put them into practice of medicine. The article analyzes the moral method of Galen, who claimed that only by getting rid of passions and vices, the thinker can begin to comprehend the higher truths, and the doctor — to treat the patient.

Ключевые слова: Гален; натурфилософия; этика; история медицины.

Keywords: Galen; natural philosophy; ethics; history of medicine.

Галена без сомнения можно называть философом и медиком. Его философское наследие не менее существенно, чем медицинское. Важную роль при этом играет философская методологическая составляющая, вошедшая в его медицинские произведения. Гален использовал философию для выработки теоретического медицинского знания и способа применения его на практике. Его внимание было обращено в первую очередь на логику, натурфилософию и учение о душе. Философия применялась Галеном в дискуссиях с разными и современными ему медицинскими школами (эмпириками, методистами, рационалистами) [6]. Эта полемика носила со стороны Галена подчеркнуто философский характер и касалась вопросов природы научного знания, методов его достижения, связи между медицинской теорией и врачебной практикой, построения причинно-следственных выводов [7].

Для лучшего понимания естественнонаучных и медицинских воззрений Галена мы не можем обойти его блестящие философские взгляды. Не только для историка философии, но и для историка медицины, желающего вникнуть в умственное состояние общества, современного Галену, его понимание философии должно быть исходной точкой отсчета. Без учета этого понимания невозможно объяснить феноменальные успехи его медицинской системы на протяжении многих сотен лет [8].

Следует отметить, что любую научную и философскую систему необходимо рассматривать со стороны ее формы (направления, которое приводится в рассуждениях) или с точки зрения, с которой она подвергается рассмотрению предметы. Сюда же относится и способ рассмотрения (метод) используемый в философских исследованиях. Научную систему можно рассматривать со стороны содержания, понятий, входящих в ее состав. На наш взгляд, именно с таких методологических оснований необходимо рассматривать философские и медицинские воззрения величайшего врача и философа античности — Галена.

Гален считал себя философом и медиком. По форме и направлению его взгляды можно назвать естественнонаучными. Отличительной чертой, совокупностью существенных признаков галеновской системы является гармоничная тождественность субъекта и объекта как частей одного целого — природы, существующей не по случайным и относительным обстоятельствам, а по установленным законам, которые потому можно исследовать и применить. Гален считал, что любой объект одновременно независим от личности, но в то же время принадлежит индивидуальному

началу, которое благодаря «божественному дару» — уму, познает независимость объекта как определенную закономерность, «объективно» заложенную в предмете изучения. Предметы, их особенности и проявления без направленности на них человеческого ума становятся темны и неразличимы, и тогда вложенные в них закономерности принадлежат области «небытия», так как им негде проявляться. Их независимое существование от человека теряет смысл, и простое бытийственное существование предмета (онтологический признак), независимого ни от чего другого, что может его различить и выявить установленные в нем законы, становится призраком, фантомом. Мысленное представление предполагает то, что постигается мыслью. Постигание возможно только тогда, когда в «постижимом» имеются закономерности, делающие «постижимое» «постигаемым». Следовательно, мысленное действие должно обладать правильным мнением, истинным пониманием предмета и обладать способами достижения подлинности и воплощать эту подлинность в человеческой практике.

Иллюстрацией этой мысли Галена может служить противоположная ей кантовская мысль о «вещи в себе» (*Ding an sich selbst*; на наш взгляд, более точный перевод — «вещь сама по себе»). Данный философский термин И. Канта не означает, что существует некая особая вещь, замкнутая «в себе» и непознаваемая по определению, речь как раз идет о собственной сути всякой вещи, независимо от нашего взгляда на неё [2]. «Вещь сама в себе» это то, суть и смысл чего известны только тому, кто постигает эту сущность с помощью умопредставления. Кант моделирует понятие, в котором нет самого предмета. Вещь представляет собой только мыслительную, абстрактную конструкцию, с физической стороны она ничто, негативный ноумен (*noöμενον*), пустая идея. Гален же считал, что и предмет, и личность, оценивающая этот предмет, тождественны и обладают одними и теми же законами. Кантовская «вещь сама в себе», наоборот, предстает как сугубо субъективное начало: для ее существования достаточно постигающей личности. Всякий предмет в своей сущности превращается в умозрительное философское понятие, определяющее существование предметов мира вещей, существующих независимо от человеческого сознания и волевого действия. Мир вещей со своими внутренними сущностями существует независимо от человека, а человек, следовательно, от вещей. Другими словами, законы природы и людские представления отделены друг от друга. Человеческое знание условно и относительно, а законно-

положенная сущность вещей может существовать сама по себе безотносительно к человеческому знанию.

По мнению Дж. Локка, философия природы являет собой «познание начал, свойств и действий вещей, каковы они сами по себе» [4, с. 586] Противоположное мнение высказал Дж. Беркли, противопоставивший отрицание «объектов в себе или вне ума» [1, с. 182]. В свою очередь, Д. Юм полагал, что существует «какое-то неизвестное, необходимое нечто в качестве причины наших восприятий» [5]. И. Кант, философия которого основывалась на выводах этих философов, говорит о независимой действительности «вещи самой в себе», которая не может быть познана опытным путем [3, с. 105]. В его понимании вещи выходят сами из себя как сущности и превращаются в отвлеченное, вневременное, метафизическое начало (правильнее было бы их назвать «вещи без себя»), отсюда они принципиально и абсолютно непознаваемы. Не должно смущать то обстоятельство, что, с одной стороны, у И. Канта присутствует разрыв между объективной непознаваемой реальностью, а с другой — существующей познаваемой субъективной реальностью природного мира. Именно метафизическое непознаваемое и не связанное с миром вещей есть нечто в вещах, которое производит относительные чувственные восприятия мира неустойчивых явлений. Отсюда чувственное восприятие и разумная направленность на вещи выступают не как исследования закономерностей внутри совокупности предметного мира, а как неустойчивое знание, которое само по себе уже не знание, а представление. Отсюда человек законоположен (детерминирован) разделением между «чистым» (идеальным) знанием и обусловленным чувственным восприятием и чувственными побуждениями эмпирическим, относительным разумом. Поэтому чистый разум «не есть явление и не подчинен никаким условиям чувственности» [2, с. 491]. Идеальное знание не может опираться на опыт. Приведенный нами разбор скептицизма Канта не случаен. Задолго до эпохи Нового Времени подобная форма условного научного и философского мышления была подвергнута блестящей критике со стороны Галена.

Гален вел серьезную дискуссию с представителями скептической школы. По его мнению, субъективный характер чувственных ощущений не подлежит сомнению, но из этого не следует, что чувственным восприятиям не соответствует ничего реального в мире. Из знания того, что пространство и время — исключительные формы нашего созерцания, не следует, что они могут быть только субъективными формами. Что касается разума, то из неразрешенности антиномий не следует их неразрешимость. Недоказуемость аксиом не позволяет подвергать сомнению их истину и возможность служить

основу доказательств. Исследователь сам становится «чистым объектом», избавленным от всякого мешающего исследованию научного или ненаучного мнения, исторически выработанного для оценки предмета [9]. Появление существенного интереса к скептицизму во времена Галена было обусловлено снижением внимания к теоретическому выяснению картины мира, космологии, физике, астрономии [10]. Интересует уже не то, как существует мир, что он такое, а то, как надо жить в этом мире, чтобы избежать грозящих несчастий и опасностей. Философ из ученого, исследователя, превращается в резонирующего мудреца.

Полемизируя со скептиками, Гален пытался соединить исключительную умозрительность философских представлений и изучение явлений природы на примере восстановления жизненных сил тела, отверженного болезням. Недаром бесспорным по своей значимости сочинением Галена является его знаменитый труд «О том, что лучший врач — еще и философ» [12], в котором он описывает, в соответствии с Аристотелем, средний, «золотой» путь научного исследования [11]. Подобный подход помогает избегать крайностей метафизического и абстрактного умозрения, с одной стороны, а с другой — позволяет отказаться от примитивных медицинских эмпирических техник, которые не могут иметь развития именно в силу своей исследовательской ограниченности.

Если исключительная увлеченность метафизическими умозрениями часто приводила к оккультным медицинским практикам и полному отрицанию устоявшихся природных законов, то сугубый эмпиризм без всякого смыслового и научного представления об этих законах сводил медицину на уровень ремесла. Недаром Гален называет подобных врачей-эмпириков «продавцами лекарств» [12].

Выстраивая систему тождественности между идеальным и реальным, Гален призывает медиков не оставаться сторонними и безучастными наблюдателями: истинный врач должен участвовать в исследуемом процессе. Его цель не только получение знания, но и правильная оценка, мнение о заболевании. При этом он призывает опираться не только на язык идеальных образов, но и на язык терминов и чисел, когда любая обобщенность превращается в индивидуальность.

В своих философских сочинениях Гален указывает пути («первозлементы»), с помощью которых можно возвыситься до высших понятий и воплотить их в реальность, что и является целью врачебного искусства. Высоты созерцания мысленного мира помогают мыслителю отвлечься от всего ложного и утвердить в изменчивости мира гармонию

и благолепие. С помощью разных наук (геометрии, математики, астрономии и особенно логики и философии) философ и врач могут найти в природном мире начала созвучия и последовательности, обрести идеальную красоту, заключающуюся в них. Для медика обретение подлинных начал и закономерностей в человеческом теле позволяет придать ему по возможности совершенное состояние. Гален выводит поиски идеального из оккультной сферы и с помощью философии делает их сознательными, видя подлинные начала в совершенных законах окружающей природы, при этом безраздельно не замыкаясь на телесной стороне предмета. Человеческое тело совершенно и прекрасно, но подвержено изменчивости, текучести и болезням. Нахождение в этом условном физическом состоянии тела, тождественности с идеальной стороной предмета и является настоящим способом, которым должно руководствоваться искусство врачевания.

Гален подчеркивает, что подлинное мастерство и искусство всегда находятся в различных науках, изучающих окружающую природу и всякое искусство всегда при этом добродетельно. При этом самый надежный путь, ведущий к истинному познанию, — это философия, и потому врачу необходимо знать ее основы. Философ-врач или врач-философ должен стремиться к созерцанию высших начал и разрешать противоречия и недоразумения. Но философия — не просто набор умозрительных истин, составленных произвольной игрой ума. По мнению Галена, изучению философии должна предшествовать математика (геометрия), чтобы исследователь приучился понимать и верить в существование бестелесного. Математика занимается чистыми формами, которые потом осуществляются в телах. Все это позволяет говорить об отличительных и общих свойствах каждого предмета, о распределении предметов по областям знания, к которым они действительно относятся, только таким образом можно различить истинно существующее и «несущее», ложное. Подобный способ распознавания истины позволяет избежать как чувственного блуждания с мире противоречий и парадоксов, так и бесплодного умозрения.

Относительно этого приема, используемого Галеном, можно сказать, что он следует аналитическим методам, то есть путем расчленения, разложения целого, куда могут входить вещи, свойства, процессы или отношения между предметами, на составные части, выполняемые в процессе познания. Путь анализа имеет двойную направленность: вначале это подъем в область мысленного мира до первых природных начал, познание их свойств и закономерностей,

постижение их единства, а затем с помощью познания законов соединенных вновь в целое, возвращение в природный мир. Именно так можно познать истинно существующее в реальном бытии. Следовательно, этот способ познания имеет дело не только с теорией и умозрительными (абстрактными) правилами, но и с самими предметами, позволяя правильно рассматривать их бытие, причину, качество или сущность, то есть то, что происходит с предметом. Желая знать природу какого-нибудь тела, необходимо рассмотреть его части, чтобы увидеть составляющие. Эта сторона составляет его сущность, другая его количество, качество. Пытаясь понять, мы раздробляем тело на несколько сторон, хотя оно составляет нечто целое и нераздельное. Только в этом случае возможно исследование причинных связей и закономерностей. Форма, вид и идея существуют в тесном соединении. В нахождении этого тождества и заключается философский метод Галена.

Укажем еще на одну важную особенность философских взглядов Галена — на его представления о том, что вершин любого искусства (особенно искусства врачевания) невозможно достичь, если душа человека, не очищена от ошибок, пороков и грехов. Подобный взгляд составлял не только стержень нравственного учения Галена, но и был данью его времени.

Свой нравственный идеал врача-философа Гален выводил в полемических спорах со стоиками (логика и физика) и последователями Эпикура (этика). Наиболее последовательно Гален полемизирует с эпикурейцами, у которых, как он считает, благо отождествлялось со счастливой жизнью.

Очищать самого себя — значит сосредоточиваться в себе, ограничиваясь только самыми необходимыми удовольствиями. Душа не должна быть отягощена никакими страстями, должны быть устранены всякое беспокойство и раздражительность. Грех, страсть, порок Гален рассматривал не только как некую ошибку суждения, как считали стоики, но относил ее к бессознательным проявлениям человеческой сущности. Он различал страсть как бессознательное начало, требующее сознательно-нравственного воспитания, и неправильный поступок в том или ином деле, который происходит из-за ошибки в суждении [13], что может быть исправлено правильным образованием.

Гален считал, что человек не должен намеренно раздражаться волнениями. Желания также не должны направляться к плохому. Стремление человека, очищающего себя, будет направлено только на удовлетворение потребностей, необходимых для поддержания жизни. Таким образом душа становится чистой от всяких влияний тела. Путь, которым приобретается благо, есть добродетель. Ее цель необыкновенно высока, поэтому ее достижение дается не вдруг.

Человек, желающий прийти к первому добру, должен, прежде всего, приучить себя к общественным добродетелям. Здравомыслие становится разумением, уклоняющимся от пороков, справедливость — деятельностью души, развивающеюся в сторону ума. Для Галена добродетель не внешнее действие. Он старается проникнуть в глубь самого дела, раскрыть пред нами внутренний ход развития человека как нравственно-деятельного существа, и поэтому от внешнего идет к внутреннему, от менее совершенного — к более совершенному, от низшей ступени — к высшей. Очищение устанавливало только отрицательные цели (нужно избегать того, или другого, давать лучшее направление и исход обыкновенным деятельностиам и стремлениям). Достижение прекрасных и добрых свойств возможно только путем добродетели. Человек стремится к добру, так как понимает, что оно есть благо. Путь к обладанию высоким благом он пролагает, постепенно двигаясь вверх по лестнице добродетелей, и для этого он должен нравственно очищать себя.

Список литературы:

1. Беркли Дж. Трактат о принципах человеческого знания. М., 1978.
2. Кант И. Критика чистого разума. Соч. в 6 т. Т. 3. М., 1964.
3. Кант И. Пролегомены ко всякой будущей метафизике, могущей появиться как наука. Соч. в 6 Т., Т. 4, Ч. 1. М., 1965.
4. Локк Дж. Мысли о воспитании. Соч., Т. 3. М., 1982.
5. Юм Д. Исследование о человеческом познании. Сочинения. Т. 2. М., 1965. — С. 158—159.
6. Galen: Problems and Prospects. London, 1981. — P. 47—49.
7. Hankinson R.J. Galen's Philosophical Eclecticism. *Aufstieg und Niedergang der römischen Welt*, 36, 5, 1992, — S. 3505—3522.
8. Hülser K. Galen und die Logik. *Aufstieg und Niedergang der römischen Welt*, 36, 5, 1992. — S. 3523—3554.
9. Rescher N., Marmura M. The Refutation by Alexander of Aphrodisias of Galen's Treatise on the Theory of Motion. Islamabad, 1969. — P. 201—202.
10. Sarton G. Galen of Pergamon. Kansas, 1954. — P. 134—135.
11. Todd R.B. Galenic medical ideas in the Greek Aristotelian commentators, *Symb O LII*, 1977, — P. 117—134.
12. Quod optimus medicus sit quoque philosophus pp. 53—63. By Karl Gottlob Kühn. *Claudii Galeni Opera Omnia Volume 1*. Karl Gottlob Kühn. Publisher: Cambridge University Press Print Publication Year: 2011, Original Publication Year: 1821.
13. . Walzer R. New Light on Galen's Moral Philosophy, *CB43*, 1/2, 1949, — P. 82—96.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Научное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК: СОЦИОЛОГИЯ,
ПОЛИТОЛОГИЯ, ФИЛОСОФИЯ, ИСТОРИЯ**

Сборник статей по материалам
XXXVII международной научно-практической конференции

№ 5 (37)
Май 2014 г.

В авторской редакции

Подписано в печать 02.06.14. Формат бумаги 60x84/16.
Бумага офсет №1. Гарнитура Times. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 8,25. Тираж 550 экз.

Издательство «СибАК»
630075, г. Новосибирск, Залесского 5/1, оф. 605
E-mail: mail@sibac.info

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
оригинал-макета в типографии «Allprint»
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 3